

КРАСНОСЕЛЬСКИЙ

МОЙ РАЙОН

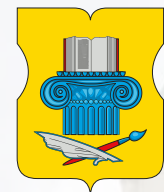

МОСКВА

№ 047

ВИЛЕТАНТ

ДИЛЕТАНТ

Арбат

Басманный

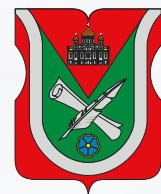

Пресненский

Красносельский

Герб — официальный символ муниципального округа утвержден решением муниципального собрания муниципального образования Красносельское в городе Москве

Хамовники

Замоскворечье

Мещанский

Якиманка

Таганский

Тверской

Спрашивайте журнал «Дилетант» в киосках, в книжном магазине «Москва», «Библио глобус», а также ищите в сетевых магазинах «Ашан», «Лента» или заказывайте в интернет-магазине «Лабиринт».

Учредитель и издатель: ООО «Образование — 21 век» | Адрес редакции и издателя: Россия, 109052, г. Москва, ул. Нижегородская, д. 29-33, стр. 32, эт. 4, оф. 418 | Периодическое печатное издание, журнал «Дилетант» | Специальный проект «Мой район» | Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи | Свидетельство ПИ № ФС77-62618 от 31.07.2015 | Главный редактор: Сергей Бунтман, Генеральный директор: Екатерина Годлина | Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ссылка при перепечатке обязательна | Телефон: 8 916 924 42 23 | Тираж 30 000 экземпляров | Распространяется бесплатно | Адрес типографии: Ильинское ш., 4 км, Красногорск, Московская обл., 143401, 16+ | Выпуск подготовлен по заказу Автономной некоммерческой организации «Мой район» (125009, Москва, Вознесенский пер., д. 22) | Номер 047 дата выхода 29.05.2020

1. Как история Руси пошла по другой дороге — стр. 6–9
2. Красносельские воды — стр. 10–13
3. Творчество «новых выразителей» — стр. 14–19
4. Алексеевский ставропигиальный женский монастырь — стр. 20–23
5. Святые Людовик, Пётр и Павел — стр. 24–25
6. Все дороги ведут в Москву: история трёх вокзалов — стр. 26–35
7. Клуб Кисы Воробьянинова — стр. 36–37
8. Две твердыни — стр. 38–43
9. Доходный замок или жилой дворец — стр. 46–47
10. Девушка с винтовкой — стр. 48–49
11. Одна машина Ле Корбюзье — стр. 50–53
12. Проспект несогласных — стр. 54–55
13. Помни — стр. 56–59
14. «Был дом на берегу бульвара...» — стр. 60–61
15. Улица без подворотен — стр. 62–67
16. Сухарев полк — стр. 68–71
17. Скорняжная слобода — стр. 72–75
18. Башня с барышнями — стр. 76–77
19. Судьба наследия Лорис-Меликовых — стр. 78–81
20. Шёлк «противу иностранных не хуже...» — стр. 82–85
21. Французские школьники Москвы — стр. 86–87
22. Правда или нет? Девять вопросов о Василии II Тёмном — стр. 88–89
23. «Тихо, Сретенка, не плачь!..» — стр. 90–91
24. Портрет района — стр. 92–95
25. Кроссворд — стр. 96

Дорогие жители Красносельского района!

Ваши владения не окинуть взглядом. Идёт на север от Лубянки могучий клин, и Красное село там, далеко, в самой широкой его части. У вас целых три больших вокзала и целых две высоты. У вас в районе самый знаменитый доходный автономный дом начала прошлого века — «Россия», по границе с Мещанским идёт самая удивительная в Москве улица — Сретенка: на ней нет ни одной подворотни! И много ещё у вас самого-самого

и первого из первых. Раньше других мест в Москве здесь, в Милютинском переулке, появилась большая шведская телефонная станция, «башня с барышнями», некогда самое высокое здание города. А если снова прыгнуть к Каланчёвской площади, мы с вами попадём и на первый в древней столице железнодорожный вокзал.

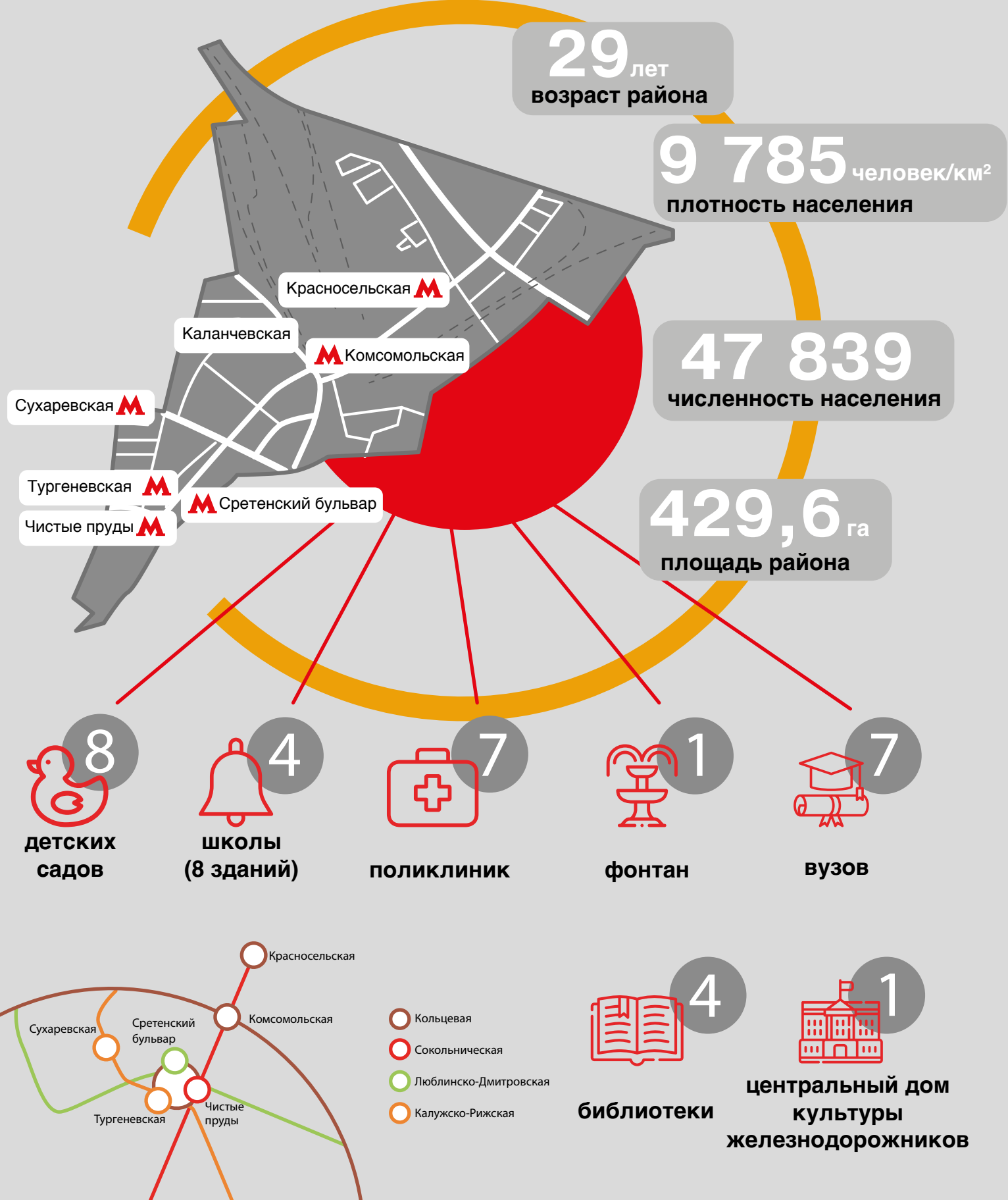
Многих ваших богатств мы уже не найдём. Давно пришёл в убожество и засыпан Красный пруд, зачем-то, при строительстве метро,

снесена Тургеневская читальня, но, к счастью, не пробили до самого центра Новокировский проспект, и мы можем наслаждаться прогулками по островкам старой Москвы.

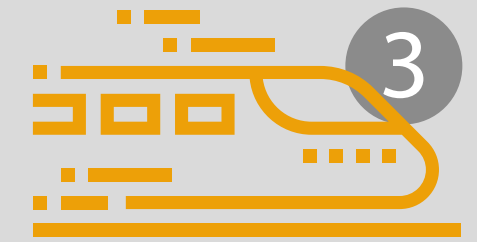
Журнал, который вы держите в руках, мы хотели сделать таким же особенным, как и ваш район. Пусть, может быть, не первым-первым и не самым-самым, но красивым и увлекательным. Но только вы, прочитав его, сможете сказать, получилось ли.

КРАСНОСЕЛЬСКИЙ

МАЙ 2020

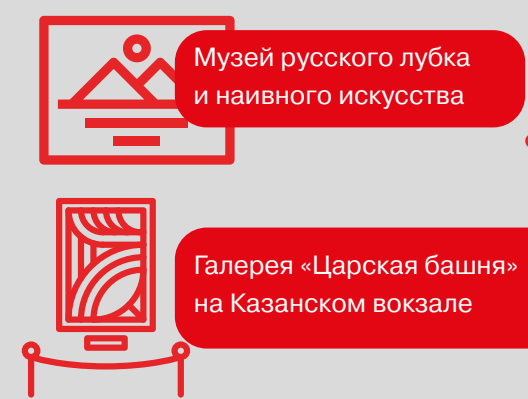

вокзала

Казанский вокзал

Ленинградский вокзал

Ярославский вокзал

театр

Московский театр оперетты

6

М. Ю. Лермонтову

П. П. Мельникову

В. И. Ленину

Н. К. Крупской

В. Г. Шухову

Сезонному рабочему (скульптор И. Д. Шадр)

ПАМЯТНИКОВ

4

музея

Храм Покрова Пресвятой Богородицы

Храм преподобного Алексия, человека Божия

Храм Св. апостолов Петра и Павла

Алексеевский ставропигиальный женский монастырь

Храм Св. Людвига Французского

Храм Святителю Николая Мирликийского в Дербене

6

храмов

Как история Руси пошла по другой дороге

СЕРГЕЙ ЗАВЕЛЬСКИЙ

Более пятисот лет на берегу большого пруда на месте нынешнего Ярославского вокзала стояло село Красное, давшее имя Красносельскому району. В XV веке им владели сын и внук Дмитрия Донского, на века вперёд определившие «особый» путь России.

СЕЛО НАД ВЕЛИКИМ ПРУДОМ

В незапамятные времена на северо-востоке Москвы рядом с древней Стромьинской дорогой в истоке речки Чечёры раскинулся пруд великий. В начале XV века Великим его и называли. Между 1407 и 1417 годами на берегу его возникло сельцо — ещё безымянное, вотчина великокняжеская. За полвека сельцо разрослось, стало селом (церковь,

не одобрили — пришлось Ивану в Красном селе прятаться, пока с духом не собрался, не вернулся к войску и там уже, в «стоянии на Угре», не дождался бегства Ахматовой Орды. На том иго ордынское на Руси и кончилось.

Год за годом село Красное росло и стало богатой Красносельской дворцовой слободой. К Смуте жило в ней уже до 700 крестьян, ремесленников и купцов. Годунова красносельцы невзлюбили, а Лжедмитрия I, наоборот, признали — именно из Красного гонцы самозванца вошли в Москву и зачитали на Лобном месте его грамоты, склонив на свою сторону столицу. Ещё четыре года спустя отряд казачьего атамана

Год за годом село Красное росло и стало богатой Красносельской дворцовой слободой

значит, построили) и получило имя «Красное» — потому, наверное, что красиво стояла та церковь «з двора з городскими» над обширной гладью Великого пруда.

В 1480 году великий князь всея Руси Иван III, узнав о подходе Орды Ахмата к Угре, в панике бросил войско и бежал в Москву. Москвичи робость княжескую

на Горохова, посланный Василием Шуйским оберегать Красное от Лжедмитрия II, переметнулся к новому самозванцу, а село пожёг дотла.

Лишь к середине XVII века Красное снова выросло до 120 дворов (а к концу века — ещё вдвое). Жили там ремесленники да дворцовые поставщики и даже кто-то из стольников Алексея Михайловича.

Стояние на Угре. 1480 г. Миниатюра из Лицевого летописного свода. XVI век. «А наши стрелами и пицалми многих побиша, а их стрелы межы наших падаху, и никогож уязвляху и отбиша их от берегу»

«...И СТА ЦАРЬ АХМАТЬ НА БРЕЗЬ НА УГРЬ НА ДРУГОЙ странѣ противу великого князя. Князь же великий... слушающихъ злыхъ чловѣкъ ... иже глаголють побегати... и ужась напде на нь, и възхотѣ бежати отъ брега. А свою великую княгиню Римлянку и казну съ нею посла на Белоозеро».

Львовская летопись

На северо-западном берегу пруда возвели царский путевой дворец.

При Екатерине II Москва поглотила и переименовала под себя прежнюю Красносельскую слободу. К концу промышленного XIX века Красный пруд съёжился и превратился в зловонную лужу — сюда безоглядно сливали отходы и помой. Перед Первой мировой власти его засыпали, новые земли сдали под застройку, а речку Чечёру упрятали в трубу.

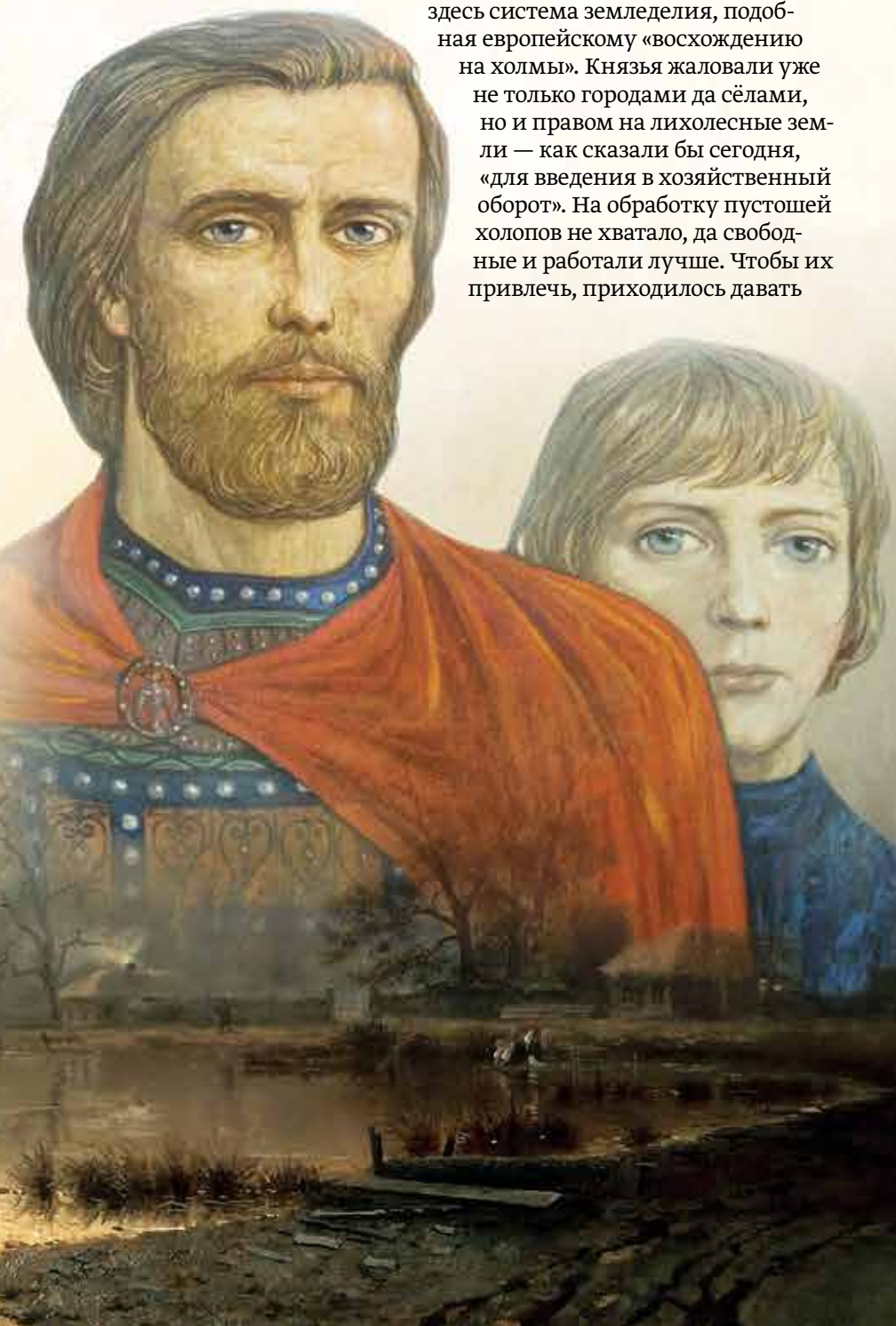
ВМЕСТЕ С ЕВРОПОЙ?

Пестра и занятна долгая история Красного села, но особенно захватывает время его рождения.

Сын Дмитрия Донского Василий, в завещании которого село упомянуто впервые, стал великим князем Московским как раз в то время, когда у Руси появился шанс вернуться на общий с Европой путь развития, пресечённый Ордой. С установлением ига многих ордынцы истребили или увели в полон, уничтожили почти все города и большинство деревень. Жизнь и культура, прежде многосложная, упростились

Туман. Красный пруд осенью. Л. Каменев, 1871 год

Дмитрий Донской накануне битвы. Художник Илья Глазунов

до примитивности. Целые пласты ремесленных и крестьянских традиций исчезли. Прервалась прямая торговля, да и вообще самостоятельные связи с окружающим миром — всё замкнул на себя Сарай.

Многие из оставшихся жителей бросали дома и угодья, убягая в бескрайние леса и чужие прежде уделы. В чащах подле малых речек они учились распахивать лесные склоны — с опозданием на полтора украденных Ордой века возникала здесь система земледелия, подобная европейскому «восхождению на холмы». Князья жаловали уже не только городами да сёлами, но и правом на лихолесные земли — как сказали бы сегодня, «для введения в хозяйственный оборот». На обработку пустошей холопов не хватало, да свободные и работали лучше. Чтобы их привлечь, приходилось давать

льготы — вплоть до наследственной собственности на участки земли (почти как у европейских фригольдеров). Оживали прежние промыслы, ранняя промышленность, вновь установились связи с остальной Европой — через Ганзу, Сурож, Литву.

Постепенно Русь превратилась в «конфедерацию» под формальным суверенитетом Орды. Договоры определяли не только отношения между великими княжествами и землями. Великие князья с функцией ордынских наместников точно так же — договором — делили со своими удельными князьями «предметы ведения». Содержались в них и условия о «боярской вольности» — праве перехода к другим князьям без потери прав на вотчины. Боярские советы при каждом князе уже напоминали «палаты пэров». Аристократы были обязательно ещё и управленцами. На этих договорах, а не на силе и интригах великих князей строилось «собрание земель», их дружное исполнение давало шанс на скорое избавление от ига и выход на общеевропейский путь. Однако история распорядилась иначе.

Великая княгиня Софья Витовтовна на свадьбе великого князя Василия Тёмного. П. Чистяков, 1861 год

Великий князь Василий Дмитриевич. Портрет из «Царского титулярника», 1672 год

ПО ОСОБОМУ ПУТИ

В 1382 году 11-летний старший сын Дмитрия Донского Василий был оставлен в Орде заложником. Там он прожил несколько лет, а потом бежал. Домой возвращался

Портрет из брестского августинского монастыря. Неизвестный автор, вторая половина XVII века

круглым путём вместе с митрополитом Киприаном — сторонником объединения всех христиан против Орды. В Луцке Василий познакомился с князем Витовтом и обручился с его дочерью Софьей (при поддержке враждовавшего тогда с Донским Киприана). Лишь в 1388 году Василий вернулся в Москву.

Характер княжича сложился в годы униженного плена и смертельно опасных скитаний — отец нашёл его жестоким, лживым и страстно жаждущим власти. Перспектива получить тестем многоопытного Витовта, обладавшего теми же качествами, Дмитрия не радовала. В завещании Донской права будущего великого князя ограничил беспрецедентно: велел Василию подчиняться матери и слушаться её бояр.

По смерти Дмитрия княгиня Евдокия не смогла или не захотела мешать женитьбе сына: Софья Витовтовна (её подростковый опыт был столь же жестоким, как и у Василия) быстро стала великой княгиней Московской, а Киприан — митрополитом всея Руси.

Какое-то время прежний — «обшеевропейский» — курс отца Василия сохранял. Но затем вопреки желанию матери разорвал почти все dokonчальные грамоты с князьями и — что уже полвека считалось

Новая политика перевела Русь на изобретённый Василием I путь «служилого государства»

недопустимым — стал привлекать татар к решению «споров славян между собою». В 1407 году

он окончательно «поручил» духовную Донского: завещал великое княжение в обход братьев сыну и заменил прежних «вольных» бояр новыми, жалуя им в уже условные (на время службы) вотчины не пустоши, а обжитые земли.

Разворот не прошёл легко. Борьба продолжалась до середины XV века. Сопrotивление старого боярства, князей, свободных крестьян и посадских Василию I и его сыну

Василию Тёмному, продолжившему ту же политику, удалось сломить лишь в результате многолетней кровавой междоусобицы, чередуя подкуп с интригами и невиданной жестокостью (помогли тут и татары, и церковь, опасавшаяся конкуренции с католицизмом).

Новая политика перевела Русь на изобретённый Василием I путь «служилого государства»: без независимой от сюзерена собственности, без интереса новых «вотчинников» в развитии пожалованных земель, с уничтожением прежнего добровольного союза с мелкими князьями, последовательно низведёнными до «служебных княжат», с ничем больше не ограниченной властью великого князя над всеми его подвластными.

«РУСЬ ПОКАТИЛАСЬ УЖЕ НЕВОЗВРАТИМО ПО КОЛЕЕ

«служилого государства». С условными поместьями вместо частных вотчин, с крепостным правом, с безумной централизацией, стягиванием всего и вся в Москву, с умиранием уже было почти состоявшейся промышленности... И все опричнины, все Смутные времена — всё результат выбора пути на той самой развилке».

Сергей Шаров-Делоне. «Тектонические сдвиги, развилки и пугающий новый мир»

Заслуженный художник России Павел Рыженко работает над созданием диорамы «Стояние на Угре» в Студии военных художников имени Грекова в Москве. Фото С. Кузнецов.

Красносельские ВОДЫ

ДМИТРИЙ МАРТЬЯНОВ

Многим знаком Красносельский район — москвичи хорошо знают площадь трёх вокзалов или старейшее в столице электродепо метрополитена «Северное». Но вот рассказать про главную реку района или про крупнейший пруд сможет далеко не каждый старожил.

Даже при беглом взгляде на карту Красносельского района можно без труда сказать, что выйти к воде в его пределах решительно негде. За последний век он очень сильно изменился: помимо железнодорожных вокзалов и отходящих от них путей тут проходят и широкие проспекты, и участки кольцевых дорог. Из природных уголков есть разве что несколько небольших скверов.

Так было не всегда, но развитие городской инфраструктуры потеснило и водные объекты. К счастью, память

только при помощи старых карт или топонимических словарей.

КРАСНЫЙ ПРУД

Как сейчас центром района по праву считается Комсомольская площадь, так раньше центром этой территории было село Красное с огромным прудом. Красный пруд по размерам — целых 23 гектара — сопоставим с площадью Московского Кремля.

Находился пруд как раз на том месте, где теперь расположено «Северное» электродепо Московского метрополитена — между путями Ярославского вокзала и Верхней Красносельской улицей. Само собой, территория выглядела не так, как сейчас. Пруд окружали болота и луга Каланчёвского поля, по заболоченной местности к югу от него (на месте современного Казанского вокзала) протекал ручей Ольховец. Впрочем, к рекам и ручьям мы вернёмся позже.

Как и современные водоёмы, Красный пруд имел важное общественное значение: он был местом народных гуляний и отдыха. Особенно ярко, с песнями и плясками, здесь провожали весну на Троицу и встречали лето

в Духов день. Праздники на пруду любил устраивать Пётр I. Фейерверками и стрельбой из пушек тут отмечали взятие Азова и заключение мира с Турцией и Швецией.

Местность вокруг пруда стала сильно меняться уже в XIX веке. Начало строительства Рязанского вокзала (сейчас он называется Казанским) требовало осушения территории. Так в 1860-е годы в подземный коллектор убрали ручей Ольховец. Позже та же участь постигла реку Чечёру, вытекающую из Красного пруда.

Красный пруд исчез с карты города в начале XX века. Причин было по крайней мере две: ужасное санитарное состояние водоёма и стремительно растущая стоимость земли рядом с набирающим обороты транспортным узлом.

Для устранения первой причины в конце XIX века была запланирована полная очистка пруда, но, к сожалению, провели её только частично. В пруд продолжали сливать нечистоты, и он пришёл в ужасное состояние — в нём запретили не только купаться, но и стирать. В газетах того времени именно состоянием Красного пруда объясняли пустующие квартиры на окружающих его улицах.

Так было не всегда, но развитие городской инфраструктуры потеснило и водные объекты

о некоторых из них сохранилась в названиях улиц, хоть это и не всегда очевидно. В самом деле, если у Краснопрудной улицы, судя по названию, надо искать пруд, то как догадаться, что Ольховская улица названа по реке? Куда вообще делись реки Красносельского района, если они и правда существовали? С этим можно разобраться

НАЗВАНИЕ КРАСНОГО ПРУДА

Из летописей XV века этот водоём известен под названием «Великий пруд», что, вероятно, обусловлено его внушительными размерами. Впоследствии пруду перешло название Красного села на его восточном берегу. А вот само село получило имя по окружающей его живописной местности. Устаревшее значение слова известно всем: «красный» — значит красивый.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД (СТР. 96)

По горизонтали:

5. Языкознание. 8. Николаев. 9. Михалков. 12. Атлет. 14. Телескоп. 15. Новгород. 18. Картон. 20. Чукарин. 21. Прибой. 22. Юпитер. 23. Татары. 27. Прицел. 28. Симонов. 29. Версия. 32. Цистерна. 33. Баталист. 34. Седов. 36. Медведев. 37. Рапсодия. 38. Автопортрет.

По вертикали:

1. Изолятор. 2. Скрепка. 3. Радист. 4. Михайлов. 6. Либретто. 7. Монголия. 10. Клапан. 11. Металлургия. 13. Новосибирск. 16. Бурение. 17. Филатов. 19. Непал. 21. Перов. 24. Ацетилен. 25. Погода. 26. Тральщик. 30. Андреева. 31. Маресьев. 34. Слепок. 35. Власть.

Карта гидросети Москвы

Вторая причина — ценность земли — оказалась куда более значимой. Так, в самом начале XX века Красный пруд был засыпан за счёт городской казны, а освободившаяся территория отошла под лесные склады. Арендная плата со временем покрыла расходы города сполна.

РЕКА ЧЕЧЁРА

Ещё один пропавший с карты водный объект — река Чечёра. Она вытекала из Красного пруда примерно в юго-восточном направлении, через реку по деревянному мосту проходила Стромынская дорога на Суздаль. К слову, каскад небольших прудов сформировался и на самой Чечёре.

Цепочка водоёмов завершалась большим парком в районе нынешней спортивной школы олимпийского резерва «Сокол», от которого сохранился Малютин сад.

Её весенние разливы приводили к затоплению окружающей местности

Название река получила по особенностям местности. Для обозначения топких, заболоченных речных долин в народе использовался

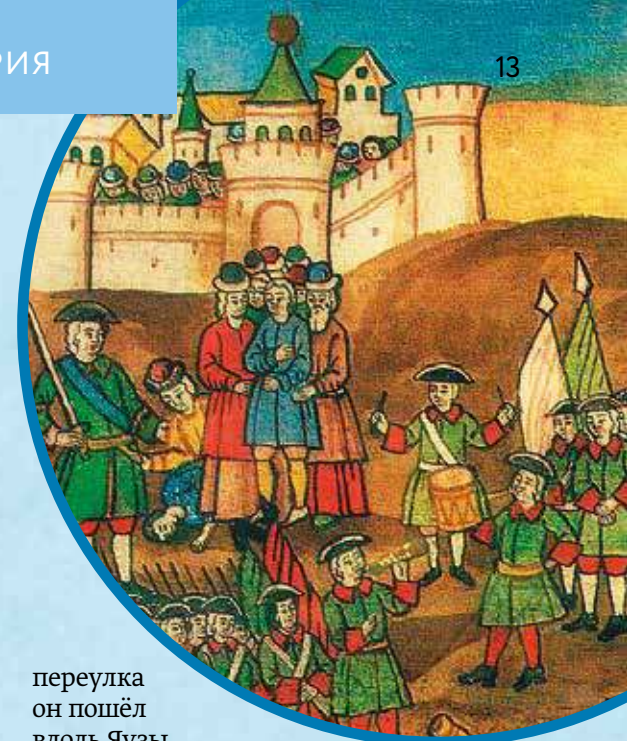
Сыромятнический гидроузел на Яузе со стороны верхнего бьефа, 1940 год

термин «чечёра». Вероятно, это слово дошло до нас ещё из дославянских языков.

На самом деле исток Чечёры находился выше Красного пруда, к северо-западу от нынешней Комсомольской площади. На старых картах его обозначали как «ручей Ольховка». Тут стоит отметить, что гидроним «Ольховка» происходит от зарослей ольхи, которая хорошо приживается в заболоченных долинах ручьёв и рек, и раньше он относился ко всей реке. Позже это название перекочевало на правый приток Чечёры — ручей Ольховец.

Общая длина Чечёры немного превышала четыре километра. Если её бывшее течение наложить на современную карту Москвы, то ниже пруда она проходила от Краснопрудной улицы вдоль Давыдовского переулочка, а затем пересекала Ольховскую улицу у дома 23, после чего продолжала двигаться на юго-восток до Новорязанской улицы, где принимала справа ручей Ольховец. Дальше Чечёра пересекала Спартаковскую улицу, проходила вдоль Доброслободской и у пересечения с Де-

нисовским переулком принимала левый приток — ручей Кукуй. Тут река поворачивала на юг и до улицы Радио повторяла Доброслободскую.

Взятие Азовской крепости

Устье Чечёры располагалось на нынешней набережной Академика Туполева, напротив парка имени 1 Мая.

Прятать реку под землю начали в конце XIX века. Это было вызвано не только недостатком территорий для строительства, но и режимом реки. Её весенние разливы приводили к затоплению окружающей местности, что угрожало и жилым постройкам, и вокзалам с окружающими их складами. Решение застрахо-

ваться от убытков кажется вполне естественным.

Сейчас на всём протяжении река убрана в подземный коллектор, который не везде повторяет её утраченное поверхностное течение. Даже устье Чечёры оказалось перенесено. Это связано со строительством Сыромятнического гидроузла на Яузе, после сооружения которого в реке поднялся уровень воды. В результате в 1938 году коллектор Чечёры перестроили так, что от Елизаветинского

переулочка он пошёл вдоль Яузы, принял в себя справа другую подземную реку — Черногрязку, а уже их общее новое устье оказалось ниже плотины гидроузла.

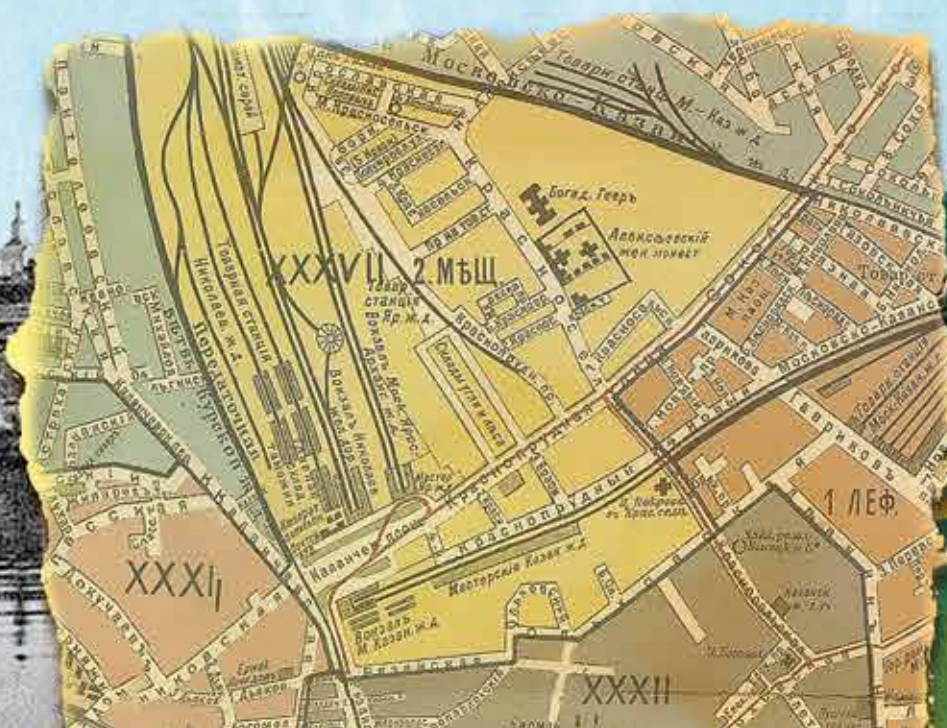
Прогуляться по Чечёре можно и сейчас, но, разумеется, желающих побродить по подземному коллектору найдётся не много. К счастью для нас, любители подземелий — московские диггеры — делали это неоднократно, так что легко можно найти в Интернете не только описания и фотографии реки, но даже целые видеорепортажи о её современном состоянии.

РУЧЕЙ КУКУЙ

Притоки Чечёры сейчас найти не легче, чем её саму. Ручей Кукуй (также Чечёрка — по главной реке) — бывший левый приток Чечёры длиной чуть более километра. Он начинался рядом с путями Рязанского направления МЖД в районе Нижней Красносельской улицы, но на большинстве старых карт города прослеживается от современной Спартаковской улицы. От неё Кукуй тёт на юг вдоль Плетешковского переулочка, по пути пересекая переулочки Лефортовский и Аптекарский. В Чечёру ручей впадал ближе к Доброслободской улице. Кукуй давно зарыт, а название сохранилось в исторической памяти благодаря тому, что на его берегах находилась Немецкая слобода, которую современники в честь ручья называли «слобода Кукуй».

В качестве исторической справки стоит сказать, что этот участок до 1974 года в память о реке назывался Чечёрским переулком. Ниже улицы Радио русло проходило по нынешнему Елизаветинскому переулочку, а перед самым впадением в Яузу река разливалась обширным прудом с заболоченными берегами.

Склады угля и леса на месте Красного пруда на карте Москвы за 1911 год

Творчество «НОВЫХ ВЫРАЗИТЕЛЕЙ»

Евгения Гершкович

Станции метрополитена в Красносельском районе можно изучать как энциклопедию архитектурных стилей и творчества замечательных зодчих, скульпторов и художников.

Наземный вестибюль станции «Комсомольская», расположенный в здании Казанского вокзала

«КОМСОМОЛЬСКАЯ»
Сокольническая линия.
Открыта в 1935 году.

Звезду с буквами КИМ обрамляют колосья пшеницы. Аббревиатура «Коммунистический интернационал молодёжи», венчающая колонны перронного зала, едва ли ясна большинству сегодняшних пассажиров. Когда станция строилась, Каланчёвскую площадь у трёх вокзалов переименовали в Комсомольскую, в честь 15-летия Всесоюзной комсомольской организации, секции КИМа. Этим название и объясняется.

Народный художник
Владимир Фаворский,
1964 год

Основа конструкции станции в стиле ар-деко — два ряда квадратных колонн в розовато-жёлтом мраморе «чоргунь». Вместо люстр, висевших в центре каждого из кессонов потолка, ныне висят шары молочного стекла, а асфальт на полу заменён гранитом. Трудом комсомольцев-метростроителей посвятил майоликовое панно академик живописи Е. Лансере. Работая над эскизами, художник спускался в шахту. Таких панно планировалось четыре, но сделали всего одно.

По эскизам графика В. Фаворского в технике сграффито был расписан плафон северного вестибюля: по потолку маршировали рабочие, горняки и метростроители. Но при строительстве Кольцевой линии павильон разобрали.

«КРАСНЫЕ ВОРОТА»
Сокольническая линия.
Открыта в 1935 году.

На этой станции «высказались» несколько выдающихся зодчих. Иван Фомин, строивший «Красные Ворота» уже на закате своих дней, в архитектуре центрального зала воплотил предельный лаконизм выдвинутой им идеи «пролетарской классики». Для преодоления чувства тяжести устои разделили на три элемента. Своды потолка расчертили шестигранными кессонами, утопив ниши в пилоны. Консультант метростроителей Джордж Морган полагал, что при имеющихся гидравлических условиях и достаточной глубине делать станцию трёхсводчатой слишком рискованно, однако убедить в этом советское руководство американскому инженеру не удалось.

Тёмно-красный оттенок облицовки пилонов грузинским мрамором

АРХИТЕКТОР А. ЩУСЕВ
«добросердечно» высказался о работе коллеги, неоклассика Фомина: «Что можно сказать об этом проекте? Он сделан большим мастером, но производит впечатление говядины».

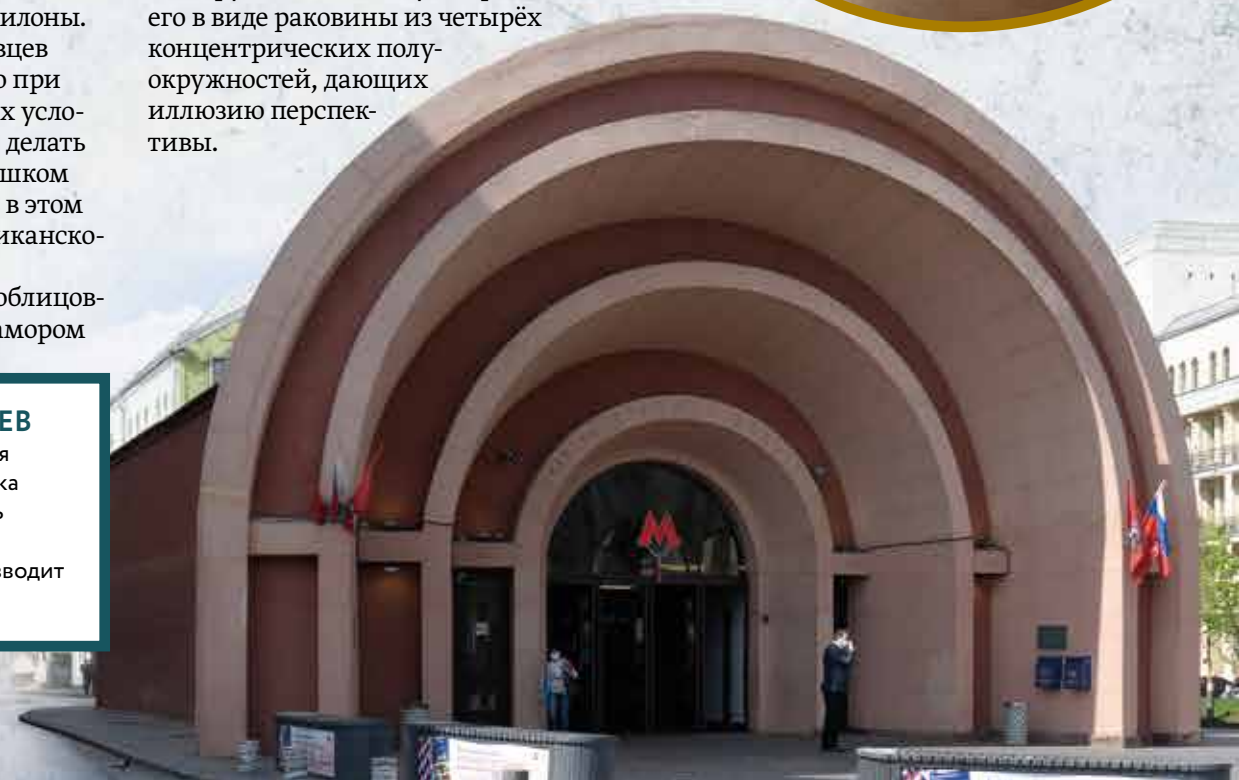

Панно
на станции «Комсомольская»
Сокольнической линии, 1979 год

«шроша» срифмовался с названием «Красные Ворота», несущим память об утраченной триумфальной арке, воздвигнутой на этом самом месте архитектором Д. Ухтомским в XVIII веке. Её за красоту прозвали некогда Красной.

Вход в южный вестибюль поручили лидеру рационализма архитектору Н. Ладовскому. Он решил его в виде раковины из четырёх концентрических полуокружностей, дающих иллюзию перспективы.

«Новый выразитель» — так глава «Метропроекта» Самуил Кравец называл таких, как Виленский, представителей архитектурной молодёжи, приглашённых проектировать метро вместе с маститыми зодчими.

Виленский мыслил в русле конструктивизма. В расчёте на низкий пассажиропоток узкий перронный зал был разделён рядом десятигранных колонн, облицованных крымским мраморовидным известняком «биюк-янккой». На потолке два ряда круглых ниш с плафонами ритмически перебивались квадратами. Подвешенные к центру цилиндрические светильники образовывали геометрическую фигуру. В 1940-х эту эффектную композицию заменили люстрами-шарами. Внутри единственного вестибюля утрачены оригинальные световые колонны.

«КРАСНОСЕЛЬСКАЯ»

Сокольническая линия.
Открыта в 1935 году.

Творческая биография Бориса Виленского, уроженца Костромы и выпускника ВХУТЕИНа, началась с пролетарских клубов и фабрик-кухонь, а завершилась павильонами СССР на торговых ярмарках в Бомбее, Буэнос-Айресе и Кабуле. Однако в портфолио архитектора имеются ещё проекты трёх станций московской подземки, и «Красносельская» возглавляет список.

Вестибюль станции «Красносельская»

Художником станции выступил Яков Ромас — приёмный сын Инессы Арманд и муж её дочери Варвары. Стена у входа на станцию в 1969 году была дополнена мозаикой работы А. Кузнецова, напоминающей книжную обложку. Красноармеец в будёновке барабанной дробью поднимает бойцов в атаку.

«КОМСОМОЛЬСКАЯ»

Кольцевая линия.
Открыта в 1952 году.

Алексей Щусев любил музыку. Когда приступал к строительству Казанского вокзала, говорил: «Хочу создать свою “Хованщину” в архитектуре». В своём последнем творении зодчий обратился к визуализации прозы — речи Сталина на параде 7 ноября 1941 года. Фраза «Слава победоносному русскому оружию!» стала бравурным аккордом апофеоза роскоши московского барокко, щедро сдобренного классицизмом и ампиром. Парадность и чрезмерность «Комсомольской» Кольцевой линии обнаруживается во всём, начиная с огромного диаметра (11,5 м) и заканчивая длиной зала в 190 м.

Оказавшийся в этих подземных чертогах человек ощущает себя ничтожной песчинкой. Отбивающие чёткий ритм 34 арки венчают бело-снежные картуши, слетевшие сюда со стен Новодевичьего монастыря и храма Покрова в Филях. Жёлтые своды расчерчены декоративными нервюрами. В них, точно в рамы, заключены восемь мозаичных плафонов. Для создания эскизов Щусев привлёк П. Корина. Когда-то они вместе по заказу великой княгини Елизаветы Фёдоровны работали над

Станция метро «Комсомольская» Кольцевой линии

храмом Марфо-Мариинской обители. Всех упомянутых в «парадной» речи героев и славных полководцев (А. Невского, Д. Донского, К. Минина, Д. Пожарского, А. Суворова, М. Кутузова), а также их подвиги художник перевёл в сияющую смальту.

Зал освещают многорожковые люстры, колонны и стены отделаны светлым узбекским мрамором «гаган», пол выложен малиново-красным гранитом. Впервые в практике метростроя на станции появились четырёхленточные эскалаторные панели. Взамен скромного наземного павильона 1935 г. постройке, уже не соответствующего патриотической повестке дня, Щусев проектирует крупный объём. По масштабу он приближается к зданиям вокзалов, расположенных по соседству. В своде вестибюля скульптор Мотовилов создал лепную композицию на тему «Созидательный труд советского народа». Завершённым свой грандиозный труд Щусев не увидел. Станцию достраивали коллеги уже после смерти архитектора.

ИЗНАЧАЛЬНО

станцию украсили тремя мозаиками с изображением Сталина. После XXII съезда КПСС их пришлось переделать. Панно «Парад Победы 24 июня 1945 год» превратилось в «Триумф Победы» с изображением фигуры «Родина-мать», а «Парад 7 ноября 1941 года» заменили на «Выступление Ленина», с мозаики «Взятие Рейхстага в 1945 году» Сталин просто пропал.

«СУХАРЕВСКАЯ»

Калужско-Рижская линия.
Открыта в 1972 году.

Первый съезд колхозников-ударников проходил в Москве в 1933 году. Выступая перед делегатами, рядовыми сеяльщиками, конюхами и скотниками, Л. М. Каганович сказал: «Колхоз даёт просторы для работы, большие возможности проявить себя тем толковым, старательным». В память об этом событии название получила Большая Колхозная площадь, а зимой 1972 года открылась станция метро «Колхозная».

Тему сельских будней в композиции подземного пространства

Путевая стена станции «Сухаревская»

выразил Римидаль Погребной (родители нарекли архитектора в честь вождя революции). Ещё в советские времена Московский метрополитен любил использовать мотив перевязанных снопов.

Пилоны в отделке светло-жёлтого мрамора «газган» стилизованы под связки спелой ржи, рядом стоящие в поле под лучами солнца — линей верхнего света. В путевые стены вмонтированы чеканки работы

скульпторов-монументалистов С. Каллопанова и Е. Плюсниной-Калюпановой. Они изобразили идиллический пейзаж, вплетённый в орнамент пшеничных колосьев, головок подсолнухов и васильков, спелой кукурузы и одинокой курицы.

В 1990 году Москву накрыло волной переименований. «Колхозная» стала «Сухаревской», а Колхозная площадь превратилась в Большую и Малую Сухаревские площади — в память о некогда стоявшей здесь Сухаревой башне.

«ТУРГЕНЕВСКАЯ»

Калужско-Рижская линия.
Открыта в 1972 году.

В создании станции участвовали легендарные для Московского метрополитена творцы. Прежде всего, архитектор Иван Таранов — рекордсмен по числу подземных проектов.

Его коллегами по созданию «Тургеневской», скромного образца модернизма брежневских времён, стали Хайм Рысин и Джемс Бодниекс. Латвийские художники выполняли знаменитые витражи на «Новослободской» Кольцевой линии. Здесь же мастерам довелось реализовать четыре

чеканных латунных панно путевых стен. Изображения блестящих ваз с букетами цветов закрывают собой кабельные шкафы.

«Тургеневская» имеет пересадки на другие станции: в центре зала — на «Чистые пруды», в торце — на «Сретенский бульвар». Улица Кировская давно переименована в Мясницкую, а станция «Кировская» — в «Чистые пруды». Но «Тургеневская» таковой и остаётся. Здесь на площади ещё в 1885 году открылась Библиотека-читальня имени И. С. Тургенева — одна из первых бесплатных библиотек города. Во время реконструкции центра столицы при прокладке Новокировского проспекта (сейчас — проспект Академика Сахарова) историческое здание библиотеки было снесено.

НАЗЕМНОЕ МЕТРО

«Каланчёвская».
Открыта в 1865 году.

Архитектор управления Николаевской железной дороги Генрих Войневич в 1896 году построил у станции Москва-Каланчёвская царский павильон. Обошедший казне в сто тысяч рублей, он уцелел. Интерьер павильона отличался пышностью, обстановкой с мягкой мебелью, массивными дубовыми скамейками. Неудивительно, что после революции в нём поселился райсовет Железнодорожного района. Ну а уж вслед за тем царский домик отдали под кассы и зал ожидания пассажиров платформы Каланчёвская.

Станция была открыта ещё в 1865 году. Сегодня здесь останавливаются поезда Смоленского, Курского, Рижского, Горьковского направлений. К 2016 году на месте платформы планировалось грандиозное строительство самого большого в Европе вокзала «Каланчёвский». Но не сложилось. В ноябре 2019 года были запущены Московские центральные диаметры, так называемое наземное метро, внеуличный железнодорожный транспорт на базе Московской железной дороги. «Каланчёвская» вошла в состав Второго диаметра, МЦД-2. Этот маршрут связывает Нахабино с Подольском, проходя через центр столицы.

«СРЕТЕНСКИЙ БУЛЬВАР»

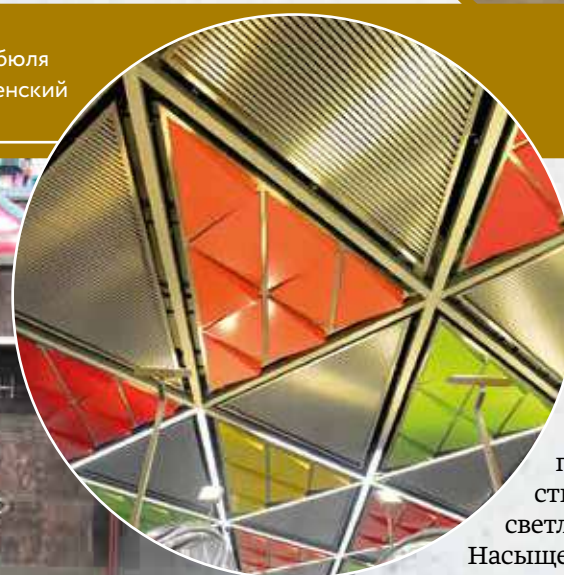
Люблинско-Дмитровская линия.
Открыта в 2007 году.

«Сретенский бульвар» — станция самого протяжённого в московском метро выхода в город, с длиной от платформы до вестибюля в 182 м и длиной эскалатора в 63 м. За всю историю столичной подземки это третий (после «Маяковской» и «Медведково») случай использования в оформлении нержавеющей стали. И. Лубенников — художник-монументалист, последовательный продолжатель «сурового стиля» — укрыл светлый мрамор плоскими аппликациями из чёрной стали.

Метро примеряет новаторские технологии. На пилонах появляются силуэты прохожих, деревья, голуби, вазоны, купола соборов, пейзажи

Вход в метро на станции «Сретенский бульвар» и «Тургеневская»

Потолок вестибюля станции «Сретенский бульвар»

московских бульваров, памятники Пушкину, Гоголю, Тимирязеву. Кое-где мелькают до боли знакомые строки, вроде этой: «Где мои семнадцать лет? На Большом Каретном». В напольном покрытии платформы торжествует благородное сочетание светло-серого и чёрного гранита. Насыщенные цвета охры и бордо присутствуют в мраморной облицовке путевых стен. Проект архитектора Н. Шумакова отличается оригинальностью светового дизайна и лампами из стеклопластика.

Алексеевский ставропигиальный женский монастырь

Елизавета Сенаторова, Лилия Родичева

История Алексеевского ставропигиального женского монастыря, что в Красносельском районе столицы, — в большей степени история падений, нежели взлётов. За всё время существования обитель, первые церкви которой были возведены ещё в 1358 году, претерпела десятков пожаров, несколько переездов, варварские грабежи, бедность и абсолютно безответственное отношение со стороны властей. Тем не менее он существует.

«И ПОТЕЧЕ ОГОНЬ, ЯКО ЖЕ МОЛНИЯ И ПОЖАР СИЛЕН»

Историки расходятся во мнениях относительно того, кто начал строить Алексеевскую обитель. Тем не менее принято считать, что в 1358 году

Одной из самых известных стала Грузинская чудотворная икона Божией Матери

митрополит Алексей заложил деревянную церковь в честь святого Алексия на Остожке (современная Остоженка) по просьбе своих сестёр Евпраксии и Иулиании. Последняя, по преданию, стала первой игуменьей Алексеевского монастыря, первого женского монастыря в городе. Чуть позже на его территории был выстроен собор Зачатия Святой Анны.

В 1451 году Москва подверглась набегу татар (это событие вошло в русскую историю как «скорая татарщина»), и Алексеевский монастырь пострадал от пожара и грабежей. После этого храм горит раз за разом. Отстроенный в камне в 1514 году великим князем Василием Иоанновичем,

Митрополит Алексей, 1580-е годы. Сольвычегодский историко-художественный музей

«И БЫСТЬ БУРЯ ВЕЛИКА,

и потече огонь, яко же молния и пожар силен, и прмче во един час за Неглинною огнь и до Всполья за Неглинною и Чертолья погоре до Семчинского сельца...»

Полное собрание русских летописей. Т. 34. М., 1978. С. 182

он терпит большой урон в московском пожаре 1547 года. Затем, частично восстановленный, он, как и вся Москва, был сожжён ханом Девлетом I Гиреем в 1571 году.

По мнению историка И. Е. Забелина, это происшествие стало ключевым для принятия решения о переносе монастыря в другое,

более безопасное место. Часть послушниц осталась на Остожке, там сегодня находится Зачатьевский женский монастырь. Новым же местом для Алексеевской обители стало Чертолье (современная Волхонка), где была возведена деревянная монастырская слобода, сожжённая уже в Смутное время поляками. В 1625 году деревянные храмы отстроил царь Михаил Фёдорович, и вновь всё уничтожил пожар (10 апреля 1629 года), о чём известно из послепожарной описи Белого города.

Наконец, в 1634 году монастырь был отделан в камне зодчими Антипом Константиновым и Трефилом Шарутиным. Отныне два шатровых храма пользовались особым вниманием как со стороны царской семьи, в которой на тот момент наследник носил имя покровителя монастыря, так и со стороны знати. В стенах обители проводились торжественные службы и хранились многочисленные реликвии. Одной из самых известных стала Грузинская чудотворная икона Божией Матери, появившаяся в монастыре в 1654 году; по повелению царя Алексея Михайловича и патриарха Никона её украсили драгоценным окладом.

ЗОЛОТОЙ ВЕК ОБИТЕЛИ

Вплоть до 1812 года монастырь жил без происшествий, однако вторжение французов в Москву не могло пройти бесследно для храмов, расположенных в центре города: всё было

Грузинская чудотворная икона Божией матери

опустошено, а деревянные церкви сожжены. Но после освобождения Москвы обитель не стали восстанавливать. Александр I дал обет воздвигнуть храм в честь Христа Спасителя, и местом для него выбрали именно Чертолье. Таким образом, Алексеевский монастырь снова сменил местоположение, переместившись в Красное село.

Первой его церковью стал каменный Крестовоздвиженский храм, заложенный в Красном селе ещё в 1692-м. В 1840 году появилось монастырское кладбище, представляющее собой отдельный архитектурный памятник. В 1853 году на территории обители был возведён храм в честь Алексия, украшенный многочисленными орнаментами, берущими начало в древнерусском зодчестве XVI-XVII веков, и увенчанный огромным куполом на широком световом барабане. Хоть царское внимание и сошло на нет после перемещения, число прихожан с каждым годом росло. К концу века усилиями

игуменья Антонии монастырь превратился в мощное, практически независимое мини-государство с собственным уставом, несколькими десятками келий, училищем для южнославянских девочек, богадельней, больницей и кладбищенским храмом во имя Всех Святых.

«ДВАДЦАТЫЙ ВЕК... ЕЩЁ БЕЗДОМНЕЙ, ЕЩЁ СТРАШНЕЕ ЖИЗНИ МГЛА»

В XX веке монахини монастыря ощутили бездомность в полной мере. После революции 1917 года Алексеевскую обитель не обошла участь всей русской православной культуры. Уже в 1919 году было закрыто кладбище, которое через 10 лет и вовсе ждала полная ликвидация. В 1922 году государство изымает церковные ценности, пока что ещё объясняя свои действия наступившим голодом.

Алексий, человек Божий (православная икона). XIX в.

Однако очень скоро власти начнут действовать, не утруждая себя объяснениями, — начинается медленное и мучительное убийство монастыря. Швейная фабрика «Возрождение» и маленковский завод просят Моссовет о выселении монахинь из келий монастыря, и, притеснённые рабочими, многие из них переезжают на квартиры за стены обители. Некоторые, однако, остаются до последнего. В это нелёгкое время стала знаменита матушка Вера (в постриге Михаила), поселившаяся в монастыре после революции. Из-за того что она стала слишком известна среди прихожан (к ней совершались настоящие паломничества), настоятельница монастыря игуменью Марию власть обвинила во «враждебной агитации» и отправила на несколько месяцев в тюрьму.

Сразу после решения о выселении сестёр в 1924 году в Моссовете рассматривается уже другое ходатайство — о том, чтобы храмы Всех Святых и Преподобного Алексия были переданы на культурно-просветительские цели. Судьба монастыря в эти годы решалась последовательно: к 1925 году оба храма закрыты, действовать продолжает только храм Воздвижения Креста Господня. В 1931 году массово арестуют сестёр

Крестовоздвиженская церковь при Алексеевском монастыре, в которой Алексей Афонский служил настоятелем

Логотип Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии

обители и вышлют в Казахстан и на Север (вторая волна гонений и репрессий пришлась на 1937–1938 годы, в результате которой некоторых расстреляли). Разрушив монастырский уклад и жизни людей, которые были связаны с обителью, власть активно начинает разрушать и сам монастырь: он совершенно не вписывается в Генеральный план

Портрет царя Михаила Фёдоровича. 1728 г. ГТГ. Копия с портрета, исполненного в 1636 году. Художник Иоанн Генрих Ведекинд

социалистической реконструкции Москвы.

Однако этот план так и не реализовали, и сохранившиеся здания монастыря

вплоть до 1990-х годов постепенно «растаскивали».

Стены и башни снесли, кресты на куполах сломали, а старинные церкви стали использовать в качестве рабочих казённых помещений. Так, например, в Соборном Крестовоздвиженском храме обосновался Институт рыбного хозяйства, в некоторых его помещениях сохранились фрагменты храмовой росписи. На месте Больничной церкви Святого Архангела Михаила, которая простояла ровно сто лет, построили жилой дом. Храм Всех Святых занял архив и филиал завода по производству зонтов. Кладбище разграбили, мраморные памятники увезли на продажу и устроили там сначала районный парк, затем «Пионерский», а Дом пионеров расположили в Алексеевском храме, сцена актового зала

находилась на месте бывшего алтаря... Печальным и символическим событием стало создание шестирядной автомобильной эстакады,

Храм Всех Святых занял архив и филиал завода по производству зонтов

проходящей над кладбищем и разделившей всю территорию обители на две части. Теперь это часть Третьего транспортного кольца. Два храма, пострадавшие меньше остальных, — Алексеевский и Всех Святых, теперь стоят напротив друг друга по разные стороны автомагистралей.

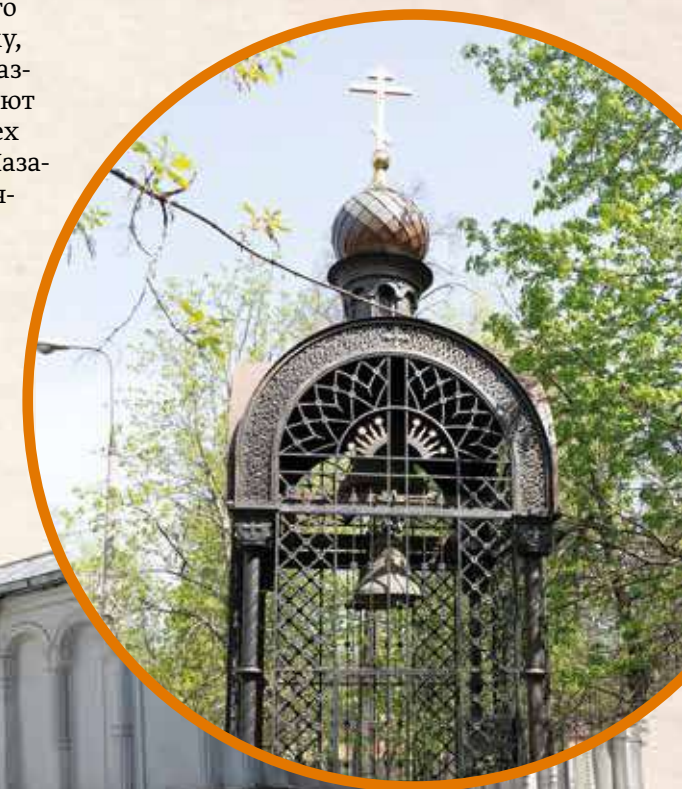
Конечно, в какой-то момент это должно было закончиться — правда, кажется, что закончилось это ровно потому, что было уже почти нечего разрушать. В 1990 году начинают восстанавливать храм Всех Святых. Освятили его в Лазареву субботу в день памяти святого Алексия; впрочем, есть основания думать, что это совпадение было случайным, ведь само освящение до этого

переносили несколько раз. С 2002 года стали восстанавливать храм Святого Алексия.

Хотя сегодня мы видим восстановленными оба храма бывшего монастырского ансамбля, они неважно вписываются в окруживший их индустриальный пейзаж. Насколько драматичным было

существование монастыря в пожарах и войнах начиная с основания, насколько роскошен был расцвет обители в XIX веке, настолько болезненным стало её «выживание» в XX, когда всё разрушили не огонь и иноземцы, а «свои».

Храм Алексия, человека Божия в Красном селе, 2020 год

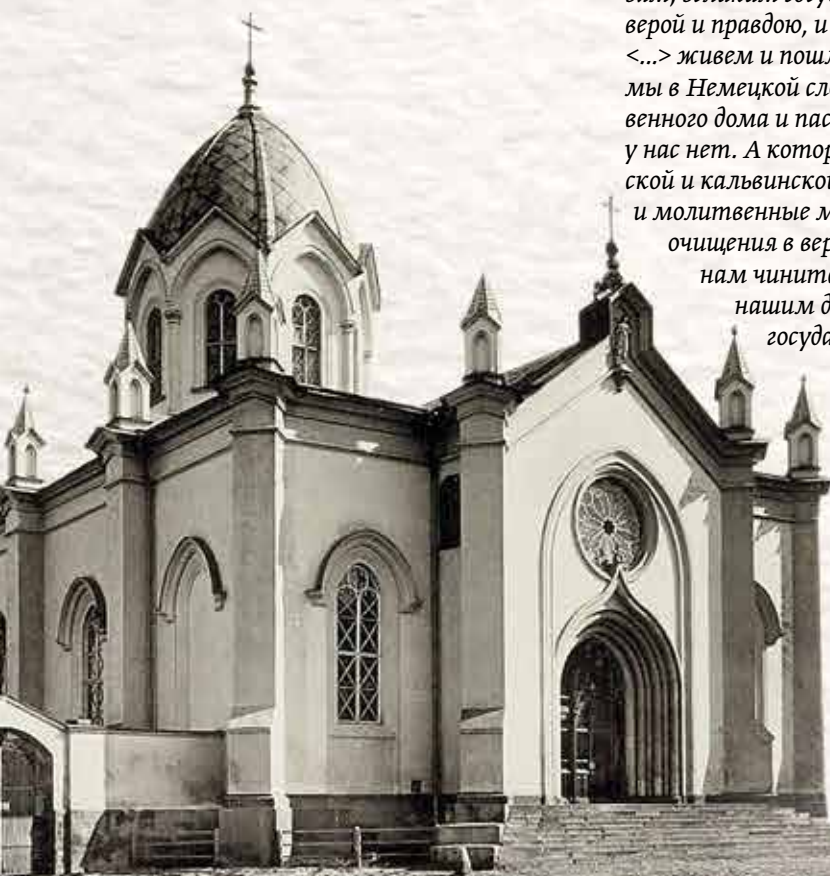
Святые Людовик, Пётр и Павел:

католические храмы Москвы

Евгений Бунтман

В нынешнем Красносельском районе, за Лубянской площадью, до революции находился целый католический квартал, который сформировался вокруг двух храмов — Святого Людовика и Святых Петра и Павла.

Римско-католическая церковь Святых апостолов Петра и Павла на фотогравюре Н. А. Найдёнова, 1883 год

ЦЕРКОВЬ ПЕТРА И ПАВЛА: ОТ НЕМЕЦКОЙ СЛОБОДЫ ДО ЛУБЯНКИ

«Служим и работаем мы, холопы ваши, вам, великим государям, многие годы верой и правдою, и мы, торговые люди <...> живем и пошлину платим, а живем мы в Немецкой слободе <...> а молитвенного дома и пастыря душам нашим у нас нет. А которые иноземцы лютерской и кальвинской веры, и те пастырей и молитвенные места имеют; а нам очищения в вере нету, и от того нам чинится великое враждение нашим душам. Милосердные государи <...> пожалуйте

нас, велите для нашего душевного спасения пасторов призвать и держать молитвенный дом, как лютеры и кальвины имеют, и о том свои жалованные грамоты дать». Такую челобитную подал шотландский якобит на русской службе Патрик Гордон с товарищами царям Иоанну и Петру Алексеевичам в 1684 году.

Гордон возмущался не зря: московские католики с XVI века тщетно добивались строительства своего

То же здание, перестроенное для НИИ «Гипроуглемаш», Милютинский пер., 18А

Папские послы у Ивана Грозного. Картина М. В. Несторова, 1884 год

храма. В 1581 году из Рима ко двору Ивана Грозного прибыл папский легат Антонио Поссевино. Он передал просьбу понтифика Григория XIII о дозволении возвести католический храм в столице, но вскоре получил отказ: веру никто не запрещает, священники пусть ездят, но только «им учения своего Русским людям не плодить и костелов им в государстве Московском не ставить».

В Смутное время храм построить не успели, и только к концу XVII века стараниями Патрика Гордона, голландского купца Иеремии ван Тройена и других московских католиков в Немецкой слободе соорудили деревянную часовню. Но церковь была тесна для общины, а после и вовсе пришла в запустение. Так в начале XVII века на углу Немецкой улицы (ныне — Бауманская улица) и Кировского переулка появился уже каменный храм Святых апостолов Петра и Павла.

Во время пожара 1812 года храм сгорел, много лет оставался заброшенным, а во второй половине столетия его и вовсе снесли. Но тем временем на Лубянке рос новый католический квартал.

ДВА ХРАМА НА ЛУБЯНКЕ

В 1791 году на Малой Лубянке состоялось освящение церкви, получившей имя святого Людовика. Через некоторое время прихожан разделили между двумя приходами: к храму Святого Людовика приписали французов, остальных — к церкви Петра и Павла в Немецкой слободе. Деревянный храм чудом уцелел во время пожара 1812 года. «Мы прожили четыре дня под

огненным сводом; одной искры, сорвавшейся с него, было бы достаточно, чтобы обратить нас в пепел; но, благодарение небесам, буря шумела вокруг нас, не причиняя

Через некоторое время прихожан разделили между двумя приходами

нам вреда», — вспоминал настоятель прихода аббат Сюррюг. Храму Петра и Павла повезло меньше.

Новая жизнь квартала началась в 1849 году. Один за другим были открыты две новые каменные церкви. Храм Святого Людовика Французского, с классическим портиком, строился по проекту Доменико Жилярди. Рядом, в Милютинском переулке,

росла новая неоготическая церковь Петра и Павла авторства Алессандро Жилярди, двоюродного брата Доменико. Традиционно церковь Святого Людовика считалась французской, а храм Петра и Павла посещали поляки, немцы и русские, принявшие католичество.

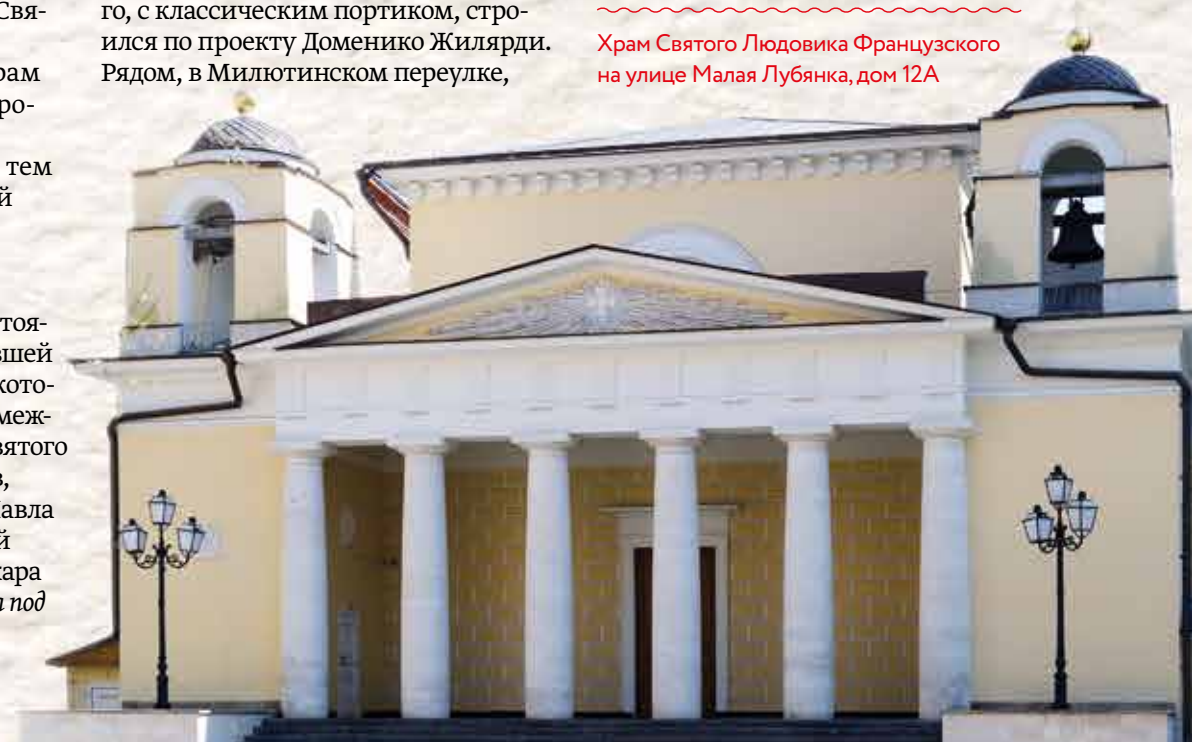
ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ

У двух католических храмов разная судьба. Церковь Петра и Павла после революции отдали польскому рабочему клубу (а сам переулок в 1927 году переименовали в честь польского революционера Юлиана Мархлевского). Строения вокруг него постепенно разрушались. После войны в церкви разместился институт угольного машиностроения «Гипроуглемаш», и здание перестроили до неузнаваемости.

Церковь Святого Людовика в советское время была единственным католическим храмом в Москве. В 1991 году приход святых Петра и Павла получил официальную регистра-

цию, но «Гипроуглемаш» храм так и не вернул. Храм Святого Людовика же принадлежит общине до сих пор. Поэтому сейчас службы двух приходов проходят в одной и той же церкви — Святого Людовика.

Храм Святого Людовика Французского на улице Малая Лубянка, дом 12А

Все дороги ведут в Москву: история трёх вокзалов

Олег Овчаренко

Комсомольская площадь в Красносельском районе, наверное, самая посещаемая площадь России. Всё потому, что прямо по соседству друг с другом три старейших и крупнейших вокзала: Ленинградский, Ярославский и Казанский. В прошлом году они приняли более 168 миллионов пассажиров.

ИЗ КАЛАНЧЁВСКОЙ В КОМСОМОЛЬСКУЮ

Но наш рассказ начнётся вовсе не с вокзалов, а с площади, на которой они стоят. Речь о Комсомольской площади, которая раньше называлась Каланчёвской, а до этого была просто полем. Чуть восточнее располагались Красный пруд и Красное село.

Каланчёвское поле называли так по деревянной вышке (каланче) деревянного путевого дворца царя Алексея Михайловича. О самой постройке известно крайне мало:

В 2003 ГОДУ РЯД

изданий сообщили, что у площади появится новое официальное название — «Площадь трёх вокзалов». Однако оно так и осталось лишь в обиходе.

возможно, из-за того, что у того же государя и его последующих преемников она не пользовалась такой же популярностью, как, например, дворцы в Коломенском или Преображенском. Энциклопедия «История московских районов» под редакцией историка Константина Аверьянова указывает, что с архитектурной точки зрения Красносельский дворец был не самым заметным строением, а к 1790 году из-за обветшалости и во все пошёл под снос.

К тому моменту и Каланчёвское поле, и Красное село фактически уже находились в границах Москвы. На поле располагался Артиллерийский двор, который сгорел во время пожара в Отечественную войну 1812 года. А в середине

Красный пруд и Красное село в конце XIX века

XIX века Каланчёвка подверглась масштабной застройке тремя железнодорожными вокзалами. Тогда же появилось здание Центрального таможенного управления, возведённое по проекту архитектора Константина Тона.

Архитектурный ансамбль Каланчёвской площади строился до середины

XX века. Перестраивались вокзалы, появлялись новые здания, без которых сложно представить нынешнюю Комсомольскую площадь.

В 1935 году под площадью открылась станция «Комсомольская» — она стала частью первой ветки столичного метро. За два года до этого такое же название получила и площадь — в честь комсомольцев, строителей подземки. Это решение удачно совпало с 15-летием ВЛКСМ.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ВОКЗАЛ

Всё начиналось в эпоху уже давно отсталого крепостного права, но в то же время достаточно крепкого

Ленинградский вокзал, 2020 год

самодержавия. Нынешний Ленинградский, а изначально Петербургский железнодорожный вокзал стал первым в Москве и вторым в Российской империи. Его архитектор — Константин Тон, один из любимых зодчих Николая I.

В 1842 году император подписал указ о строительстве прямого

Его архитектор — Константин Тон, один из любимых зодчих Николая I

железнодорожного пути между Санкт-Петербургом и Москвой. К тому времени уже существовало железнодорожное сообщение между Петербургом и Царским Селом, строился путь из Варшавы в Вену. Железная дорога между столицей Российской империи и Москвой должна была стать третьей по счёту в стране, а также первой казённой двухпутной. Её длина составляла 609 вёрст (ок. 650 км). Для возведения пути привлекли высокопоставленных чиновников и лучших инженеров, а также специалистов из США.

Строительство начали в 1843 году, а в ноябре 1851 года железная дорога из Санкт-Петербурга в Москву была полностью открыта для регулярного сообщения. Несколькими месяцами ранее её лично опробовал Николай I. К слову, попасть тогда из одного города в другой можно было почти за сутки — слишком долго для современ-

ного пассажира, но революционно быстро для пассажира середины XIX века.

Одновременно проектировались промежу-

точные станции и, конечно, вокзалы двух крупнейших городов империи. В Москве конечную станцию планировали построить в черте Садового кольца, например, на Трубной площади, однако от идеи отказались. Сказались плотная застройка и устройство паровозов: боялись, что от искр из их печей может возникнуть пожар. В результате для строительства

Бюст Константина Андреевича Тона, 2020 год

Главный фасад Николаевского вокзала, 1883 год

павильоны были сооружены для обслуживания царской семьи.

Вместе с вокзалом построили два депо: веерное и круговое. Последнее стало первым паровозным депо Москвы. Оно возведено по популярной в то время в США модели: в центре находился поворотный круг, который позволял направлять локомотивы в стойла, а они, в свою очередь, расположены по радиальной схеме. В круговом депо, помимо прочего, перекрытия выполнены в форме «парусных» сводов. Этот проект также принадлежит Тону и Желязевичу. Правда, из-за технического прогресса долго эти здания железнодорожниками не использовались. Всего же на всём

Константин Андреевич Тон. Карл Брюллов, 1820 год

Петербургского вокзала и было выбрано Каланчёвское поле.

Проект архитектора Константина Тона (при участии архитектора Рудольфа Желязевича) крайне любопытен: дело в том, что здания,

Лишь в 1923 году вокзал, как и железную дорогу, назвали Октябрьским

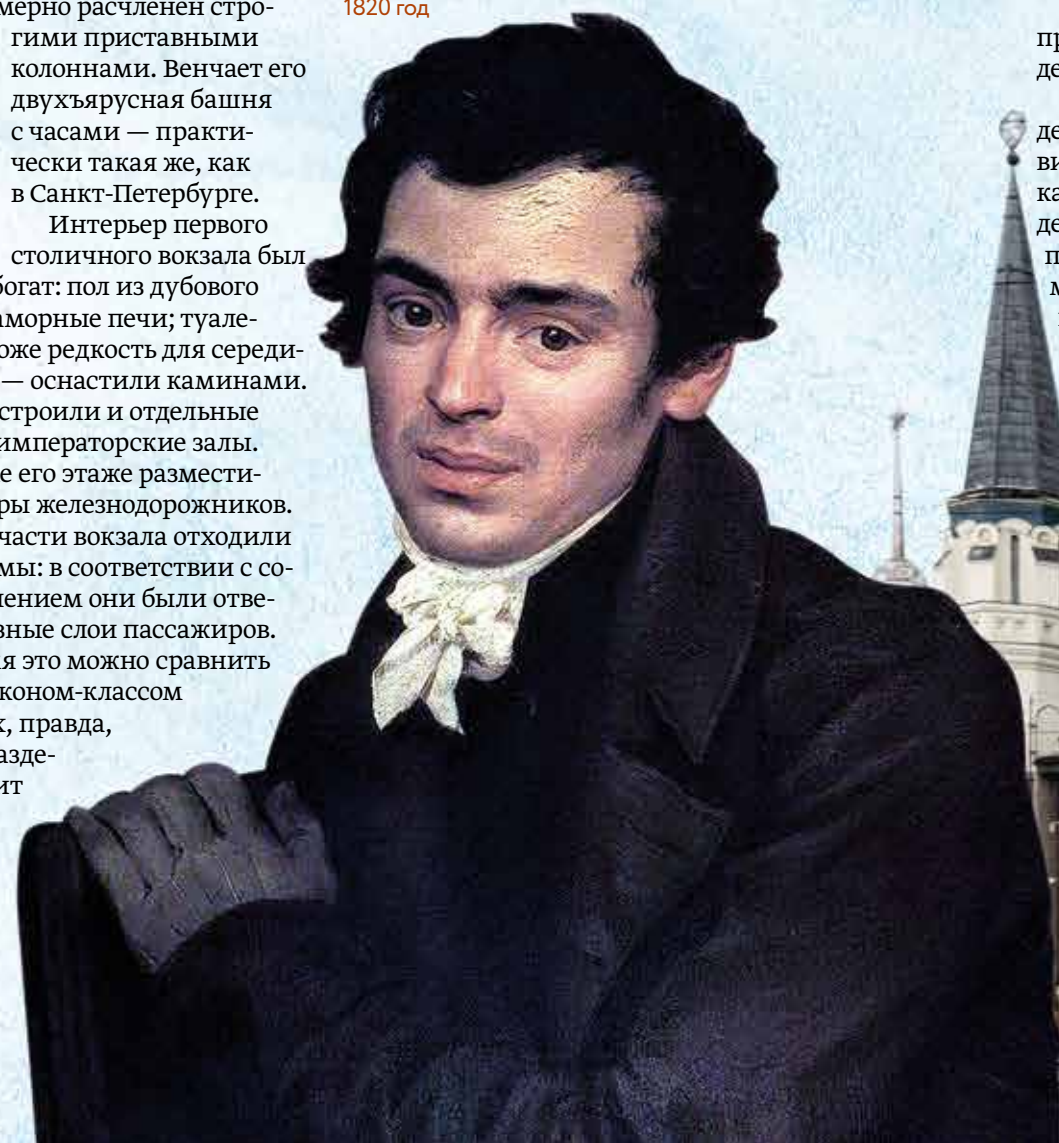
построенные в Москве и в Санкт-Петербурге, стилистически очень похожи. Разве что вокзал на Каланчёвке

НАПОМИНАНИЕ

о вожде мирового пролетариата сохранялось на Ленинградском вокзале вплоть до недавнего времени. В главном зале находился его бюст, установленный в 1975 году. За ним располагалась надпись: «11 марта 1918 года на этот вокзал в связи с переездом советского правительства из Петрограда в Москву прибыл Владимир Ильич Ленин». Однако ни надпись, ни бюст не пережили последнюю реконструкцию, завершившуюся в 2013 году. Теперь надпись в главном зале нейтральная: «Добро пожаловать в Москву».

меньшего размера. Двухэтажное здание выстроено в стиле позднего классицизма с деталями русско-византийского стиля. Фасад вокзала с большими окнами на первом этаже равномерно расчленён строгими приставными колоннами. Венчает его двухъярусная башня с часами — практически такая же, как в Санкт-Петербурге.

Интерьер первого столичного вокзала был достаточно богат: пол из дубового паркета, мраморные печи; туалеты — и это тоже редкость для середины XIX века — оснастили каминами. В вокзале построили и отдельные роскошные императорские залы. На втором же его этаже разместились квартиры железнодорожников. От тыльной части вокзала отходили две платформы: в соответствии с словесным делением они были отведены под разные слои пассажиров. В наше время это можно сравнить с бизнес- и эконом-классом в аэропортах, правда, сейчас это разделение зависит от достатка, в то время как тогда всё решало происхождение. Отдельные

Фёдор Осипович Шехтель, фото 1890-х годов

протяжении дороги существовало девять таких депо.

К сожалению, оба московских депо не сохранились в изначальном виде: они подвергались перестройкам ещё в советское время. Круговое депо потеряло оригинальный купол, почти половину паровозных стоек, множество сводов и кирпичный декор. А в начале 2010-х веерное депо и вовсе снесли.

Петербургский вокзал существовал под этим названием четыре года: в 1855 году, с кончиной Николая I, его переименовали в Николаевский. Так же была названа и железная дорога, ведущая из Москвы

в столицу. Удивительно, но даже с приходом к власти большевиков, несмотря на всё их стремление покончить с любыми упоминаниями о царизме, вокзал продолжал функционировать с императорским названием. Лишь в 1923 году его, как и железную дорогу, назвали Октябрьским. Под этим именем управление сообщением между двумя столицами существует до сих пор. С переименованием же Петрограда в Ленинград в 1924 году вокзал стал называться Ленинградским.

Ленинградский вокзал пережил несколько крупных перепланировок. Первая произошла в 1934 году: в бывших императорских залах появилась комната матери и ребёнка, организовали отделения почты, телеграфа и справочного бюро. В 1949 году изменилась отделка комнат, отреставрировали помещения вокзала, а в середине 1970-х комплекс заметно расширили. Строители проложили новые пути и заново соорудили несколько отдельных платформ, а также соединили здание переходами со станцией

метро «Комсомольская». В ходе последней реконструкции в 2010-х общая площадь Ленинградского вокзала увеличилась более чем на треть — до 29 тыс. кв. м. При этом внешний облик исторического здания сохранился.

ЯРОСЛАВСКИЙ ВОКЗАЛ

Открытие Петербургско-Московского сообщения повлияло на дальнейшее железнодорожное строительство в России: страна переживала начальный бум. Дороги и вокзалы начали появляться один за другим. Впрочем, этот процесс выходил далеко за рамки развития железнодорожных путей. Это был градостроительный вопрос. Петербургская исследовательница Нина Петухова отмечает, что Московский вокзал в Северной столице стал продолжением городского контекста, он вписан в единый архитектурный ансамбль. Каланчёвская площадь же, недавно бывшая пустырьём, всё ещё не сформировалась как отдельное пространство. Николаевский вокзал явно выбивался из общего стиля, царившего в этом московском районе. И появившиеся там ещё два вокзала поначалу мало соответствовали творению Константина Тона.

Ярославский вокзал, 2020 год

ЯРОСЛАВСКИЙ ВОКЗАЛ ВОШЁЛ В ИСТОРИЮ СВОЕЙ

необычной инициативой: в 1961 году здесь впервые во всём Союзе был введён сбор с провозящих, которые выходят на платформу, причём немалый — 45 копеек. Идею объяснили желанием сократить на перронах число случайных людей. Однако впоследствии эту плату отменили.

Новые железнодорожные пути с Каланчёвки начали появляться спустя примерно 10 лет после открытия дороги в Петербург. Будущий

Главным инициатором стал общественный деятель и благотворитель Фёдор Васильевич Чижов

Ярославский вокзал планировалось сначала разместить на 1-й Мещанской улице, неподалёку от ботанического сада Московского университета. Но договориться об этом

не удалось. Правда, и сам вокзал на том этапе близко не мог соперничать с Николаевским. Во-первых, дорогу от него протянули только до Сергиева Посада — тем самым предполагалось облегчить путь паломникам в Троице-Сергиеву лавру (отсюда и первоначальное название — Троицкий). И только позднее дорогу продлили до Ярославля. А во-вторых, здание нового вокзала получилось более скромным и строгим. Работа архитектора Романа Кузьмина представляла собой двухэтажный павильон

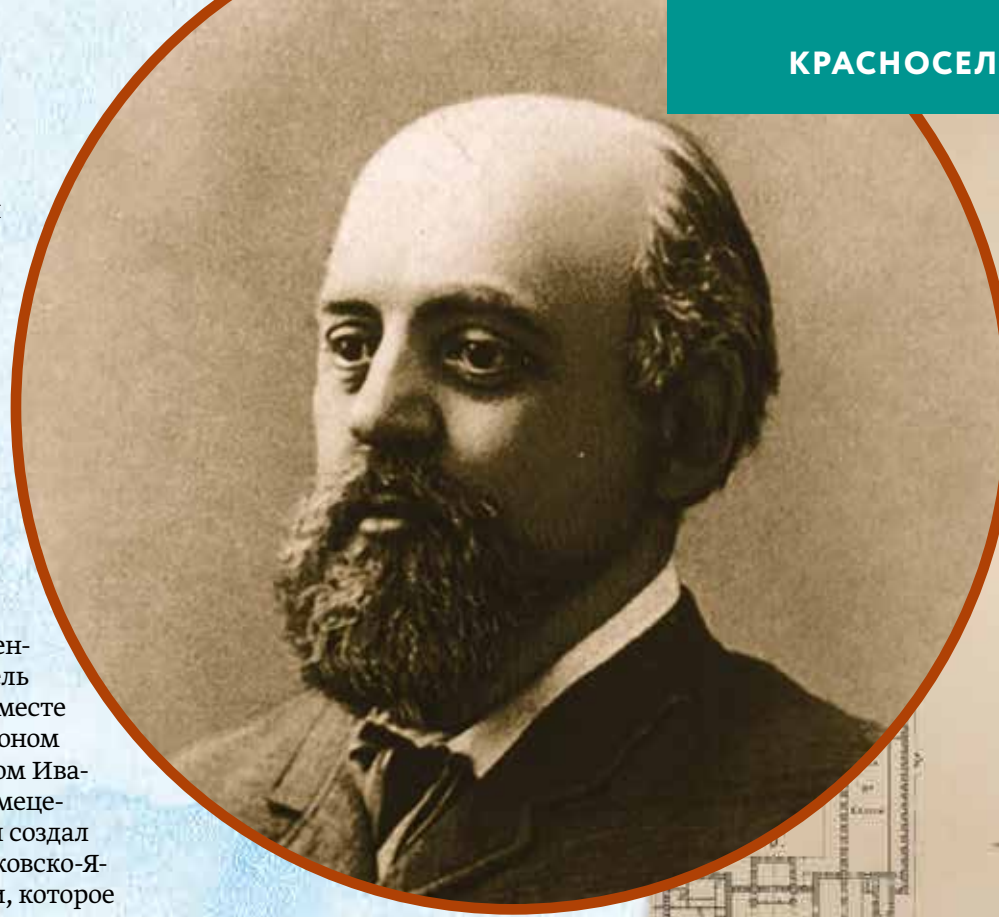
с проходом к путям. В левой части располагались правление железной дороги, зал ожидания и багажное отделение, а в правой — залы обслуживания пассажиров различных классов.

Ярославский вокзал примечателен другой особенностью. Его возведение, как и строительство железной дороги, финансировали неравнодушные к этому делу меценаты. Главным инициатором стал общественный деятель и благотворитель Фёдор Васильевич Чижов. Вместе с братьями Шиповыми, бароном Андреем Дельвигом и купцом Иваном Мамонтовым — отцом мецената Саввы Мамонтова — он создал акционерное общество Московско-Ярославской железной дороги, которое финансировало прокладку пути.

Вокзал открыт в августе 1862 года: его по специальному приглашению освятил митрополит Московский

Интерьеры Ярославского вокзала, 1901 год

Митрополит Московский и Коломенский. Портрет работы Владимира Гау, 1854 год

Савва Мамонтов

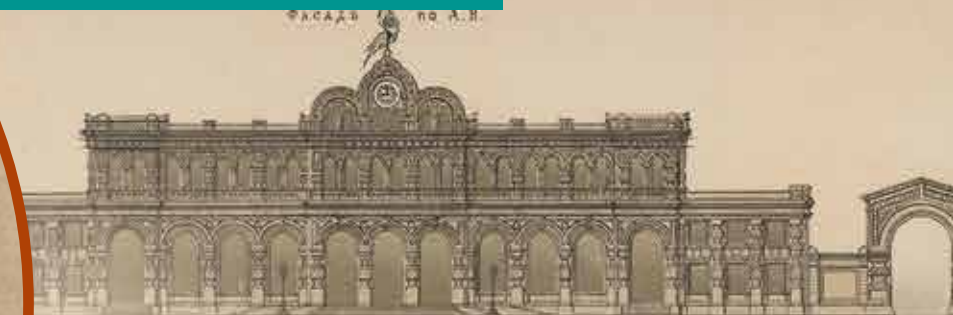
и Коломенский Филарет, который до этого никогда не видел железной дороги и был убеждён, что для верующих это новшество вредно. Пассажиропоток же после продления ветки до Ярославля стремительно рос из-за того, что начали появляться всё новые и новые линии. Этому покровительствовал меценат Савва Мамонтов, который мечтал об освоении Русского Севера. В результате дорогу продлили не только до Вологды, но и до Архангельска. Путь был продолжен и до других городов — Костромы и Рыбинска.

Из-за того что к началу XX века вокзал не справлялся с наплывом пассажиров, решили построить новое здание. Для этого был приглашён известный архитектор Фёдор Шехтель, который создал настоящий шедевр, причём с экономией средств. Он использовал новые для начала XX века материалы: железобетон и металлоконструкции.

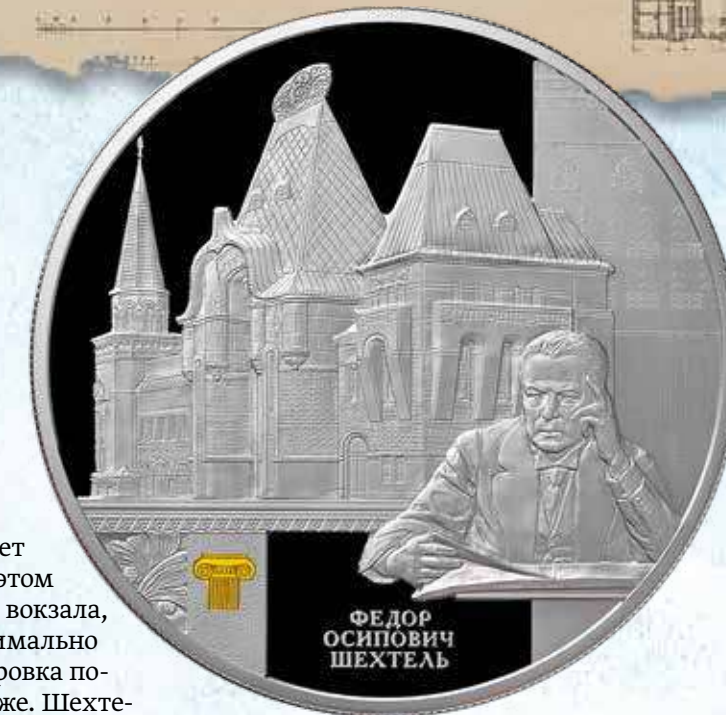
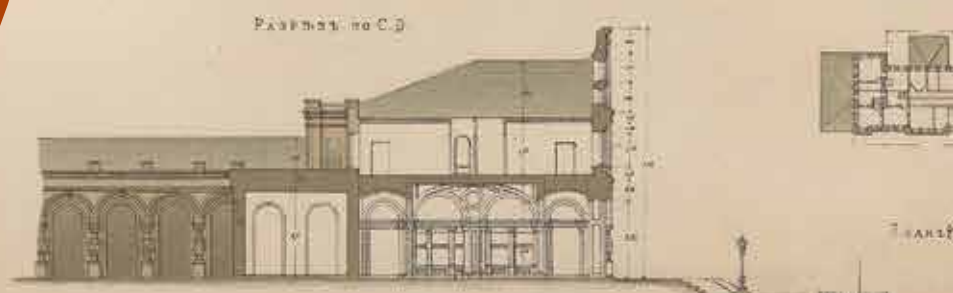
В соответствии с грёзами Мамонтова Ярославский вокзал, построенный в 1904 году в стиле

модерн, получил причудливые формы, напоминающие то ли северную русскую крепость, то ли русский терем. Вход в здание — это, по сути, ворота, вмонтированные в башню. Верхнюю часть фасада украшает декоративный фриз. При этом внутреннее пространство вокзала, напротив, устроено максимально рационально, хотя планировка помещений сохранилась та же. Шехтелю удалось создать просторные залы ожидания для пассажиров и вестибюли с кассами.

В дальнейшем Ярославский вокзал (который с 1922 по 1955 год назывался Северным) ещё не раз перестраивался: в середине 1960-х со стороны платформ он получил стеклянную пристройку, а в 1990-х изменили планировку, чтобы в два раза увеличить пропускную

Первое здание Ярославского вокзала. Чертёж Романа Кузьмина, 1872 год

Монета Банка России с изображением вокзала, 2015 год

способность. Сейчас по пассажиропотоку он крупнейший в стране. Кроме того, вокзал имел непосредственное отношение к эпохальным событиям нашей истории: его станция является начальной для Транссибирской магистрали, с его перронов добровольцы отправлялись на строительство БАМа.

Алексей Викторович
Щусев

РАНЕЕ НЕПОДАЛЁКУ ОТ КОМСОМОЛЬСКОЙ ПЛОЩАДИ

располагался и четвёртый вокзал, не предназначенный для обычных пассажиров. Речь о построенной в 1896 году платформе Каланчёвской, ставшей императорским железнодорожным павильоном. Предполагалось, что он примет коронационный поезд Николая II, а в будущем будет обслуживать и другие важные составы. Но царь приехал на Брестский (ныне Белорусский) вокзал. Позже царская семья всё же не раз останавливалась в императорском павильоне. Сейчас некогда особенное место стало простым пригородным вокзалом, с которого люди каждый день спешат на работу. В Москве есть ещё один вокзал, принимающий правителей, — Правительственный вокзал в Индустриальном переулке. Он появился в 1970-х для приёма высшего руководства России и зарубежных стран. Но от Комсомольской площади он находится значительно дальше.

КАЗАНСКИЙ ВОКЗАЛ

Казанский вокзал, возведённый на Каланчёвской площади последним, изначально тоже задумывался совсем не таким, каким мы его видим сейчас. Да и уехать с него можно было не так далеко.

В 1862 году путь шёл лишь до Коломны, причём дорогу в некоторых местах попросту не доделали.

Открывшееся здание вокзала, названного Рязанским, и вовсе соорудили из дерева. Каменная постройка появилась только спустя два года — тогда же, когда ветку продлили до Рязани. Новый вокзал, одноэтажное

Казанский вокзал, 2020 год

здание с башней с часами, выглядел самым скромным. Оправданием могло служить то, что железную дорогу также возводили на частные деньги.

Европой и Азией. К обновлённому Казанскому вокзалу мог приложить руку всё тот же Шехтель, но реализацию доверили молодому архитектору Алексею Щусеву (впрочем, проекты конкурентов были весьма схожи). Он специально переехал в Москву из Санкт-Петербурга и намеревался

В 1862 году путь шёл лишь до Коломны, причём дорогу в некоторых местах попросту не доделали

В 1893 году открылась Московско-Казанская железная дорога — нагрузка на и без того не самый удобный вокзал сильно возросла. Но построить новое здание решили лишь перед Первой мировой войной. Был объявлен конкурс: от проектировщиков требовалось представить своеобразные «ворота на восток», подчеркнув связь между

Бюст Алексея Викторовича Щусева

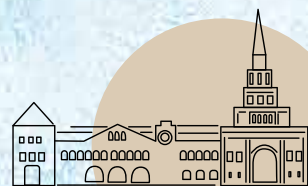

ПАССАЖИРОПОТОК ПЯТИ КРУПНЕЙШИХ МОСКОВСКИХ ВОКЗАЛОВ ЗА 2019 ГОД (ПО ДАННЫМ РЖД)

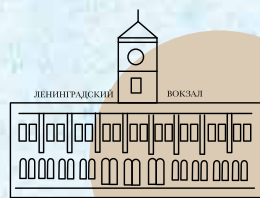
ЯРОСЛАВСКИЙ ВОКЗАЛ

Больше 78,5 млн человек, из них на пригородное сообщение пришлось почти 72 млн (это также самый большой показатель).

КАЗАНСКИЙ ВОКЗАЛ

Почти 50 млн.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ВОКЗАЛ

Почти 40 млн.

КИЕВСКИЙ ВОКЗАЛ

Больше 29 млн.

КУРСКИЙ ВОКЗАЛ

Больше 74 млн.

Здание Царского павильона.
Фото 1896–1912 год

Император Николай II

Казанский вокзал, 1913 год

закончить работу к концу 1916 года. Однако неудачный ход войны и революция помешали его планам. Казанский вокзал был возведён только к 1926 году, а его отделка завершилась к 1940-му.

Новое здание сочетало в себе целую россыпь элементов разных стилей культур. Вокзал выполнен в псевдорусском стиле, в экстерьере прослеживаются декоративные формы нарышкинского барокко и древнерусской архитектуры. В оформлении главного входа Щусев выполнил задачу авторов конкурса: он одновременно похож на Боровицкую башню Кремля

Московского и башню кремля Казанского — Сююмбике. Именно сюда смещён акцент с часовой башни, располагающейся примерно посередине. Казанский вокзал состоит из нескольких ассиметричных частей, каждая из которых имеет свой функционал: вестибюль, кассы, залы ожидания, ресторан... Несмотря на это, здание воспринимается вполне целостно. Интерьер выразителен: зал бывшего ресторана, например, напоминает средневековую палату; в некоторых залах можно увидеть декоративные своды.

При всём при этом Щусев реализовал далеко не все свои

замыслы! Но позже воплотить их частично всё же удалось при масштабной реконструкции Казанского вокзала: по чертежам архитектора в 1987–97 гг. была воздвигнута Царская башня со стороны Рязанского проезда.

Так сформировался ансамбль Комсомольской площади. По счастью, площадь сохраняет исторический вид, несмотря на все изменения. Три вокзала — это прекрасные памятники архитектуры и символы, без которых, как без Кремля или Останкинской башни, невозможно представить столицу и её историю.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ О ВАСИЛИИ II ТЁМНОМ (СТР. 88)

1. Да. Василий II был внуком великого князя литовского Витовта. Тот ещё при жизни был прозван Великим за свои заслуги.
2. Нет. Василий Тёмный женился в Москве в 1433 году. Его избранницей стала Мария Ярославна.
3. Нет. Москва несколько раз была захвачена при Василии Тёмном. Первым, кто взял город, был князь Юрий. Также Москва отходила Дмитрию Шемяке, но уже в 1446 году.
4. Нет. Василий Тёмный получил своё прозвище из-за того, что был слеп. Другие князья схватили его в Троице-Сергиевой лавре и ослепили.
5. Нет. В результате военных походов усилилось влияние Москвы на другие княжества и города. Среди них Суздальско-Нижегородское княжество, новгородские земли, Псков.
6. Да. По приказу Василия митрополитом был избран русский епископ Иона. При этом посвящал его в митрополиты собор русских архиереев, а не Константинопольский патриарх.
7. Да. Василий Тёмный отказался посылать дань в Орду вскоре после того, как это сделал княживший в Новгороде Дмитрий Шемяка. Это вызвало серию вторжений хана Сеид-Ахмеда.
8. Да. Боярские дети князя Василия Ярославовича были заподозрены в заговоре. Поэтому Василий Тёмный приказал их казнить.
9. Нет. Василий II заболел туберкулёзом, который неправильно лечили. Это привело к гангрене, ставшей причиной смерти.

Клуб Кисы Воробьянинова

АЛЕКСЕЙ ДУРНОВО

Центральный дом культуры железнодорожников известен каждому, кто читал «Двенадцать стульев» или хотя бы смотрел экранизацию Захарова или Гайдая. Ведь именно в этом здании в Красносельском районе Ипполит Матвеевич находит последний стул, вскрывает его и испытывает глубочайшее разочарование. В романе Ильфа и Петрова ЦДКЖ построен именно на деньги семьи Воробьяниновых. В реальности всё было немного по-другому.

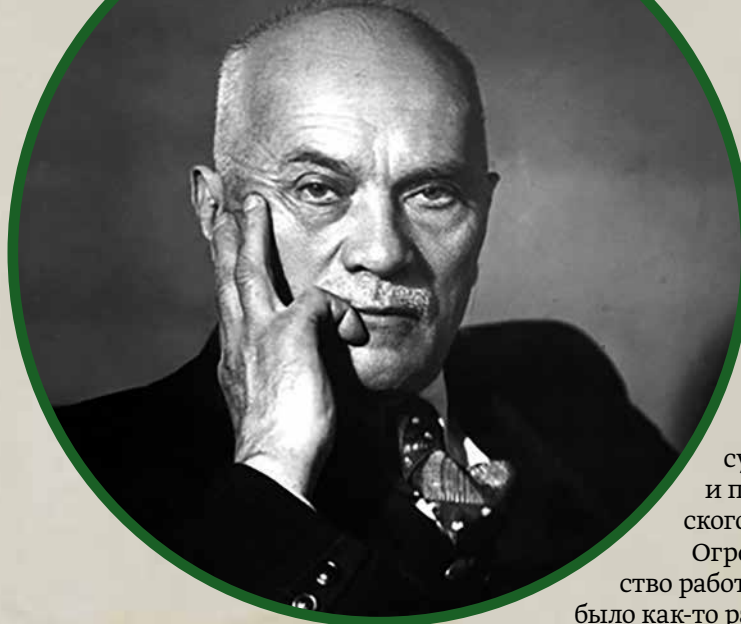
Если вы когда-нибудь бывали на площади трёх вокзалов, то не могли не заметить ЦДКЖ. Здание клуба построил знаменитый Алексей Щусев во второй половине 20-х годов XX века. Расположено

оно рядом с Казанским вокзалом, который, кстати, тоже спроектировал Щусев.

СТРОИТЕЛЬСТВО

Казанская железная дорога была одной из самых развитых в поздней Российской империи. Довольно большое количество разветвлений способствовало интенсивности движения. Нагрузка на дорогу стала огромной, соответственно, и количество работавших на ней людей росло не по дням, а по часам.

К 1917 году число сотрудников достигло сотен тысяч. Власти новообразованной РСФСР тоже строили на дорогу грандиозные планы. «Казанка» получала как финансовую, так и информационную поддержку. О ней писали советские газеты. Много было и желающих связать с ней свою судьбу. Вокруг дороги ежемесячно возникали те или иные обществу. В 1922 году в Москве даже образовался футбольный клуб «Казанка», который затем станет частью

Алексей Викторович Щусев (1873–1949) — русский и советский архитектор, действительный член Императорской Академии художеств, академик архитектуры, академик АН СССР

существующего и поныне московского «Локомотива». Огромное количество работников нужно было как-то развлекать.

Управление дорогой несколько раз ходатайствовало перед Советом народных комиссаров о выделении денег на строительство клуба, где

архитекторов — Алексей Щусев, создатель знаменитого дома на Ростовской набережной, храма Сергия Радонежского на Куликовом поле и Мавзолея Ленина.

ТВОРЧЕСКИЙ КЛАСТЕР

Если бы такое понятие существовало в советское время, то именно так, наверное, и называли бы ЦДКЖ. Да-да, для Москвы это был настоящий творческий кластер. Именно железнодорожников он развлекал не долго. Дело в том, что главный зал оказался огромным. Он вмещал от 700 до 1200 только сидячих мест. Для 1927 года (дата завершения строительства) это гигантское пространство.

Начиная уже с 50-х годов ЦДКЖ стал использоваться как площадка для творческих и культурных мероприятий городского масштаба. Здесь, например, регулярно проводились чемпионаты СССР по шахматам. Многие будущие чемпионы мира получали первые титулы именно под сводами ЦДКЖ. Впрочем, использовать ведь можно было далеко не только главный зал. Другим кабинетам и комнатам тоже находилось достойное применение.

Денег на строительство выделили даже больше, чем требовалось

железнодорожники могли бы культурно проводить досуг. Прошения были удовлетворены. Денег на строительство выделили даже больше, чем требовалось. На клуб скинулись Наркомат путей сообщения, дорожный комитет СССР и даже Союз железнодорожников. Теперь можно было размахнуться. Возведением нового здания занялся один из главных советских

Илья Ильф

ПЛОЩАДЬ ТРЁХ ВОКЗАЛОВ — УГОЛОК творчества архитектора Алексея Щусева. Он построил и Казанский вокзал, и ЦДКЖ, и станцию метро «Комсомольская» Кольцевой линии.

Очень часто ЦДКЖ принимал научные симпозиумы и конференции, порой даже международные.

Концерты тоже нельзя не упомянуть. ЦДКЖ был любимой площадкой Аркадия Райкина. На сцене Центрального дома культуры железнодорожников выступала и Алла Пугачёва.

И всё же ЦДКЖ не мог соответствовать растущим стандартам. Он не становился больше, зато в столице появлялись всё новые и новые концертные площадки. Взять хотя бы стадион «Лужники» или спорткомплекс «Олимпийский». Дом культуры постепенно уходил в тень. Правда, в 2017 году в его стенах всё же устроили грандиозное шоу с участием Льва Лещенко и Дмитрия Харатьяна. Так отмечали 90-летие здания.

СТУЛЬЯ

Денег на строительство ДК выделили столько, что в народе родилась забавная легенда. Якобы настоящим спонсором был вовсе не Наркомат путей сообщения, а купец Николай Стахеев. По легенде, он тайно вернулся в Советскую Россию, чтобы забрать спрятанные деньги, но был схвачен сотрудниками госбезопасности. Так была заключена сделка: деньги на строительство ЦДКЖ в обмен на свободу.

Легенда быстро перекочевала на страницы советской печати. Писала о ней и газета «Гудок», где работал Илья Ильф. Так и родилась концовка романа «12 стульев».

Тем более что стульев в ЦДКЖ всегда было великое множество.

Две твердыни

ЕЛИЗАВЕТА ЛИСТОВА

Красносельский район богаче других на сталинские небоскрёбы: их там два, и расположены они почти рядом друг с другом.

Высотками Москва отметила своё восьмисотлетие. В январе 1947-го, обсуждая грядущий юбилей, Сталин заговорил о реконструкции Москвы, которую прервала война. «Ездут у нас в Америку, а потом приезжают и ахают — ах, какие огромные дома! Пускай ездят в Москву, так же видят, какие у нас дома, пусть ахают». В сентябре 1947-го, прямо в день празднования, их и заложили. Восемь — одну не построили.

За основу высотных проектов взяли великий советский долгострой, Дворец Советов, который с 1922-го навязчивым призраком реял на месте снесённого храма Христа Спасителя да всё никак не мог материализоваться. Решили, что новые высотки станут таким опоясывающим кордебалетом солиту, чтоб эффектно подчёркивать его полукилометровую статью.

И когда кордебалет расставили по местам, в нынешнем Красносельском районе могли бы прищёлкнуть пальцами и крикнуть: «Бинго!» — из восьми (а как позже станет понятно, даже из семи) новинков ему достались сразу

План Москвы с восемью высотными зданиями и Дворцом Советов (5), 1930-е годы

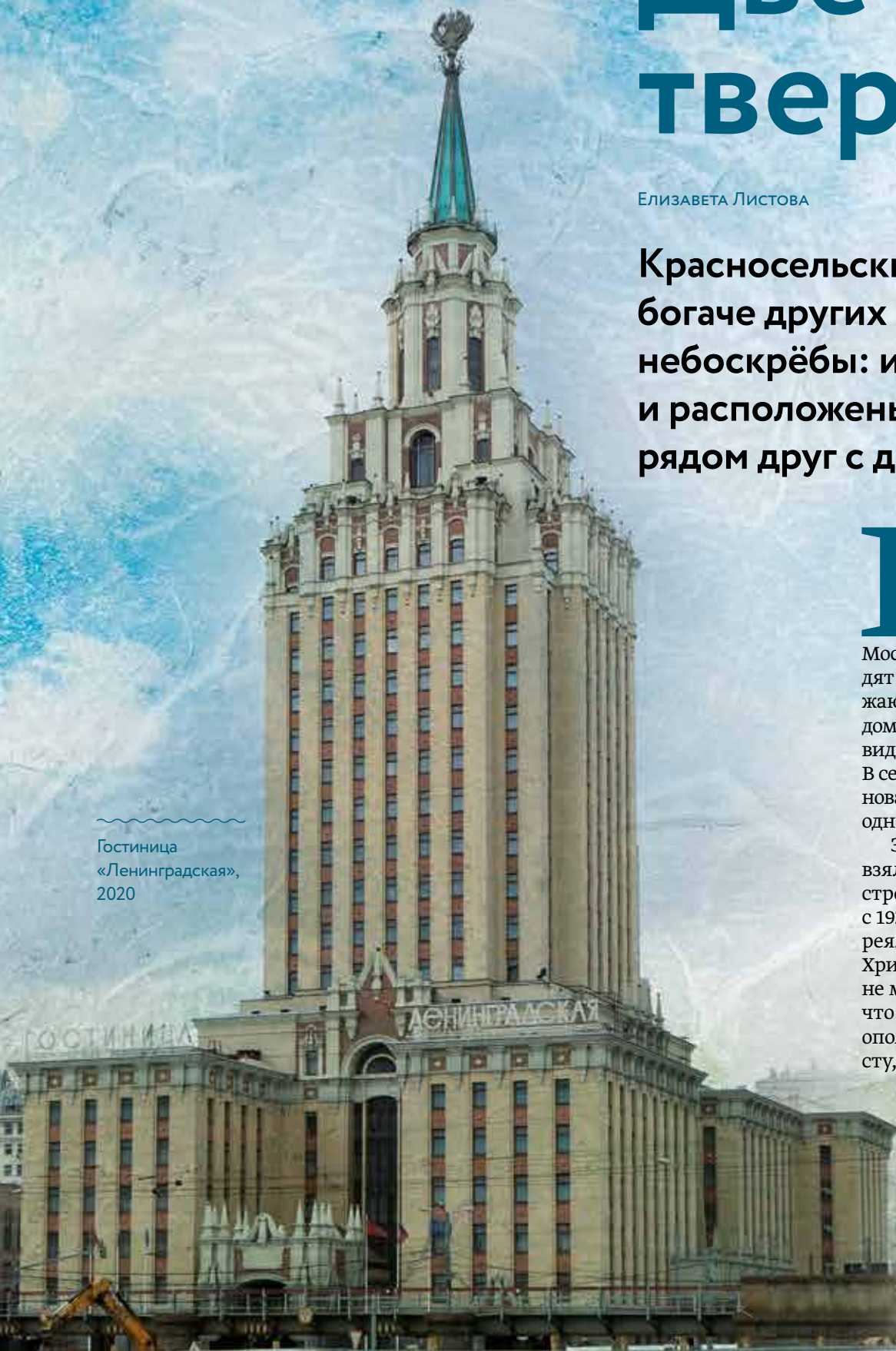

две. В полукилометре друг от друга должны вырасти административно-жилое здание у Красных Ворот и гостиница «Ленинградская». Последняя со спецзаданием: не столько поддерживать того плохого танцора, что в центре города, сколько поражать взоры приезжих. Фасадом гостиница обратится к Комсомольской площади, которая, с её тремя вокзалами, носила тогда звание «главных ворот столицы».

К приезжим у столичных властей всегда особое отношение. То ли впрямь их любят, то ли любят их троллить, не разберёшь. Купеческая эта спесь никакими революциями и перестройками из Москвы не вытравливается — сами будем в чёрных комнатах неприбранные на сухарях сидеть, а перед заезжими закатим пир и порвём два баяна. Всё-то думаем, как бы гостей потрясти по-основательней, как бы лишить дара речи да надолго.

В этом смысле функция гостиницы «Ленинградская» тождественна функциям нынешнего пластикового московского изобилия, неожиданных вазонов на уличных фонарях, внезапных свадебных арок, что караулят за углом служащего, деловито спешащего сквозь кокетливые кущи на деловую встречу.

Гостиница «Ленинградская», 2020

Леонид Михайлович Поляков

Леонтий Николаевич Бенуа

Иван Александрович Фомин

Башня Сююмбике на гравюре
Э. Турнерелли начала XIX века

Функция тождественна, не тождественно качество. Архитектор «Ленинградской» — Леонид Михайлович Поляков, воспитанник ленинградской же Академии художеств, где учился у Леонтия Бенуа и Ивана Фомина, человек фундаментального художественного образования и такта, за спиной имел постройку академии РККА им. Фрунзе на Девичьем поле, в работе были синяя «Арбатская», ставшая самой большой станцией

московского метро, и весь Волго-Донской канал — вот когда, на самом деле, надо было заказывать Верди «Аиду». Спецзадание Полякову — «на поражение» — было, однако, коварным. «Ленинградская» — единственная из высоток, которая не подчиняет себе окружающий ландшафт, а отражает его, венчает. Она швейцар в этой всесоюзной прихожей, площади трёх вокзалов, и до неё обустроенной титанами отечественного зодчества. С ансамблем вокзалов, а на самом деле разноголосицей, Полякову предстояло вступить в сложный диалог. И можно отчётливо видеть, что щусевская вокзальная стилизация казанской башни Сююмбике перелета теперь

Вход в гостиницу «Ленинградская», 2020 год

и Поляковым в шпиле «Ленинградской». Но это только начало.

Приезжий, безусловно, будет — как и заказывали партия с правительством — сражён наповал уже на пороге. Сам по себе вход как в терем: резная дубовая дверь, а за ней сводчатые расписные потолки, золотой орнамент на синем фоне, кремлёвский Теремной дворец, и только! За первым залом второй, их разделяет воздушная решётка, копия таковой из Верхоспасского собора Московского Кремля. Выход к лифтам утопает в лепном великолепии, словно тебя сейчас натурально вознесут в рай. И штука в том, что это воплощение вечного

Конференц-зал гостиницы
«Ленинградская»

Лобби

КРАНОСЕЛЬСКИЙ | МОЙ РАЙОН

Она построена как дома в Венеции: на десятиметровых сваях количеством 1400 штук

блаженства зиждется на совершеннейшем геологическом аду.

15 лет назад здесь уже намучились строители станции метро «Комсомольская». Севернее Ярославского вокзала брала начало речка Ольховка (Чечёра), правый приток Яузы. Маленькая, но с норовом, она плодила по пути разнообразные пруды да болотца, периодически разливалась и нарушала железнодорожное сообщение. За что была заключена городом в трубу. Но куда денешь подземные ручейки и ключи, подпитывающие коварную речку! С ними и встретились метростроевцы. Грунт, с которым пришлось работать, имеет характерное название «пльвун». Жижа, а не твердь. Участок огородили подземной стеной — вбили шпунт, и под защитой этого шпунта уже сделали котлован для будущей станции. И так уходили под землю, пока за оградой

плескались грунтовые воды, а речка Ольховка висела над головами проходчиков в трубе. Она просто подводная лодка, эта станция «Комсомольская». А теперь к ней предстояло добавить какую-то буровую платформу. Опять пошёл в ход шпунт, опять за стеной котлована бушевала стихия. Леонид Поляков назначен на «Ленинградскую» ещё и как главный архитектор Гидропроекта, потому что эта высотка практически гидросооружение, она построена как дома в Венеции: на десятиметровых сваях количеством 1400 штук.

Холл гостиницы
«Ленинградская»

Ещё затейливей придумали соседи у Красных Ворот. Наверное, самая строгая московская высотка. Где положено — герб, где положено — звезда; словно ушедшая гулять Спасская башня. Даже если не знаете, кто её автор, догадаетесь, когда зайдёте внутрь. Тут поражать никого не надо, здесь люди будут просто работать. Никаких росписей и лепнин, просто матовые полосы нержавеющей стали. И ни с чем их не перепутаешь. Да, как на «Маяковской», всё те же каркасы долгопрудненских дирижаблей. Автограф создателя, который у «Маяковской» и у высотки Красных Ворот один — Алексей Николаевич Душкин. Было бы странно, если бы автор самых ярких станций метро (кроме «Маяковской», ещё «Кропоткинская», «Площадь Революции», «Новослободская») обошёлся бы без метро в своей высотке. Прямо внутри неё Душкин решает делать второй вход на станцию «Красные Ворота», залегающую под Садовым кольцом, а то бегают через дорогу и попадают под машины. Чтобы сделать эту станцию,

метростроевцы прошли 14-метровый слой плывунов, выдохнули в пласте юрской глины и нырнули ниже, в 15-метровую толщу водоносных известняков. Теперь этот путь предстоит пройти команде Душкина.

Летом 1950-го на площади Красных Ворот демонстрируют смертельный номер

Тут возникает волшебное советское слово — «сроки». На последовательную работу — сначала метро, потом небоскрёб — времени нет. Душкин будет строить в двух противоположных направлениях: вверх и вниз.

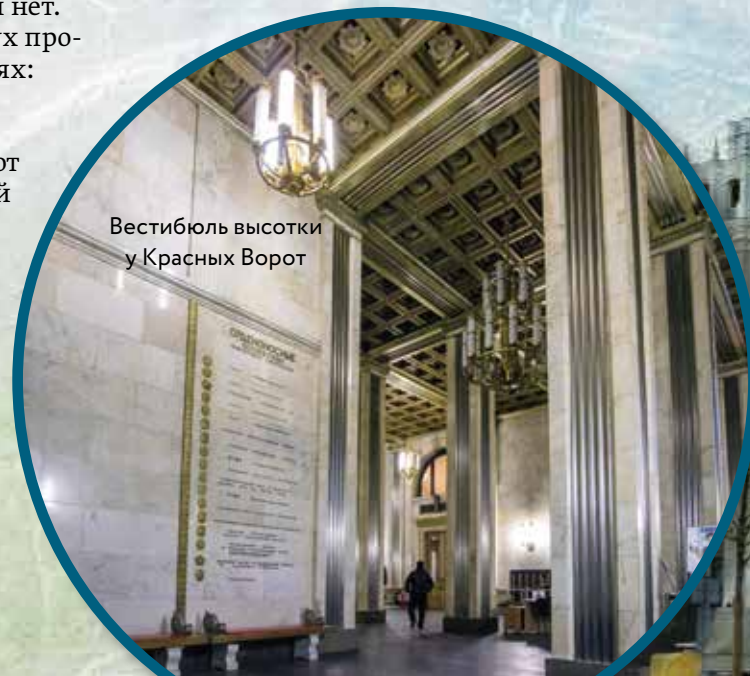
Летом 1950-го на площади Красных Ворот демонстрируют смертельный номер: отвесный котлован глубиной 24 метра, а на его бровке ажурный каркас дома в 24 этажа. Это инженер Красных Ворот Виктор Абрамов нашёл выход. С капризным грунтом решили не церемониться, а просто заморозить. Метод успешно применялся

Строительство высотки на Красных Воротах

в строительстве метро, но чтоб ещё и высотный дом наверху — такое впервые в мире. Разработчик «ледовой проходки» Яков Дорман просто жил в этом котловане, не сводя глаз с 230 скважин, по трубам которых аммиачные компрессоры гоняли хлористый кальций, его так и называли — «рассол». Результат — в июльский зной температура стен котлована около минус 26. Во втором акте строительного триллера ажурный каркас 24-этажного дома монтируют с известным наклоном. Наклон был известен инженеру Абрамову, поскольку он произвёл умопомрачительные расчёты, основанные на школьном знании курса физики. Вода при замерзании расширяется, значит, расширится и грунт, на котором строится высотка. И будет давить ей, так сказать, на левую заднюю пятку. Зато потом, когда всё оттаёт, эта пятка провалится и вся

конструкция накренится. Так вот инженер Абрамов высчитал, что подъём фундамента при заморозке составит 50 миллиметров, общий перекосяк — 70 миллиметров, и если строить строго горизонтально, то, когда оттаёт, высотка покосится на 16 сантиметров. Потому строят не с наклоном, а с контркреном в эти самые 16 сантиметров.

Когда закончили с вестибюлем метро, по тем же трубам пустили тот же

Вестибюль высотки у Красных Ворот

Яков Абрамович Дорман

Высотное здание у Красных Ворот

рассол, теперь — подогретый. Здание приняло подобающее положение, которого и придерживается до сих пор.

Создатели высоток стали лауреатами Сталинской премии — методы строительства были уникальными, штучными, однако, как ни парадоксально, именно они дали множество решений для строительства индустриального, массового. Но, вставшие на закате сталинской эры, со сменой эпохи они впали в немилость.

Печально знаменитое постановление ЦК КПСС «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» представило достижения и Алексея Душкина, и Леонида Полякова в ином свете. Первого ругали за создание «вокзалов-дворцов» — известных каждому советскому отпуснику белоснежных воздушных зданий в Сочи и Симферополе, символов начинающегося счастья. Леонид Поляков был

разгромлен за высотку — за гостиницу «Ленинградская». Постановление отмечало, что «площадь номеров в этой гостинице составляет всего лишь 22 проц. общей площади. Во внутренней отделке помещений допущена чрезмерная, ничем не оправданная роскошь (позолота и роспись потолков <...> декоративные позолоченные решётки и т. д.)». И может, только резонное замечание незлыблемого Анастаса Микояна — «Мы же сами давали им эти задания» — избавило архитекторов от совсем великой беды. Карьера так или иначе оборвалась, Леонида Полякова лишили Сталинской премии, но никого не смогли лишить доброго имени — постановления тут бессильны.

Алексей Николаевич Душкин

— я знаю, что я
ничего не знаю —

Другой
Идеальный
Любопытный
Единственный
Талантливый
Авантюрный
Незаурядный
Твой

исторический журнал для всех

ВИЛЕТАНТ

Доходный замок или жилой дворец

Ольга Журавлёва

Страховое общество «Россия» построило десятки доходных домов. Но тот, что расположен в Красносельском районе, наверное, самый знаменитый. Он сохранил в памяти москвичей своё дореволюционное название хотя бы потому, что другого такого не найдёшь: целая крепость, окружённая вместо рва Сретенским бульваром и тремя переулками.

Точный адрес этого доходного дома получился сложным, по каждой из граней: Сретенский бульвар, дом 6/1, Фролов переулок, дом 6/1, Бобров переулок, дом 1 и Милютинский переулок, дом 22. В доме два корпуса, построенных архитекторами Николаем Проскурниным и Виктором Величкиным в 1899–1902 годах. Про страховое общество, чей вензель — буквы СОР — украшает ограду, надо сказать хотя бы, что это была

крупнейшая российская компания добровольного страхования, основанная в 1881 году. Самое могучее среди русских акционерных обществ: его капитал в конце 1918 года достигал 109,1 млн рублей.

В плане архитекторов дом был ещё громадней — проезда между Сретенским бульваром и Бобровым переулком не предусматривалось. Вдоль бульвара шла бы сплошная «крепостная» стена. Однако

пожарные службы проект не утвердили: слишком далеко бы пришлось объезжать при пожаре. Так появились два неравных корпуса, проезд между ними и ворота, красота которых лишь добавила постройке элегантно-сти. Ограду и ворота создал ещё один сотрудник «России» — архитектор Отто Вильгельмович фон Дессин.

Основным стилем стала эклектика

Основным стилем стала эклектика, смешение и слияние разных стилей: кружевные решётки балконов, эркеры и стрельчатые арки, башенки и башня с часами — итальянское Возрождение и готический замок. Решётки лестниц, козырьки и картуши над парадными подъездами, каминные полки, всё в этом доме — произведение искусства. Если снаружи здание напоминает огромный корабль, то внутри есть ещё дворы-колодцы, куда выходят чёрные лестницы. На плане видно, что

корпусов как будто три, и в каждом внутренний двор, только одна треть отделена проездом и имеет острый угол, повторяющий слияние Боброва и Фролова переулков.

Это здание стало на начало XX века самым технически оснащённым жилым домом Москвы. В нём было сто сорок восемь прекрасных квартир с высокими потолками, каминами и всеми условиями для комфортной жизни. В подвале дома размещались восемь отопительных котлов, насосы, вентиляционные установки под стать современным: с увлажнением воздуха и возможностью его подогрева. Освещение обеспечивала собственная электростанция, работающая на нефти. Питьевая вода добывалась из двух артезианских скважин — тоже современно и гигиенично. Лифты в доме электрические, шик-модерн! Кухни были оборудованы готовочными печами и мойками, ванны и уборные также соответствовали последним веяниям прогресса.

В подвале и на чердаке находились прачечные, так что жильцам этих роскошных квартир надо было

озаботиться только соответствующей прислужгой. Впрочем, для неё места в квартирах хватало. Разумеется, конструкция дома не предусматривала мусоропровод, впрочем, и сейчас в Москве достаточно таких домов. Всё остальное, о чём только мечтали состоятельные квартиросъёмщики, было.

К сожалению, со времён постройки этого чудо-дома окружающий пейзаж сильно изменился, и то, что когда-то виделось «громкими оранжево-кирпичными корпусами», стало и беднее, и как-то меньше ростом. Хотя — стоит подойти поближе и разглядеть!

Доходный дом, 2020 год

АРХИТЕКТОРЫ

Николай Михайлович Проскурнин служил архитектором страхового общества «Россия» в Петербурге. Работал в Москве, Риге и других городах. Интересно, что ещё один доходный дом того же заказчика, построенный Проскурниным, тоже сохранился, хотя и был перестроен до неузнаваемости. Сейчас это здание ФСБ на Большой Лубянке, дом 2. Виктор Андреевич Величкин также состоял архитектором СОР, а среди его личных проектов в Москве самым знаменитым является гостиница «Савой».

Николай Михайлович Проскурнин

Виктор Андреевич Величкин

Девушка с винтовкой

МАРИЯ ИЛЛАРИОНОВА

В Красносельском районе провела детство и юность Герой Советского Союза Наталья Венедиктовна Ковшова. Она погибла, не дожив до 22 лет, в августе 1942 года.

Девушка родилась 26 ноября 1920 года в семье революционеров. Деда Дмитрия Араловца, большевика, убили белогвардейцы. Мама — Нина Дмитриевна — была одним из руководителей комсомольского движения на Южном Урале. Отец — Венедикт Ковшов — участник Гражданской войны, переведённый на партийную работу в Москву. В 1935 году его исключили из партии, арестовали и сослали на Колыму. Ещё один герой Гражданской войны в семье — дядя Наташи Виталий Ковшов, погибший в 1920 году и похороненный у стен Кремля на Красной площади.

Девочкой она переехала из родной Уфы в Москву. Семья обосновалась на Сретенском бульваре, в одной из квартир здания страхового общества «Россия». Училась юная Наташа в школе №281 (сейчас — 1284), которая была рядом с домом, в Уланском

ВСЕГДА ПРИВЕТЛИВАЯ И ЗАДОРНАЯ НАТАША

писала домой маме: «Я по-прежнему верю, что со мной ничего не случится, что всё будет хорошо. Интересно, что, попав первый раз под неприятельский огонь, я не испытывала никакого страха. А сейчас уже совсем привыкла к свисту пуль и завыванию мин, даже головы не поворачиваю».

МАША И НАТАША

за мужество и воинскую доблесть, проявленные в боях, посмертно удостоены звания Героя Советского Союза, награждены орденом Ленина и орденом Красной Звезды. Ковшова и Поливанова навечно зачислены в списки личного состава 130-й стрелковой дивизии.

переулке. С 1974 года школа носит имя своей доблестной ученицы. Сейчас там находится музей Наташи Ковшовой, и юные экскурсоводы с интересом рассказывают о жизни девушки и показывают принадлежавшие ей вещи.

Окончив школу, Ковшова пошла работать в авиапромышленный трест «Оргавиапром». Увлекалась военной тематикой, расстраивалась, что в Красную армию женщин берут только санитарками. Мечтала поступить в Московский авиационный институт, но в июне 1941-го грянула война.

Наташа сразу записалась в снайперскую школу в Подмоскovie. С отличием окончив курс, в октябре 1941-го ушла добровольцем на фронт. Рядовая Н. В. Ковшова была зачислена снайпером 528-го стрелкового полка (130-я стрелковая дивизия, 1-я Ударная армия, Северо-Западный фронт). Продолжая повышать навык снайпера у опытных бойцов, она сама стала обучать снайперскому делу прибывающих девушек. В снайперской школе Наташа познакомилась с Машей Поливановой. Они подружились. Сослуживцы так и называли их — «Маша и Наташа».

Боевое крещение девушки прошли в феврале 1942 года во время ожесточённых боёв за Новую Руссу. Подруги-снайперы открыли свой боевой счёт, уничтожив 11 врагов. В марте 1942 года, во время ожесточённых боёв у реки Льяной в Новгородской области, Ковшова вывела из строя немецкий пулемётный расчёт, что дало возможность товарищам продвинуться вперёд. Тогда же под ураганным обстрелом она вынесла с поля боя тяжело раненого командира полка. Не удалось скрыться от пуль и самой Наташе, а через два дня ранили и её подругу. После недолгого пребывания в госпиталях девушки вернулись на фронт.

14 августа 1942 года подруги вели неравный бой с противником за одну из деревень под

ПОЭТ МИХАИЛ СВЕЛОВ

посвятил отважным девушкам строки:
...Героини шли дорогой чести,
К подвигам их молодость рвалась.
Вместе пели, радовались, вместе
Встретили они свой смертный час...

Великим Новгородом. Их батальон подвергся мощным атакам. Израсходовав все патроны, девушки подпустили вплотную к своему окопу

Наташа Ковшова уничтожила около двухсот вражеских солдат и офицеров

врагов и двумя гранатами подорвали себя вместе с гитлеровцами.

Похоронены подруги в Старорусском районе Новгородской области (тогда — Ленинградской). Позднее прах Наташи Ковшовой перезахоронили на Новодевичьем кладбище, рядом с отцом.

Н. В. Ковшова
и М. С. Поливанова

Одна машина Ле Корбюзье

Олег Ян

Если выбирать архитектора, сильнее всего повлиявшего на историю архитектуры и облик современного города, немногие смогут конкурировать с Ле Корбюзье. Его идеи определили развитие архитектуры и градостроения в XX веке, они до сих пор находят горячих сторонников и ярых противников. В Москве французский архитектор оставил только одну работу — здание Центросоюза в Красносельском районе. Но в каком-то смысле он построил большую часть Москвы.

Ле Корбюзье

НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ

«Дом — это машина для жилья» — эти слова можно считать лозунгом функционализма в архитектуре, ярким проповедником которого был Ле Корбюзье. Всё пространство и поверхности здания должны использоваться максимально рационально, у всякой детали жилища должна быть полезная функция. Зачастую это сочеталось с полным отсутствием декоративных элементов. Однако внешний минимализм не был основным свойством и смыслом функционализма, он лишь подчёркивал конструкцию дома, не позволяя отвлекаться на декорации.

В 1927 году Корбюзье сформулировал основные принципы проектирования зданий на страницах журнала «Эспри Нуво» в статье «Пять отправных точек современной архитектуры». Если излагать упрощённо, они заключаются в следующем. Во-первых, в основе каркаса любого дома должны лежать свободные стоящие столбы-опоры, перекрытые железобетонными плитами. Это позволяет организовать внутри жилого пространства свободную планировку, так как ни одна стена не является несущей. Во-вторых, Корбюзье

В 1927 году Корбюзье сформулировал основные принципы проектирования зданий

считал правильным приподнимать на этих столбах дом над землёй, чтобы эффективно использовать территорию под ним, например, для сада или парковки. В-третьих, опоры следует устанавливать внутри дома, не встраивая их в фасад. Таким образом, внешние стены здания могут быть из любого материала и любой формы, так как больше не играют несущей роли. Здесь, кстати, видно, что идеи Корбюзье на самом деле открывают большие возможности для дизайнерских решений, которые просто не всегда интересовали

Борис
Великовский

архитектора. Однако элемент дизайна даже стал одной из «пяти отправных точек» — ленточное остекление. Всё по той же причине отсутствия несущей функции у фасада любая его часть может быть остеклена, и архитектор активно использовал эту возможность. Особенно часто

он делал узкие длинные окна, идущие вдоль всего этажа без перерывов. Последний принцип напрямую не связан с каркасом из опор и перекрытий, но тоже призван рационализировать использование пространства. Корбюзье предлагал также делать домам плоские крыши вместо наклонных и оборудовать их, например, под сады или зоны отдыха.

КОНКУРС

До публикации статьи эти принципы он успел опробовать только в работе над несколькими небольшими частными виллами и выставочными образцами. Но сразу после её публикации ему выдаётся шанс получить первый большой проект. СССР приглашает его для участия в конкурсе на постройку здания Центросоюза — кооперации

На снимке (в первом ряду, слева направо) Л. Веснин, французский архитектор Ле Корбюзье, А. Веснин, А. Буров и другие архитекторы-конструктивисты в мастерской А. Веснина. Репродукция Олега Власова. 1928 год

НАСТОЯЩЕЕ ИМЯ

архитектора — Шарль Эдуард Жаннере, Ле Корбюзье — псевдоним, которым он подписывался в философско-художественном журнале «Эспри Нуво».

потребительских сообществ. Организация очень серьёзно подошла к строительству штаб-квартиры и в 1928 году объявила масштабный архитектурный конкурс.

Центросоюзу нужен был просторный офис на две тысячи рабочих мест. Под будущее здание отвели просторную площадку между Мясницкой улицей и Новокировским проспектом, который теперь назван в честь академика Сахарова. Первый конкурс был открытым, в нём участвовали 32 проекта, а победил Борис Великовский. Однако комиссия посчитала, что ни один из проектов не подходит, и решила провести второй конкурс — закрытый. Организация сама заказывала проекты конкретным архитекторам.

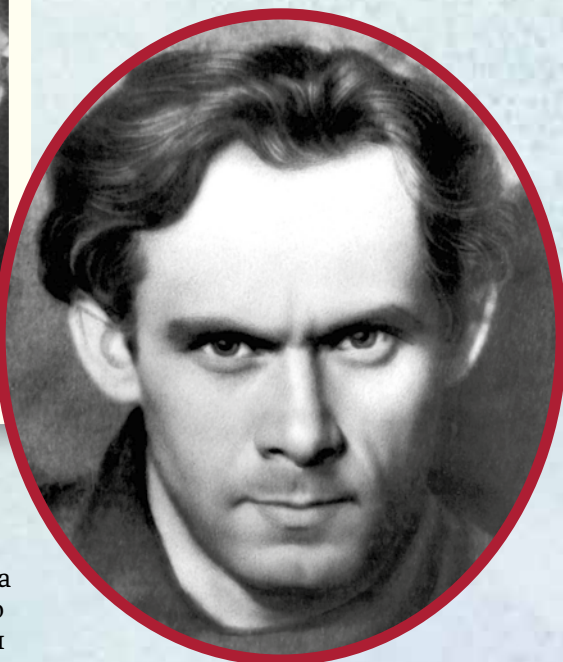
Предложения получили видные архитекторы европейских столиц, в числе них и Ле Корбюзье вместе со своим двоюродным братом Пьером Жаннере. Также с ними соревновалась группа советских

архитекторов, уже строивших для Центросоюза раньше. Именно они и разделили первое место с Ле Корбюзье: для уверенной победы проекту французского архитектора не хватило функциональности помещений.

Было решено в третий раз провести конкурс и привлечь новых архитекторов, но Ле Корбюзье посоветовали доработать проект и снова его предоставить. Помогал ему в этом Никола Колли, который согласовывал все изменения с советскими стандартами. Финал разыгрался между Ле Корбюзье и советским

Предложения получили видные архитекторы европейских столиц

архитектором Иваном Леонидовым. Несмотря на то что проект Леонидова не выиграл, Ле Корбюзье его высоко оценил и использовал

Иван Ильич Леонидов

некоторые решения Леонидова для улучшения финального проекта здания Центросоюза.

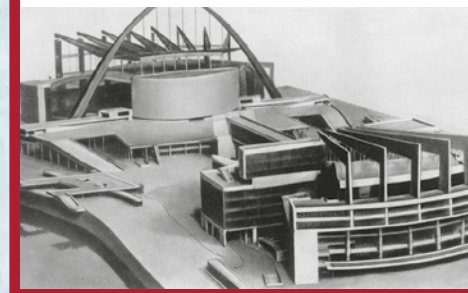
ПРОЕКТ

Победил проект Ле Корбюзье. Естественно, в основе проекта лежали все принципы архитектуры, сформулированные им всего годом ранее: железобетонный каркас, состоящий из свободно стоящих колонн и перекрытий, продольное остекление внешних стен, с которых снята нагрузка, поднятый на колоннах первый этаж, благоустроенная крыша. В подходе к остеклению он зашёл дальше, чем просто ленточные окна: целый фасад самого большого

корпуса планировалось выполнить почти полностью из стекла, что для начала 1930-х годов казалось чем-то невероятным. К тому же

МАСШТАБНЫЙ ПРОЕКТ

Дворца Советов Ле Корбюзье не очень походил на дворец. В заключении комиссия написала, что причиной отказа стал «недоучёт необходимого внимания к надлежащему архитектурному оформлению сооружения». Иначе говоря, не хватало масштабности и тоталитарных мотивов сталинского ампира.

остекление было двойным, чтобы зимой не позволять зданию слишком быстро промерзнуть.

С созданием садов на крыше не сложилось, хотя проект их предполагал, зато удалось благоустроить территорию дома. За счёт того, что длинные корпуса частично приподняли над землёй на опорных колоннах, появился свободный проход между разными зонами — так образовался единый двор. Сейчас, правда, сад остался только со стороны Мясницкой улицы, а пространства под корпусами отданы под парковку, что в принципе соответствует идеям архитектора. А вот что им точно противоречит, так это забор, который

теперь окольцовывает здание и не позволяет пройти под ним с одной улицы на другую.

Как говорил сам Ле Корбюзье, «у нас не имеется главного фасада в подлинном смысле этого слова». Здание состоит из нескольких больших прямоугольных офисных корпусов и конференц-зала, вынесенного в отдельный полукруглый объём. Два самых больших корпуса стоят углом: один вдоль Мясницкой улицы, а торцы второго соединяют её и проспект Сахарова. В углу, образованном двумя большими корпусами, находится корпус пониже, связывающий остальные вместе. Здесь по проекту находились все общественные помещения: столовая, тренажёрный зал и библиотека. Со стороны проспекта Сахарова примыкает большой полуцилиндрический корпус, стоящий на колоннах. Он состоит из двух уровней: верхний, более узкий и высокий цилиндр без окон, вмещает в себя конференц-зал, а на уровне второго этажа его опоясывает остеклённая галерея.

ВЛИЯНИЕ

В Москве Ле Корбюзье ещё дважды мог бы что-то построить, но не сложилось. В 1931 году он участвовал в международном конкурсе проектов здания Дворца Советов. После того как комиссия не приняла работу Ле Корбюзье, он отказался сотрудничать с СССР, и здание Центросоюза достраивал по его проекту Никола Колли.

Незадолго до этого, в 1930-м, Ле Корбюзье прислал многостраничный проект грандиозной перестройки центра Москвы. Проект, конечно, не был принят, но лёг в основу «Лучезарного города» — плана идеального города по философии функционализма.

Многие из его урбанистических идей воплотились в Москве, но не в центре, а в экспериментальных районах позднесоветского периода, в частности, в Северном Чертанове и в Крылатском. Такие масштабные идеи, как разделение районов по функциям, нашли отражение во всей Москве. А дома интернационального стиля, выросшего из функционализма, строились действительно по всему миру и особенно популярны были в позднем Советском Союзе. Поэтому сложно переоценить влияние Ле Корбюзье на облик Москвы, хотя он и построил здесь всего один дом.

Проспект несогласных

Константин Мирошников

В Красносельском районе от Сретенского бульвара в сторону площади трёх вокзалов тянется широкий проспект Академика Сахарова — пожалуй, главная «протестная» улица в современной истории страны. Эта магистраль досталась городу в наследство от советской власти, задумавшей соединить центр столицы и её крупнейший транспортный узел. Но проекту так и не суждено было осуществиться.

В начале прошлого века слово «пробка» ещё не обозначало большого скопления транспорта, однако чем больше автомобилей и трамваи заполняли улицы города, тем интенсивнее становилось движение, тем чаще жители сталкивались с заторами на дорогах. Уже в 1930-е годы стало очевидно, что старая Москва с её извилистыми и узкими улочками с трудом вмещает возрастающий

транспортный поток. В частности, довольно путаной и узкой была дорога от Кремля до Комсомольской (тогда Каланчёвской) площади, где расположились сразу три железнодорожных вокзала. По пути из центра на северо-восток нужно было преодолеть Лубянку, Бульварное и Садовое кольцо, «потолкавшись» чуть ли не на каждом перекрёстке. Поэтому в новом Генплане поверх старой сетки улиц были красным цветом прочерчены широкие магистрали,

лучами расходящиеся из центра столицы к её окраинам. Один из таких лучей вёл от площади Дзержинского до Комсомольской. Поскольку проспект должен был пройти параллельно Мясницкой улице, названной тогда Кировской, он получил название Новокировского.

Воплощение проекта в жизнь заняло почти полвека. Первые правительственные здания в этом районе появились ещё до войны. Среди них, например, комплекс Наркомата

САХАРОВ

Обласканный советским руководством как человек, совершивший прорыв в создании водородной бомбы, в 1970-е годы физик Андрей Сахаров впал в немилость властей из-за своей общественной и правозащитной деятельности. В разгар холодной войны активно выступал за прекращение ядерных испытаний, а позже получил Нобелевскую премию мира. После того как академик публично раскритиковал ввод войск в Афганистан, его сослали в закрытый город Горький. В последние годы жизни, уже вернувшись из ссылки, Сахаров для многих был неформальным лидером демократического движения в СССР.

оборонной промышленности архитектора Даниила Фрийдмана, здание Наркомзема Алексея Шусева и дом Центросоюза знаменитого француза Ле Корбюзье. Они строились сразу с прицелом на то, что их фасады будут украшать новый современный проспект, однако самой улицы ещё не было. Более того, вернулись к проекту лишь спустя несколько десятилетий после окончания войны. К середине 1970-х, наконец, начался снос старых домов, мешавших прокладке магистрали, а к московской Олимпиаде проезжая часть была готова. Правда, проспект, уткнувшийся в Сретенский бульвар, так в нём и застрял, не получив продолжения в сторону центра. Из-за того что план был реализован не до конца, ширина улицы, по сути, оказалась излишней. Уюта не добавили ни «проплешины» на местах снесённых старых домов, ни скудное озеленение. Зато проспект, в 1990 году

ПРОТЕСТЫ

В 2010-е годы проспект Академика Сахарова стал одной из главных площадок для протестных выступлений. Здесь в числе прочих прошёл митинг «За честные выборы», собравший, по некоторым оценкам, более 70 тысяч человек. Сюда горожане выходили, протестуя против программы реновации, изоляции рунета и по другим резонансным поводам. Летом 2019 года на Сахарова прошли митинги в поддержку независимых кандидатов, не зарегистрированных на выборы в Мосгордуму. Эти протесты стали самыми массовыми за последние годы. Участниками акции, по независимым подсчётам, стали порядка 50 тысяч человек.

получивший имя академика Сахарова, можно было использовать для проведения массовых мероприятий, не опасаясь создать транспортный коллапс в этой части города.

ПОМНИ

Марина Максимова

«Стену скорби» — мемориал жертвам политических репрессий — открыли в сквере на пересечении проспекта Академика Сахарова и Садового кольца в Красносельском районе в 2017 году. Идея создания такого памятника родилась ещё в 1960-е годы.

«Помни». Именно это слово на 22 языках выбито на «Стене скорби». Пространство вокруг памятника вымощено камнями из сталинских лагерей, мест заключения и массовых расстрелов по всей стране. Только москвичей в годы советской власти расстреляли по политическим обвинениям около 12 тысяч человек. «Это те, о ком удалось собрать информацию, реальная цифра как минимум в три раза больше», — говорят активисты проекта увековечения памяти жертв государственного террора в СССР «Последний адрес».

КТО ПРИГОВАРИВАЛ К РАССТРЕЛУ

5 сентября 1918 года вышло постановление СНК «О красном терроре», 12 апреля 1919 года появляется декрет ВЦИК «О революционных трибуналах», получивших почти неограниченное право в определении наказания. Подавляющее большинство расстрелянных по политическим мотивам в годы советской власти были приговорены внесудебными органами: «тройками», комиссией НКВД и прокуратуры СССР — «двойками», а не судами или военными трибуналами. Расследования при этом фактически не проводились, на самих заседаниях ни обвиняемые, ни защита, ни свидетели не присутствовали. Расстрелы «политических» с 1918 года проводились почти по всей Москве. Список мест казней огромный, вот лишь некоторые из адресов.

МЕСТА ЗАКЛЮЧЕНИЙ, РАССТРЕЛОВ И ЗАХОРОНЕНИЙ

В марте 1918 года Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем вместе с правительством переехала из Петрограда в Москву. Сначала ВЧК разместилась на Поварской улице, а потом переехала в здание страхового общества «Якорь» по адресу Большая Лубянка, 11. В 1919 году ещё одна смена локации — на Лубянскую площадь, 2 — здание страхового общества «Россия». На территории комплекса действовала внутренняя

- 13 -

31/x-26	СМИРНОВА Василия Ивановича, 1907г.р., ур.Калининск. обл., Торопешского р-на, дер.Поповка.
31/x-27	БРЭЙТМАН Бориса Львовича, 1898г.р., ур.г.Ясс, Румыния.
31/x-28	ПЕТРУШИНА Гавриила Егоровича, 1912г.р., ур.г.Серпухова, Моск. обл.
31/x-29	ЕФИМОВА Григория Никоноровича, 1885г., ур.Моск. обл. Каширского р-на, д.Смералье.
31/x-30	ОГОРОДНИКОВА Федора Алексеевича, 1887г.р., ур.дер. Ярславки, Сосновского р-на, Воронежск. обл.
31/x-31	КУЗЬМЯВОВО Ивана Васильевича, 1916г.р., ур.д.Храповицкино, Бешенковичевского р-на, БССР.
31/x-32	ШАШОВА Василия Андреевича, 1885г.р., ур.Моск. обл., Высоковского р-на, дер.Колдезьная.
31/x-33	НЕЖАНЕЦ Петра Андреевича, 1918г.р., ур.Воронежск. обл. Дегтянского р-на, дер.Верхние Пушки.
31/x-34	АНДРЕЕВА Михаила Владимировича, 1903г.р., ур.Куябшевской обл., Челно-Вершинского р-на, Села Телешево.
31/x-35	БАРУЛИНА Алексей Исааковича, 1886г.р., ур.Московск. обл., Веневского р-на, с.Симанково.
31/x-36	БЕЛОВА Павла Александровича, 1914г.р., ур.Московск. обл., -Б.-Королевского р-на, дер.Ситыково.
31/x-37	ГОРОШКО Романа Федоровича, 1903г.р., ур.Киевск. обл., Зашколовского р-на, дер.Лемешки.
31/x-38	СОМИНА Ивана Семеновича, 1897г.р., ур.Моск. обл., Староситковского р-на, с.Мунжково.
31/x-39	АЛЕКСАНДРОВИЧ Ибрагим Матвеевич, 1898г.р., ур.БССР, местечко Узда.
31/x-40	ДЗЕНГЕЛЕВСКОГО Ивана Карловича, 1905г.р., ур.Винницкой обл., Теофитовского р-на, сел.Кузьминка.
31/x-41	СТРИГУНА Федора Ивановича, 1890г.р., ур.Воронежск. обл., Никифоровского р-на, с.Западная Старинка.
31/x-42	ПАЛАЕВА Нона Илларионовича, 1881г.р., ур.Воронежск. обл., Борисоглебского р-на, с.Пески.
31/x-43	РЕТЕНСКОГО Ивана Кузьмича, 1911г.р., ур.Воронежск. обл., Грачевского р-на, с.Завальное.
31/x-44	ПЯД Карла Яковлевича, 1887г.р., ур.Ленинградск. обл., Струго-Красненского р-на, дер.Шир.
31/x-45	СМИРНОВА Николая Ивановича, 1891 года рождения, урженец, сел.Бояковичи, Хвостовского р-на, Западной обл.
31/x-46	ШЕНЦОВА Василия Федоровича, 1895г.р., ур.с.Сухой Отрог, Чая.

Предписание
на расстрел с пометами
о датах приведения
приговора в исполнение

Выписка из протокола
заседания тройки

№ 111

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

заседания тройки при Уполномоченном НКВД СССР по № 29 от XI 1937 г.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
126, дело № 4633 по с.б. ГРЕБЕНЦ Федора Николаевича, 1894 г.р., ур.г.Ленинградск. обл., Берок-Клосовского р-на, д. Обшир царской России. Обвинен в участии в терр. группировке.	ГРЕБЕНЦ Федора Николаевича, - РАССТРЕЛТЬ.

Секретарь тройки

№ 4633...

ИЗВЕЩЕНИЕ

Заседание тройки при Уполномоченном НКВД СССР по № 29 от XI 1937 г.

расстреляны: ГРЕБЕНЦ Федор и ШЕНЦОВ Василий

Уведомлен в соответствии с № 3 от XI 1937 г.

Секретарь

Выписка
из акта
о приведении
приговора
в исполнение

тюрьма, в которую направляли наиболее важных или известных заключённых. Так, через внутреннюю тюрьму на Лубянке прошли: Бухарин, Каменев, Мейерхольд, Тухачевский, Туполев, Манделштам, Солженицын. Смертные приговоры там приводили в исполнение вплоть до 1954 года.

Приём арестованных в Ново-Спасский женский исправительный дом. 1925 год

Площадь Дзержинского. Здание Комитета государственной безопасности СССР. 1991 год

Для содержания политических заключённых и их расстрелов часто использовали монастыри. Одним из них был Новоспасский монастырь, его превратили в место содержания политических узников зимой 1918 года. Первым заключённым стал настоятель этого монастыря — епископ Серафим. Местом расстрела в Новоспасском стал так называемый итальянский двор между Спасо-Преображенским, Покровским и Знаменским храмами. Спасо-Андроников монастырь также был преобразован в концентрационный лагерь ВЧК. Большинство его заключённых расстреляли. В 1930-е годы в здании на Никольской, 23 располагалась Военная

Лубянка, 11

коллегия Верховного суда СССР, а жители прозвали дом «расстрельным». За 20 лет к смертной казни там были приговорены более 31 тысячи человек.

Не менее знаменита Яузская ведомственная больница ГПУ — ОГПУ напротив высотного дома на Котельнической набережной — сейчас это больница №23. Совсем недавно в архивах были найдены документы, из которых мы знаем, что тела расстрелянных из морга больницы отправлялись на располагавшееся неподалёку Калитниковское кладбище. Использовали для захоронения «врагов народа» и Ваганьковское кладбище, а после 1934 года расстрелянных кремировали в Донском крематории. Кроме кладбищ для захоронения с 1936–1937 годов начинают использовать две зоны в ближнем Подмосковье — в посёлке Бутово и в бывшем

Расстрельный полигон «Коммунарка», 2019 год

Здание Военной коллегии Верховного суда 1982–1989 гг.

совхозе «Коммунарка». Там же затем и расстреливали.

Территория полигона «Коммунарка» была подведомственна центральному аппарату НКВД. Раньше там находилась усадьба с господским домом и прудом, потом здесь была обустроена дача наркома ОГПУ — НКВД Генриха Ягоды. После ареста Ягоды его преемник Николай Ежов распорядился отдать дачу чекистам, и туда начали свозить заключённых и приводить их приговоры в исполнение, так как полигон «Бутово» уже не справлялся с потоком арестантов. По данным общества «Мемориал», в «Коммунарке» захоронено почти семь тысяч человек — как политические заключённые,

так и сами участники и исполнители репрессий, в том числе Генрих Ягода, Николай Бухарин и Алексей Рыков. Отличие «Коммунарки» от «Бутова» в том, что сюда свозили в основном высокопоставленных заключённых, партийную элиту. Расстрелянных в Москве и захороненных в «Коммунарке» к высшей мере наказания приговаривал в основном высший орган советской военной юстиции — Военная коллегия ВС СССР.

На полигон «Бутово» в основном попадали после приговоров внесудебных органов. Его территорию контролировало московское управление НКВД. Заключённых московских тюрем здесь начали расстреливать в 1937 году. Сначала расстрелянных хоронили в небольших общих могилах, а потом стали использовать вырытые бульдозерами рвы. Всего в «Бутове» расстреляно и захоронено около 21 тысячи человек, в основном жители Москвы,

На полигон «Бутово» в основном попадали после приговоров внесудебных органов

Подмосковья и соседних областей, хотя есть и граждане других стран. Существуют данные, что здесь были приведены в исполнение приговоры в отношении 69 несовершеннолетних, самому младшему было 13 лет. На полигоне расстреляли около тысячи представителей духовенства различных конфессий. Принято считать, что, в отличие от «Коммунарки», на Бутовский полигон свозили «простых» заключённых, которые принадлежали в формулировке чекистов тех лет к «шпионско-диверсионно-террористической низовке», однако здесь же были приведены в исполнение приговоры в отношении московского генерал-губернатора Владимира Джунковского, председателя Государственной думы Российской империи II созыва Фёдора Головина, начальника транспортного отдела НКВД СССР Владимира Кишкина и других.

СОВЕТСКИЕ ДИССИДЕНТЫ

После смерти Сталина были объявлены реабилитация и амнистия — правда, выборочные. В 1953 году вышло на свободу множество заключённых лагерей, однако тем, кто сидел по «политической» статье, пришлось добиваться свободы, тогда в системе ГУЛАГа прокатилась целая череда восстаний заключённых. Репрессии уже не были столь массовыми, как при Сталине, но они по-прежнему не носили единичный характер — люди всё ещё регулярно подвергались преследованию за свои политические взгляды.

Термин «диссидент» начал использоваться в 1960-е годы в отношении людей, которые выступали против советского строя и тоталитарного режима. Среди диссидентов встречались люди разных взглядов, но их объединяла борьба за права человека. Считается, что начало диссидентскому движению положили два громких события: Пражская весна и московский процесс против писателей Андрея Синявского и Юлия Даниэля, которые получили длительные сроки в колонии за «антисоветскую агитацию и пропаганду». Аресты, ссылки, в том числе «за 101-й километр», депортация из СССР, принудительное заключение в психиатрические клиники и многое другое использовалось против диссидентов, борьбу с которыми возглавило Пятое управление КГБ СССР.

СТАТЬЯ №70

Уголовного кодекса РСФСР, в которой говорилось об антисоветской агитации и пропаганде, с наказанием в виде лишения свободы на срок от полугода до семи лет или высылкой на срок от двух до пяти лет, была отменена лишь в 1989 году. Указ «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 20–50-х годов» был подписан президентом СССР Михаилом Горбачёвым в 1990 году, ещё через год был принят закон о реабилитации репрессированных.

«Был дом на берегу бульвара...»

Лидия Скрябина

Стихотворение Беллы Ахмадулиной «Дом» каждой своей строчкой словно обращено к дому-кораблю акционерного общества «Феттер и Гинкель» в Красносельском районе.

И хотя у поэтессы речь идёт о Никитском бульваре, а наш дом стоит в углу Милютинского и Боброва, на берегу бульвара Сретенского, но всё остальное — слово в слово о нём. Даже номера домов совпадают, оба — 20. Старый тесный лифт — «в печальном лифте престарелом». Тёмный, готический подъезд со стрельчатыми арками окон, «где ветхий лак плафона так трогателен и нелеп». Чугунные решётки перил с псевдогеральдическими розетками и, конечно,

приют и мастерская художника, полная «диковинных вещей, воспитанных, как существа». Потому что в доме, воспетом Ахмадулиной, мастерская её мужа, художника Бориса Мессерера, а в доме в Милютинском переулке — квартира и мастерская художника Евгения Лансере.

Возможно, это поразительное сходство образов и обликов двух старинных московских доходных домов возникло оттого, что архитектором обоих был «гражданский инженер» Валентин Дубовской — поклонник изысканного и мрачного готического модерна. Дому на Никитском повезло больше, его успели построить и заселить при царе, а дом в Милютинском переулке к 1917 году закончить не успели. После революции стройка тянулась ещё больше десяти лет, и последние два этажа завершил архитектор Александр Калмыков.

На лестничной клетке каждого этажа было по две семикомнатные квартиры в 220 квадратных метров каждая, но изначальных respectable жильцов потеснили или вовсе выселили из центра. Но одна квартира устояла в этом вихре коммунальных реформ. С 1934 года, то есть фактически с момента

ЕГО ЖИЛЬЦОВ

разнообразных, которым не было числа, подвыпивших, поскольку праздник, я близко к сердцу приняла. Какой разгадки разум страдал, подглядывая с добротой неистовую жизнь сограждан, их сложный смысл, их быт простой? Пока таинственная бытность моя в том доме длилась, я его старухам полюбилась по милости житья-бытья. В печальном лифте престарелом мы поднимались, говоря о том, как тяжко старым телом терпеть погоду декабря. В том декабре и в том пространстве душа моя отвергла зло, и все казались мне прекрасны, и быть иначе не могло.

Отрывок из стихотворения Беллы Ахмадулиной «Дом»

заселения дома, здесь, благодаря работам и дружбе архитектора Алексея Щусева, получил квартиру Евгений

Евгений Александрович Лансере. 1885 год

Лансере, известный художник, член общества «Мир искусства». Революция и Гражданская война застали семью художника на Кавказе, где он преподавал и работал над иллюстрациями к «Хаджи-Мурату» Л. Н. Толстого. Щусев не только помог другу перебраться в Москву, но и когда всех «буржуев» стали «уплотнять», помог Лансере получить разрешение и отмежеваться от новых соседей, разделить квартиру стеной по кухне. Так большая часть кухни и три комнаты, около 83 квадратных метров, достались новосёлам, а четыре комнаты с замысловатой планировкой сохранились за семьёй художника. Его потомки и сейчас живут там на пятом этаже, и на аутентичной двери в стрельчатой арке проёма до сих пор прикручена бронзовая табличка с его фамилией.

Много лет назад я частенько бывала в этой замечательной, полной

После революции стройка тянулась ещё больше десяти лет

прекрасных старинных вещей квартире. Со стенами, как в музее, полными картин, даром что потолки в четыре метра вполне соответствуют музейным параметрам. Сейчас гостиная там стала мемориальной комнатой. Я была знакома с Лансере

Третьим и Четвёртым. И даже однажды отмечала с ними Рождество, что для советских людей было погружением в иную реальность. Весь быт, традиции этой семьи, как и их квартира, и являлись иной реальностью. И пробовала знаменитые хозяйские рождественские пирожки — двенадцать начинок по числу апостолов. Думаю, именно это семейство, ставшее метафизическими сердцевинкой, стержнем дома в Милютинском переулке, и сохранило его, уберегло от сноса и до сих пор является его ангелом-хранителем.

ЕВГЕНИЙ ЛАНСЕРА

четверо. Первый — рано умерший замечательный скульптор-анималист. Его сын Евгений Лансере Второй — брат Зинаиды Серебряковой и племянник Александра Бенуа, автор знаменитой картины «Императрица Елизавета Петровна в Царском Селе» и тот самый друг Щусева. Евгений Лансере Третий тоже живописец, архитектор и книжный график, участвовавший с отцом в росписи Казанского вокзала. И, наконец, нынешний хозяин квартиры — его сын, реставратор и дизайнер Евгений Лансере Четвёртый.

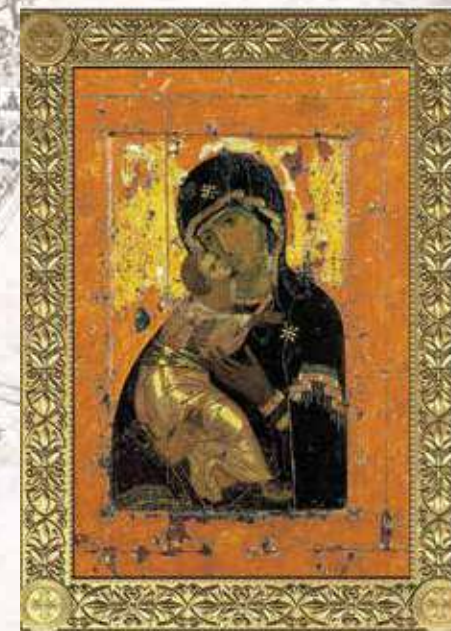
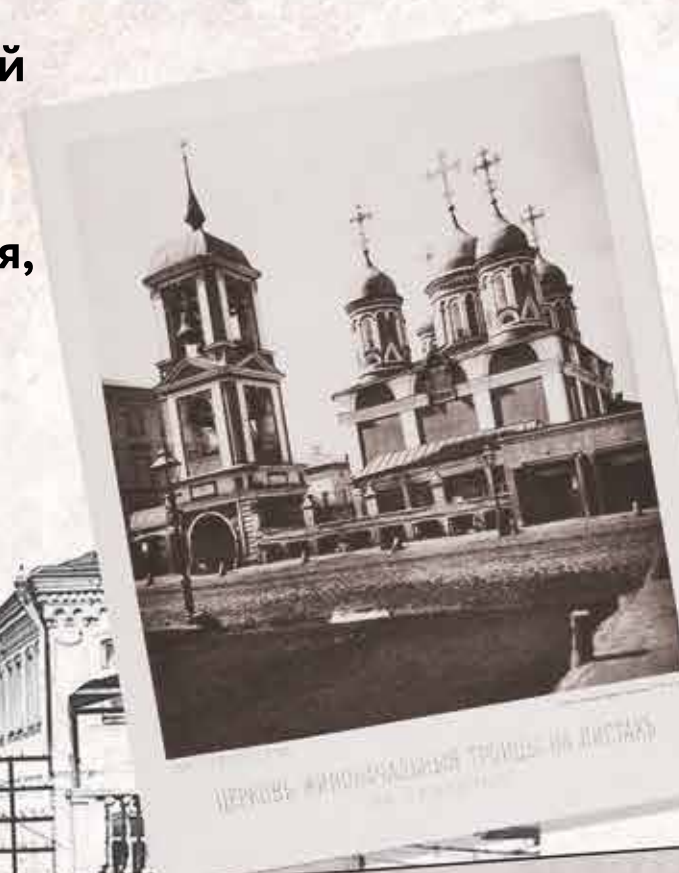
Императрица Елизавета Петровна в Царском Селе. Е. Е. Лансере. 1905 год

Улица без подворотен

Евгений Бунтман

Сретенке, одной из старейших московских улиц, выпало стать границей между Красносельским и Мещанским районами. Левая, нечётная, сторона относится к Мещанскому району, правая, чётная, — к Красносельскому.

Владимирская икона Божией Матери

Путеводители конца XIX века, а потом и советского времени, на Сретенку смотрели свысока: здесь никогда не было ни барочных дворцов, ни художественных галерей, ни удивительных соборов. Небольшие дома, теснившиеся друг к другу, лавки, переулки. Левая сторона Сретенки примыкала к пользовавшейся дурной славой Грачёвке, и туда лучше было не соваться постороннему человеку — хуже только Хитровка. Недалеко от переулков находился знаменитый трактир «Ад», по сравнению с которым, как писал краевед Гиляровский, «хитровская “Каторга” казалась пансионном благородных девиц».

Сама же Сретенка была крепкой, ремесленной, посадской улицей. В течение долгого времени она считалась чуть ли не главной московской дорогой. Здесь шёл путь в Троице-Сергиеву лавру. Название ей дал Сретенский

Вид на Спасские казармы от Панкратьевского переуллка. 1860–1880 гг.

монастырь, основанный в 1397 году, а с XVII века перенесённый на нынешнее место, между современными Сретенкой и Большой Лубянской.

ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА

История монастыря связана с чудом избавления от нашествия Тамерлана. В 1395 году до Москвы стали доноситься тревожные вести. С юга в сторону столицы шло войско Тамерлана, разгромившее незадолго до этого армию хана Золотой Орды Тохтамыша. Он уже взял Елец, и Москва готовилась отражать нападение. В летописной «Повести о Темир-Аксаке» рассказывается, что великий князь Василий I велел

митрополиту Киприану молиться, не забыв при этом распорядиться «наместникам своим, и властителем, и городским воеводам усилить укрепления и собрать всех воинов». Киприан послал во Владимир за иконой Божией Матери. Икону встречал весь город, и в тот же день «Темир Аксак-царь испугался, и устранился, и ужаснулся, и в смятение впал, и нашел на него страх и трепет, вторгся страх в его сердце и ужас в душу его, вошел трепет в кости его, и тотчас он отказался и убоился воевать Русскую землю». С тех пор 26 августа, в день избавления от Тамерлана, через Сретенские ворота и монастырь шёл крестный ход.

Здесь шёл путь
в Троице-Сергиеву
лаву

Последний переулок. 1975 год

Сухаревка. 1900–1903 гг.

ПЕЧАТНИКИ, СТРЕЛЬЦЫ И ПУШКАРИ

Сретенкой («Сретеньской улицей») изначально назывался путь от нынешнего Кузнецкого Моста до Неглинки. Современная Сретенка получила своё название только к концу XIV века, после строительства Сретенских ворот.

С XVI века вокруг монастыря стала формироваться Сретенская слобода, которая застраивалась дворами Сретенской чёрной сотни. Сотня — это единица административного деления, слово «чёрная» означает, что слобожане не пользовались никакими льготами и платили подати в полном объёме. Жители содержали за свой счёт извозчиков, сторожили тюрьмы, занимались ремонтом — и всё это в качестве повинности, тягла.

Дворы были небольшими — порядка 600 квадратных метров. Застройка проводилась плотно, дом к дому. Именно поэтому на Сретенке со стороны улицы нет ни одних ворот, подъезд к домам находился со стороны переулков. Сравнительно небольшая улица похожа на пазовочник со множеством ребёр.

В Сретенской слободе селились ремесленники: печатники, пушкари, литейщики колоколов. У Сретенских ворот Белого города, сразу после монастыря, жили мастера Московского печатного двора. В 1631 году им разрешили возвести деревянный храм

Успения Пресвятой Богородицы. Через четверть века его ещё раз перестроили, а в 1695 году на его месте появилась каменная барочная церковь. В течение XVIII и XIX веков храмовые постройки несколько раз менялись, в советское время церковь закрыли и поместили в ней музей Арктики. После распада Советского Союза храм Успения Пресвятой Богородицы в Печатниках оказался в центре церковного скандала — именно там служил отец Георгий Кочетков, основатель собственной системы катехизации и оппонент священника Тихона Шевкунова, впоследствии настоятеля Сретенского монастыря.

От печатников осталось много памятных названий. Во-первых, это Печатников переулочек по левую сторону от Сретенки. Во-вторых, это ещё одна церковь, Троица в Листах, рядом с Сухаревской площадью. Сам храм был выстроен для стрельцов полковника Василия Пушечникова. Но название «в Листах» — это как раз память о печатниках, которые на церковной ограде вывешивали на продажу свои лубочные картинки.

По левой стороне, входящей в Мещанский район, говорящих

Торговля у Сухаревой башни. 1905 год

названий немало. В Колокольном переулочке, в Пушкарской слободе, находилась мастерская Моториных, знаменитых литейщиков. Моторины отливали пушки для русской армии по приказу Петра I; Иван Моторин создал набатный колокол, который Екатерина II спустя годы лишила языка за призыв к Чумному бунту; он же начал работу над Царь-колоколом, которую довершил уже его сын Михаил. Следующий переулочек — Большой Сергиевский,

В 1648 ГОДУ ИМЕННО

на Сретенке фактически начался Соляной бунт: толпа остановила царя Алексея Михайловича, возвращавшегося с богомоля, стала просить изменить пошлыны, но стрельцы разогнали недовольных.

по церкви Сергия в Пушкарях, снесённой при советской власти. Затем Пушкарская слобода продолжаетея собственно Пушкарёвым переулочком, который с XVIII века назывался Сумниковым по фамилии домовладельца.

На другой стороне Сретенки, относящейся сейчас к Красносельскому району, названия отличаются. Рыбников, Ащеулов, Селивёрстов, Луков (от фамилии Луковников) — все эти переулочки носят имена домовладельцев. Большой Головин переулочек до 1906 года назывался Соболев — опять же по фамилии. Даев переулочек за свою историю вместе с домовладельцами сменил несколько названий — Сомароцкий, Булгаковский, Даевский.

Особняком стоят два переулочка. Просвирин переулочек получил своё имя от слова «просфора» («просвира»). Здесь выпекали просфоры, литургический хлеб, для церкви Спаса в Пушкарях. А Панкратьевский переулочек назван по церкви Святого Панкрата, построенной для стрельцов.

СКОБЯНЫЕ ЛАВКИ И КРАСНЫЕ ФОНАРИ

История Сретенки — это хроника неумолимого падения. Сначала это был главный московский путь — дорога к Троице-Сергиевой лавре, место остановки многочисленных паломников, ворота для торговли. С XVIII века ключевым направлением становится северо-западное, к новой столице, то есть Тверская улица. Ещё в первой половине XIX века дворяне не стеснялись селиться неподалёку от Сретенки, в переулочках. Но во второй половине столетия улица и особенно её ответвления приобрели дурную славу.

С севера вырос огромный Сухаревский рынок, шумный, пахучий, с торговками и карманниками. С запада разрасталась клоака Грачёвки, с её кабаками и публичными домами самого низкого пошиба. Были и приличные клочки — например, Панкратьевский переулочек, рай для коллекционеров, где в небольших лавочках можно

Соляной бунт в Москве, 1648. Худ. Э. Лиснер 1938 год

было купить всё, от ржавых предметов утвари до великолепных старинных редкостей. Но в целом Сретенка становилась всё менее благополучной.

«Студент-медик Майер и ученик московского училища живописи, ваяния и зодчества Рыбников пришли как-то вечером к своему приятелю студенту-юристу Васильеву и предложили ему сходить с ними в С — в переулочек». Так начинается рассказ

Улица и особенно её ответвления приобрели дурную славу

Чехова «Припадок» о путешествии трёх молодых людей по публичным домам Соболева переулочка (теперь — Большой Головин переулочек). Для Васильева это как страшный сон, от двери к двери, от одного борделя к другому. «Два ряда домов с ярко освещёнными окнами и с настезью открытыми дверями», «весёлые звуки роялей и скрипок» — студента поражает размах московской проституции.

Автор популярных путеводителей по Петербургу и Москве Маврикий Якрин предупреждает в 1884 году уважаемых гостей города, что в окрестностях Сретенки им делать решительно нечего: «Гостиниц и меблированных комнат здесь чрезвычайно мало, но зато обилие всяких трактиров и кабаков средней и низшей пробы с органами и развесёлыми девицами». Сама Сретенка выглядела небогато, но приличнее переулочков. На первых этажах домов были лавки: торговали всем подряд, всевозможной мелочью, дешёвой мебелью, посудой. За долгие годы многие дома вросли в землю,

и окна некоторых лавочек оказывались на уровне пояса. Из одного такого окна продавался, по свидетельству Гиляровского, лучший в Москве табак — розовый. «Его делал пономарь, живший во дворе церкви Троицы-Листы, умерший столетним стариком. Табак этот продавался через окошечко в одной из крохотных лавочек, осевших глубоко в землю под церковным строением на Сретенке».

На Сретенке жили самые разные люди: ремесленники, торговцы, бедные студенты художественных училищ. О последних тоже подробно писал Гиляровский: часто они продавали свои работы на Сухаревском рынке или в лавки Панкратьевского

переулкa, а потом вырученные деньги тратили в трактире «Колокола» на Сретенке, излюбленном месте церковных живописцев. Кабаков на Сретенке и в переулках было множество,

но память о них ушла — из известных мест находятcя лишь «Колокола» и ещё кабак «Лупиха», давший ненадолго своё имя Лупихинскому переулку (теперь — Даев переулк).

Борьба с пороком шла неустанно: дурная репутация района отвалила от него состоятельных квартирантов. В 1905 году сретенские домовладельцы обратились к городским властям с просьбой закрыть

Сретенка. Знаменитая Филипповская булочная. 1967 год

бордели. Но получили ожидаемый ответ: дома терпимости существуют совершенно законно, находятся в Сретенской части издавна, никаких оснований для их ликвидации нет. Через два года домовладельцы всё-таки добились перемен: переулки с особенно печальной славой переименовали, вернув им древние названия: Пушкин, Большой Головин, Печатников.

НОВАЯ СРЕТЕНКА

В 1910-е годы облик улицы стал стремительно меняться. От Сретенских ворот до Сухаревой башни проложили рельсы и пустили трамвай. Множество зданий снесли, а вместо них построили высокие многоэтажные доходные дома. В 1911 году улицу

Пожар на Сретенке. 1914–1917 гг.

заасфальтировали, в 1914 году между Последним переулком и Большим Сухаревским появился кинотеатр «Уран» — один из первых в Москве. Ещё старше другой кинотеатр — «Гранд-электро». Он дожил под разными именами до 1970 года.

Магазины стали побогаче, публика — respectableнее: врачи, учителя, профессура, адвокаты. Больше никаких лотков посреди улицы и красных фонарей в переулках. На фотографиях начала XX века Сретенка — внушительная торговая улица, с магазинчиками под живописными маркизами.

В советское время Сретенка снова изменилась. В 1930-е годы уничтожены церкви Святого Панкратия и Сергия в Пушкинах, монастырские постройки, лишился главы храм

Троицы в Листах. Но самая страшная потеря — Сухарева башня. У Сретенки была своя

неповторимая деталь — отсутствие открытой перспективы. Улица шла от Сретенских ворот и упиралась в величественную башню. В 1934 году её разрушили, и с того времени от Сретенки стала просматриваться 1-я Мещанская, сейчас проспект

На Сретенке жили самые разные люди

Мира. Структура слободы — дома без ворот и многочисленные ответвления переулков — сохранилась, как и само торговое предназначение улицы. На первых этажах, выходявших

ПОСЛЕДНИЙ ПРЕДПОСЛЕДНИЙ ПЕРЕУЛОК

В советские годы одному из переулков возвратили историческое название, и до сих пор это остаётся топонимическим казусом. До 1922 года предпоследний переулк по левой, нечётной, стороне Сретенки назывался Мясным, так как там торговали мясом. Но затем ему вернули название, бытовавшее в XVIII веке, — Последний переулк (улица тогда была короче). И до сих пор предпоследний переулк Сретенки называется Последний.

на Сретенку, как и в XIX веке, были магазины: знаменитая «Букинистическая книга», «Спортивная книга», булочная рядом с кинотеатром «Уран», табачная лавка. Самое удивительное, что при советской власти не произошло массового переименования сретенских переулков (исключением стал Пушкин переулк, названный в 1945 году в честь мхатовского актёра Николая Хмельёва). Главное — сама Сретенка так и не меняла названия, полученного при рождении.

Вид на Сретенку и Сухаревскую башню. 1933 год

Сухарев полк

АЛЕКСЕЙ КУЗНЕЦОВ

На территории двух районов Москвы — Красносельского и Мещанского — богато отметилась в топонимике фамилия Сухарев: тут тебе и две Сухаревские площади, Большая и Малая, и Садовая-Сухаревская улица, и два переулка, и станция метро. Всё это в честь совершенно конкретного человека, стрелецкого полковника Лаврентия Сухарева, и его полка, сумевшего в конце XVII века принять политически правильное решение.

Царь-государь Пётр Алексеевич стрельцов не жаловал, что объяснимо: свидетелем двух стрелецких бунтов — 1682 и 1689 гг. — он был ещё подростком. Кровавый разгул, гибель дядёв, угроза собственной жизни доходчиво показали ему, что стрельцы — масса тёмная, буйная и трудноуправляемая. Вместе с тем было ему ведомо, что не все стрельцы одинаковы, служили и такие, на которых он мог положиться.

Стрельцы, первое русское регулярное войско (середина XVI — начало XVIII веков), бывали московские и украинные; первые несли охрану столицы и составляли важную часть войска в походах против того или

иного «супостата», вторые стояли гарнизоном по пограничным городам — в Смоленске, Киеве, Белгороде, Астрахани, Казани и прочих Путивлях и Валуйках. В Москве, где их было много (от трёх тысяч в самом начале при Иване Грозном до примерно 15–18 тысяч при Алексее Михайловиче и юном Петре), они делились на «приказы» (которые позже начнут называть полками). В 1680-е проведена унификация штатов, и в полках велено иметь по 1000 человек; впрочем, число колебалось в диапазоне от 600 до 1200. Каждый полк жил своей слободой, следы чего в московской топонимике видны не только в районе Сухаревки: Зубовская площадь, Левшинские, Каковинские и Колобовские

переулки — из той же оперы. Слободы располагались у границ тогдашнего города, то есть примерно по нынешнему Садовому кольцу.

Полк Лаврентия Панкратьевича Сухарева помещался у Сретенских ворот, в Стрелецкой слободе, занимаемой по меньшей мере тремя полками. У них имелась своя церковь — Святой Живоначальной Троицы на Листах; мы и сегодня видим её пятиглавье в конце Сретенки. Первоначально она была кладбищенской, но потом кладбища из города «выселили». Сюда же заселили созданный после чумы 1654 года, от которой погибло большинство московских стрельцов, полк под командованием Василия Лаврентьевича Пушечникова.

Полк Лаврентия Панкратьевича Сухарева помещался у Сретенских ворот, в Стрелецкой слободе

«КОГДА СТРЕЛЬЦЫ

с своим головой Пушешниковым в Низовский поход поймали и привезли в Москву бунтовщика Стеньку Разина, тогда признательный царь в знак своего благоволения к Пушешникову полку и усердия к приходской их церкви, принес ей в дар священные трофеи своего Виленского похода: вывезенные из православных и униатских церквей в Дубровне и Орше 1657 года местные образа, царские врата и серебряный потир...»

Иван Токмаков. «Полное историческое описание церкви Св. Живоначальной Троицы, что на Листах, в Москве», 1884 год

Утро стрелецкой казни. Василий Суриков, 1881 год

Знаменщик и стрелец Московского стрелецкого Левшина полка

Храбрый воин, он с полком славно проявил себя в Русско-польскую войну 1654–67 гг. в армии князя Ивана Хованского Тараруя, будущего предводителя бунта 1682 года. Не раз он бывал разбит, но неизменно оставался верен долгу. Особо отличился полк Пушечникова в июне 1660 года, когда потерял в жестокой битве, проигранной русскими воеводами,

Князь Иван Андреевич Хованский

около 60% личного состава, но сохранил боевые порядки. Во время восстания Степана Разина Пушечников успешно действовал против мятежного атамана на нижней Волге, за что

Знамёна и форма стрелецких полков. «Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году»

и был в итоге повышен сначала третьим воеводой в Астрахань, позже — вторым в Казань. Соответственно, полк вернулся в столицу без него и получил нового командира (а также награду в 150 тысяч кирпичей — тогдашние были гораздо тоньше нынешних — для завершения перестройки полкового храма).

Полк перешёл под начальство Фёдора Ивановича Янова по прозвищу Стефан или Степан (по другой версии, это был иной полк, соседи по слободе — см. врез). Мы знаем, что он любил роскошь. Донесения европейских послов упоминают его среди других стрелецких полковников, сопровождающих царя в 1675 году на богомолье: Янов ехал перед своим приказом в одежде, украшенной жемчугом, верхом на аргамаке, «у которого узда по истине вся серебряная с чепьми золотными, а повод шолковой с золотом перетыкан, седло красного бархату травчатого, а чапрак весь волоченого золота был». Об источниках благосостояния полководца можно догадаться по тому, что семью годами позднее во время бунта среди убитых стрельцами за присвоение их жалованья командиров будет и полковник Янов. Что касается личного состава, то шведский офицер Пальмквист, оставивший нам детальное описание формы большинства московских полков, описывает Янов полк так: верхний летний светло-синий кафтан с чёрными петлицами и коричневым подбоем, подпоясанный матерчатым кушаком из цветной ткани (цвет по приказам); шапка с малиновым колпаком и внизу с меховым

НЕОБХОДИМО

отметить и то, что некоторые современные исследователи полагают, что полк Сухарева не «потомок» полка Пушечникова, а сосед по слободе; откуда якобы и путаница. Наша версия опирается на труды историков И. Ф. Токмакова и П. В. Сытина, но и они могли ошибаться.

околышем; жёлтые сапоги. Полковой прапор (штандарт) имел те же цвета, кроме малинового: кайма чёрная с жёлтыми наугольниками, середина синяя, крест жёлтый.

Московские стрелецкие полки имели номера, чем меньше — тем почётнее. При Пушечникове полк поднялся из второго десятка и занял восьмое место, при Янове числится уже седьмым. При Сухареве он станет вторым.

Такой стремительный «карьер» объясняется тем, что сухаревцы первыми из стрельцов в дни Стрелецкого бунта 1689 года, инспирированного теряющей престол царевной Софьей через главу Стрелецкого приказа Шакловитого, поддержали царя Петра. За это они были

Особо отличился полк Пушечникова

всячески пожалованы; сам Сухарев получил в дополнение к имеющимся поместьям около 120 гектаров земли и «30 рублёв». В 1692-м было начато строительство на месте старых Сретенских новых парадных ворот в форме высокой башни, которая сразу получила название Сухаревой. Впрочем, связано ли это с верностью стрельцов — доподлинно не известно, так как, вопреки устойчивому мифу, на притороченной к башне табличке по этому поводу ничего не говорилось.

Как и в любой стрелецкой слободе, тут имелись полковая приказная изба (полковой штаб и канцелярия), а также лавки, поскольку стрельцы помимо жалованья в 4–5 рублей в год (довольно большие деньги в XVII веке!), «хлебного

провианту» и «сукна на платье» имели различные привилегии в торговле (например, курить вино и варить пиво по большому празднику, не платя в казну пошлин). Никаких казарм-баров: стрельцы были люди семейные и жили каждый своим хозяйством. Обычно строили в стрелецких слободах и богадельни для недужных и увечных; имелась такая и близ Сухаревой башни, на неё в 1730-е гг. отпущено 22 рубля 47 копеек в месяц — полста человек вполне могли перебиваться не только с хлеба на квас.

В начале XVIII века со стрелецким войском в Москве будет покончено, даже лояльных разошлют по пограничным гарнизонам (в частности, в Астрахань, где они в 1705 году устроили последний в истории стрелецкий бунт) или «переоденут» в солдаты, а в Сухаревой башне разместят Школу математических и навигацких наук на 500 учеников. В её истории будет ещё немало славного и таинственного, но уже никак не связанного со стрельцами.

ТАБЛИЧКА

на Сухаревой башне гласила: «Построены во втором Стрелецком полку по Земляному городу Сретенские ворота, а над теми вороты палаты и шатер с часами, а подле ворот по обе стороны караульный малый палаты, да казенный анбар, а позадь ворот к новой Мещанской слободе, часовня с кельями к Николаевскому монастырю, что на Перерве, а начато то строение строить в лето 7200 (1692), а совершенно 7203 (1695), а в то время будущего у того полку стольника и полковника Лаврентия Панкратьева сына Сухарева».

Сухарева башня на картине Саврасова, 1872 год

Сухарева башня. Гравюра Галактионова по рис. Павла Свинына, 1825 год

Скорняжная слобода

Полина Черняк

В давние времена пространство по обе стороны Сретенки близ современного Садового кольца занимала Панкратьевская чёрная слобода. Сегодня в память о ней на территории Красносельского района остался одноимённый Панкратьевский переулочек и предания о её жителях — ремесленниках-скорняках.

ВДОЛЬ ПО СРЕТЕНКЕ

Родившаяся небольшим городом-крепостью Москва столетиями росла, постепенно вытесняя из своего сердца на новые рубежи тех, кого не вмещал привилегированный центр. В XVI-XVII веках торгово-ремесленный люд селился за стенами Кремля и Китай-города — сначала в Белом городе, а затем и в Земляном.

В начале XVII в. среди слобод Земляного города вдоль улицы Сретенки вырастает Новая Сретенская слобода. Полстолетия спустя эти выселки старой Сретенской слободы Белого города обретают собственную жизнь: по приходской церкви новая слобода получит имя Панкратьевской, а начало её истории падёт на время расцвета московского торгового центра. Свидетельства современников рисуют нам яркий образ пёстрого, многорядного, растекающегося по улицам и переулочкам, говорливого ярмарочного изобилия.

Ярмарка. Б. Кустодиев

«Более всего замечательно и похвально в Москве то, что для каждого рода товаров, от самых лучших до худых, есть особые улицы и рынки. Торгующие шёлком имеют особенные ряды, равно как и продающие пряные корни, лук, шапочники, оловянишники, медники, скорняки, сапожники, русские аптекари, торгующие кнутами, румянами, чесноком и так далее, даже для продажи лоскутьев и тряпья назначено непременно место на базаре пред Кремлём...» — писал о Москве 1674 года Иоганн Кильбургер в «Кратком известии о русской торговле».

Москва торговала и в рядах, и вразнос, и с «мест скамейных», и в собственных домах. Для панкратьевских мастеров изба служила и мастерской, и лавкой. Историки отмечают уникальную структуру прежней застройки Сретенки: на этой короткой улице было мало ворот, зато все окрестности

буквально испещрены переулками — ведь для оживлённой торговли очень важен удобный подъезд. В отличие от традиционных для боярской усадьбы Москвы домов в глубине двора, избы купцов и мастеровых теснились по улице узкими фасадами: «...портные вешали перед окнами лоскуты разных материй, сапожники — голенища либо части обуви».

«...ЯВЛЯЛАСЬ НА УЛИЦЕ

благородная женщина, зимой в са-
нях, летом в небольшой колымаге,
покрытой красным сукном и за-
пряжённой также в одну лошадь,
увешанную мехами или лисьими
хвостами, что считалось лучшим
украшением лошади, хотя, по от-
зывам иностранцев, это давало ей
странный, безобразный вид».

Василий Ключевский

«МЯГКОЕ ЗОЛОТО»

Выгоды пушного изобилия на Руси осознали рано. Кого здесь только не водилось: и лисы, и куницы, и бобры, и ценные соболи, и белки, и полубившиеся в Испании горностаи. В меха одевались, ими расплачивались и торговали, их меняли и дарили. Каждой десятой шкуркой платили пошлину закупавшие меха купцы, шкурки подносили в подарок воеводам, мехом брали дань (ясак) с покорённой Сибири.

Собольи, рысьи и куньи кожанки и шубы передавали по наследству. Горностаем украшали. Мехом домашних кошек подбивали женское платье. Бобровый мех шёл на шубки, лисица — на мужские шапки.

Нешадное истребление поставило московское «мягкое золото» на грань исчезновения.

Проблему решали традиционно — запретами. Купцам запретили покупать мех до сбора ясака, а собелей

и чёрных лисиц можно было купить лишь в казённых лавках Москвы.

Значительная часть мехового промысла отошла в казённую монополию — с традиционным для подобных предприятий исходом. У всех, от охотников до скорняков и купцов, появился общий недруг — казна. На разных этапах «меховой цепочки» хорошие шкурки подменяли плохими, а поскольку ни один мех не продавался и не обрабатывался поштучно (они шли сотнями и даже сотнями тысяч), выявить подмену оказывалось непросто. Качество меха с государевых складов зависело от служителей, кои, по словам Павла Алеппского, «тому, кто знает кого-либо из них и подарит им, дадут лучшее из наличного запаса, а кого не знают, тому дают плохое, ибо всё в их руках».

МАСТЕРА ВОЛЬНЫЕ И ПОДНЕВОЛЬНЫЕ

На пути к потребителю меха проходили через множество рук. Важнейшим звеном были мастера скорняжного дела.

О русских скорняках ходили легенды, мастерство их превозносили покидавшие Москву с дарами царские гости,

за ними постоянно охотилась казна, призывая с жёнами и детьми на вечное житьё в стольный град.

Скорняки выдвигали сырые шкурки: отмачивали «в бочках с отрубями и морским маслом, называемым рыбьим жиром», снимали мездру, дубили, сушили, раскраивали, а затем сшивали одинаковые по качеству части разных шкур в полотна-пластины и составленные из пластин полотна-меха для пошива разного платья.

Среди мастеров выделялись сырейщики (они выполняли выделку), складальщики-закройщики (подбирали и кроили), швеи (сшивали раскроенное), суходелы (сортировали готовый мех по качеству и назначению). Выделкой отдельных видов меха занимались пушники, бобровники, собольники и векошники (белочники).

Самыми искусными в своём деле почитали закройщиков, восторженных дифирамбов удостоивались векошники и собольники. Однако сколь ни велики были восторги, все заказчики — и частные, и казённые — за скорняками вели надзор. Во избежание подмены шкурок на них ставили печати и отметки. Казённые заказы выполнялись в помещении приказов, да и частные заказчики — бояре и купцы — вплоть до конца XVII в. нередко помещали мастеров на своём дворе.

«ОДИН Я В ЭТИ ДНИ БЫЛ

в больших трудах и хлопотах ночью и днём: утром и вечером обходил вельмож, а днём занимался упаковкой собелей, надзирая за мастерами и опечатывая лапки всех шкурок царской печатью красным сургучом, а именно: на каждую лапку соболя накладывали печать и делали надпись по краям на задней стороне, чтобы нельзя было украсть его и убавить что-либо от его ширины, а печать, чтобы шкурки не подменили, то есть, взяв хорошую пару собелей, не положили бы на место её плохую».

Павел Алеппский. «Путешествие...»

Иван Грозный

Казённые заказы выполнялись в помещении приказов

Панкратьевская слобода была чёрной: жившие здесь мастера несли тягло и городские расходы безо всяких льгот. В массе своей московские скорняки были небогаты, хотя и здесь попадались состоятельные мастера. С дорогими мехами чаще сдавали перекупщикам в скорняжном ряду, продавали в собственных лавках или на дому.

Особых мастеровых держал Казённый приказ: в его «скорнячной избе» готовилась «мягкая рухлядь» для государевых даров и на экспорт. При немалом числе скорняков-москвичей

Русская девушка.
К. Венинг

приказ регулярно требовал «для государева дела» иногородних мастеров. Брать чужих тягловцев было выгоднее, но провинция так легко не сдавалась. В списках якобы высланных в Москву мастеров оказывались и больные, и умершие. Скорняки убегали. Кого-то оговаривали, выдавая за скорняка. Целые артели оказывались в Москве по ошибке, оставаясь без дела и средств, «скитаясь меж двор».

К концу XVII в. заказчика уже куда меньше волновал процесс работы и гораздо больше — результат. Ремесленный заказ превращался в современный подряд «под ключ». Петровские реформы разрушили прежнюю организацию слобод. Сибирский «золотой запас» стремительно истощался, и окрестности Сретенки понемногу меняли специализацию. К XIX в. центр бывшей слободы — Панкратьевский переулочек — всё ещё был торговым районом, но теперь уже для букинистов и антикваров.

Скорняжное ремесло на Руси

«...БЛАГОДАРЯ

изобилию мехов скорняки и дошли до такого совершенства, что умеют отлично выдвигать эти меха, резать на куски и мастерски сшивать какие угодно мелкие кусочки: я сам очевидец, как из крошечных кончиков собольих хвостов они сшивают вельможам прелестнейшие рукава ценою в 6 или даже в 8 золотых».

Бернгард Таннер. «Описание путешествия польского посольства в Москву...»

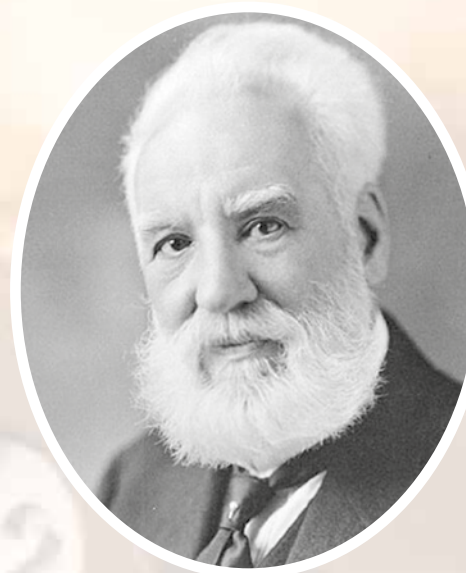
Башня с барышнями

Олег Ян

Ещё недавно на вопрос «Какой у тебя телефон?» можно было услышать в ответ: «Сони Эрикссон». Но мало кто знает, что за сотню лет до этого телефонная компания Ларса Эрикссона обеспечивала связью всех москвичей, которые могли себе это позволить, а также построила самое высокое здание — не только в Красносельском районе, но и во всём городе.

Общественные телефонные сети в России появились в 1881 году, практически одновременно в Москве и Петербурге. Подрядчиком, построившим и обслуживавшим следующие 20 лет телефонную сеть в двух столицах, была Международная телефонная компания Александра Белла — именно он первым запатентовал телефон. Компания долгое время была монополистом на рынке, поэтому позволяла себе устанавливать очень высокие тарифы и при этом мало вкладываться в улучшение оборудования. Так, плата за пользование телефоном в Москве и Петербурге составляла

Здание центральной телефонной станции, 2020 г.

Александр Грейам Белл

Ларс Магнус Эрикссон

250 рублей в год — при зарплате школьного учителя 25 рублей в месяц. Позволить себе такую роскошь могли только богатейшие промышленники и дворянство. В первые годы номера были трёхзначными, а к началу XX века в Москве обслуживалось около 2800 номеров и на тысячу больше в Петербурге. По истечении срока двадцатилетнего договора с компанией Белла правительство решило сменить оператора — технологии давно позволяли сделать более масштабную и эффективную сеть, в разы снизив абонентскую плату.

Был организован конкурс. Одно из основных условий — предложить как можно более низкую абонентскую

плату. В конкурсе на московскую сеть победило «Шведско-датско-русское телефонное акционерное общество» — компания, принадлежащая Ларсу Магнусу Эрикссону. Они представили новую модель телефонного аппарата, а тариф пообещали снизить до 63 рублей в год.

Под строительство новой телефонной станции выделили площадку в Милютинском переулке, недалеко от пересечения с Мясницкой улицей. В проектировании принимал участие сам Эрикссон, уже построивший аналогичную станцию в Стокгольме. Здание строилось в две очереди. В 1904 году во дворе появилась башня, построенная по проекту архитектора Адольфа Эрихсона в неоготическом стиле. С этого момента новая сеть уже работала, но стройка продолжалась. Через три года был достроен главный корпус телефонной станции, выходящий фасадом на сам переулок. Главной особенностью проекта Оттона Дессина была высота: новаторский по тем временам железобетонный каркас позволил вытянуть дом на 76 метров над мостовой Милютинского переулка. Это сделало телефонную станцию самым высоким гражданским зданием Москвы: выше на тот момент были только колокольня Ивана Великого в Кремле

и храм Христа Спасителя. Телефонная станция обошлась компании в 34 миллиона рублей и была на тот момент одной из самых оснащённых в мире, обладая потенциалом для обслуживания 60 тысяч абонентов.

На станции работали около тысячи телефонисток, которым платили всего по 32 рубля в месяц. Тогда нельзя было позвонить другому абоненту напрямую: звонок совершался на станцию, после чего оператор делал звонок по запрошенному номеру, дожидаясь ответа, перезванивал по первому номеру и соединял абонентов.

Исключительно женской профессией оператора стала после того, как в 1878 году в этой роли себя попробовала Эмма Миллс Натт, выйдя на работу на первой в мире бостонской телефонной станции. До неё операторами работали только мужчины, на которых абоненты часто жаловались за грубость и подшучивание. Об Эмме клиенты оставляли только положительные отзывы, отмечая её спокойствие и терпеливость. После этого укоренился стереотип, что женщинам эта роль подходит больше. К началу XX века за профессией в России уже закрепилось неформальное название «барышня», а на фасаде здания телефонной станции в Милютинском переулке даже есть скульптуры, изображающие раздражённо кричащего в трубку абонента-мужчину и с улыбкой выслушивающую его телефонистку.

Строительство телефонной станции. 1908–1909 гг.

Телефонная барышня. Фото начала XX в.

Судьба наследия Лорис-Меликовых

Олег Овчаренко

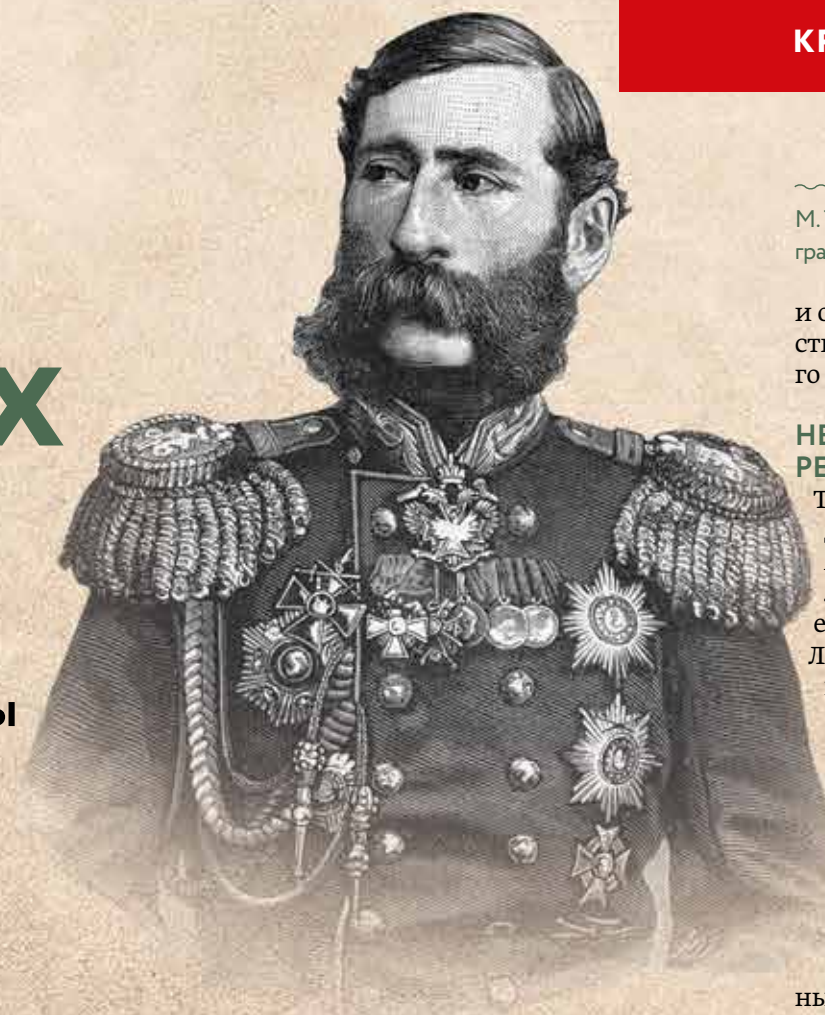
В Красносельском районе в Милютинском переулке, недалеко от Сретенского бульвара, стоит особняк середины XIX века, который принадлежал Лорис-Меликову. Правда, не тому самому Михаилу Тариэловичу, который вошёл во все учебники истории как человек, пытавшийся провести политическую реформу при Александре II, а его племяннику.

Дом Лорис-Меликова, 2020 год

Лепнина

М. Т. Лорис-Меликов. Рис.: П. Ф. Борель; грав.: Ю. Барановский. 1878 год

и одноимённой губернией. Впоследствии они вошли в состав грузинского дворянства и жили в Тифлисе.

НЕСОСТОЯВШИЙСЯ РЕФОРМАТОР

Там же, в Грузии, родился и будущий сподвижник императора Александра II Михаил Тариэлович Лорис-Меликов. В 12 лет его определили в московский Лазаревский институт восточных языков, но он был исключён оттуда за мелкое хулиганство. Спустя несколько лет, уже будучи молодым человеком, Лорис-Меликов учился в Николаевском кавалерийском училище в Санкт-Петербурге. Затем недолгое время он провёл в Гродненском гусарском полку, а потом — Кавказ, где шли затяжные бои с войсками имама Шамиля. Поучаствовал Лорис-Меликов и в Крымской войне.

Михаил Тариэлович, безусловно, делал военную карьеру, однако

со вспышкой чумы, — у Лорис-Меликова практически всё получалось.

Опыт борьбы с революционным движением в Харьковской губернии, где ему одновременно удавалось привлекать на свою сторону и оппозиционно настроенных людей за счёт умеренного характера репрессий, привёл к его вызову в Санкт-Петербург. В 1880 году, после взрыва в Зимнем дворце, Александр II назначил его начальником срочно созданной Верховной распорядительной комиссии с обширными полномочиями. Спустя некоторое время комиссию упразднили, а Лорис-Меликов стал министром внутренних дел.

На этом посту он предложил политическую реформу, которая должна была увенчать все либеральные преобразования Александра II. Получившая позднее название «Конституция Лорис-Меликова», она предполагала — впервые в истории страны — привлечение представителей земств к выработке законов. Фактически это был первый шаг к парламентаризму,

Александр II (фото между 1878 и 1881 гг.)

Император одобрил этот проект 1 марта 1881 года, объявить о нём собирались через несколько дней

довольно скоро ему начали давать и административные поручения. И кем бы он ни был — военным начальником Южного Дагестана или временным генерал-губернатором нескольких поволжских регионов, где ему приходилось бороться

В НИКОЛАЕВСКОМ КАВАЛЕРИЙСКОМ УЧИЛИЩЕ

Михаил Тариэлович сдружился с малоизвестным на тот момент Николаем Некрасовым: в своих мемуарах знакомый с ним врач Николай Белоголовый писал, что поэт и Лорис-Меликов несколько месяцев снимали одну квартиру.

хотя и планировавшийся законодательный орган имел только совещательный характер.

Император одобрил этот проект 1 марта 1881 года, объявить о нём собирались через несколько дней. Но буквально через пару часов Александра II убили в Петербурге народо-вольцы. Его наследник Александр III спустя пару месяцев отправил Лорис-Меликова в отставку и не стал вводить его Конституцию. Перехода к конституционной монархии не состоялось.

ОСОБНЯК В МИЛЮТИНСКОМ ПЕРЕУЛКЕ

Но вернёмся к племяннику несостоявшегося реформатора и его усадьбе. Иван Данилович Лорис-Меликов был камер-юнкером, надворным советником, а впоследствии стал активным участником различных благотворительных и культурных проектов.

Лорис-Меликов являлся попечителем Московского училища живописи, ваяния и зодчества, входил в совет Московского художественного общества. Многочисленные связи с известными деятелями искусства позволяли ему устраивать частые приёмы, где собиралась творческая интеллигенция. И проходили они в той самой усадьбе в Милютинском переулке.

История земли, на которой стоит особняк, началась примерно в середине XVIII века. В 1720–1740-е годы на его месте находилось сразу два двора: доктор Скопиони и прапорщика Киевского драгунского полка Алексея Мироновича Кологривова.

Затем постройки не раз меняли хозяев: ими владели и купец Иван Михайлович Пригодин вместе с сыном, и ротмистр Дмитрий Борисович Полуектов, а впоследствии — его дочь Варвара. При ней усадьба была каменной и даже пережила Отечественную войну 1812 года и охвативший тогда Москву пожар. Последней владелицей дома стала полковница Александра Толбухина, у которой его

в 1846 году и приобрёл наконец Иван Данилович Лорис-Меликов. Он задумал резко изменить облик усадьбы и для этого пригласил на тот момент уже известного архитектора Михаила Быковского, впоследствии основателя Московского архитектурного общества. Заказ он получил в тот момент, когда в память о своей умершей жене заканчивал строить придел Святой Эмилии в католическом храме Св. Петра и Павла, располагавшемся неподалёку в том же Милютинском переулке.

Быковский значительно перестроил особняк. Его архитектурный стиль — русский классицизм. На первом этаже расположились жилые и подсобные помещения, он отмечен маленькими, почти квадратными окнами. Зато второй этаж парадный и величественный, с высокими окнами, чьи рамочные наличники украсили лепниной и декоративной резьбой. Этаж разделили на несколько залов. Один из них, каминный, с крестовыми сводами, опирающимися на уличную стену особняка, был выполнен в готическом стиле; другой, парадный, в духе романтизма. Выделялись также золотой зал, названный так потому, что его свод с лепниной украшала позолота, и паркетный, где встречали гостей. В белом зале располагалась гостиная — её декор, правда, был утерян.

Усадьба принадлежала Ивану Даниловичу до 1870-х годов. Тогда её приобрёл коммерции советник Иван Степанович Ананов, который слегка изменил оформление дома. Отдельно можно

В РЯДЕ ИСТОЧНИКОВ

утверждается, что дочь Ананова Софья Экизлер захотела выстроить неподалёку от особняка на пересечении Милютинского переулка и Сретенского бульвара кинотеатр. Однако эта идея якобы так и не была реализована.

выделить парадную лестницу. Её марши выполнены в технике каслинского литья — это один из наиболее выразительных элементов, сохранившихся до наших дней

История земли, на которой стоит особняк, началась примерно в середине XVIII века

в особняке. Ананов радикально переделал конюшни, которые располагались за основным зданием. После его смерти наследники не стали жить в особняке, а сдавали его.

При советской власти усадьбу национализировали и превратили в дом с коммунальными квартирами. А затем к восточному торцу бывшего дома Лорис-Меликова пристроили шестизэтажное здание. Интерьер особняка с тех пор практически утрачен. В нём помимо коммуналок устроились со временем

и конторские помещения. Внутри здания появилось множество перегородок. Смонтированы подвесные потолки, а паркетные полы заменены дощатыми. Пострадали лепнина и другие элемента декора.

Только в конце 1980-х годов усадьба была передана Всероссийскому фонду культуры, а спустя несколько лет её признали памятником архитектуры федерального значения. Фонд по старым чертежам провёл там реконструкцию, и казалось, что дом Лорис-Меликова сможет начать новую жизнь. Однако за последнее десятилетие у него

вновь сменилось несколько арендодателей, и на фоне этого интерьеры пришли в негодность, а конструкции особняка пришли в аварийное состояние. Фриз, выполненный из лепнины и расположенный

на уличной стороне фасада, и вовсе обрушился.

Общественное движение «Арнадзор», которое было образовано в усадьбе Лорис-Меликова, выражало обеспокоенность состоянием дома. Однако вот уже несколько лет он стоит в строительных лесах, а перспектива реставрации остаётся туманной. Несмотря на это, в доме всё равно продолжает работать магазин моды, а с тыльной стороны, там, где раньше располагалась конюшня, теперь находится антикафе.

Смертельно раненый император Александр II (1881 год)

Михаил Доримедонтович Быковский. М. Скотти

Шёлк «противу иностранных не хуже...»

Юлия Демиденко

История первой в России шёлкоткацкой фабрики Милютина — это история о частной инициативе, свободном предпринимательстве и здоровом протекционизме. Дело, начавшееся с одного домашнего станка, к концу XVIII столетия превратилось в крупнейшее предприятие старой столицы. Сегодня о нём напоминает название переулка в Красносельском районе — Милютинский.

Милютинский переулок, 2020 год

Попытки организации в Москве производства шёлковых бархатов и парчи не раз предпринимались с конца XVI века приглашёнными ко двору иностранцами, но долгое время не приводили к успеху. Решающую роль сыграли Петровские реформы — распространение европейского костюма потребовало новых, облегчённых шёлковых тканей. Первой шёлковой фабрикой не только Москвы, но и России стала фабрика царского истопника Алексея Милютина.

О создании фабрики рассказывали следующий исторический анекдот. Алексей Милютин к концу XVII века имел лавку в московском золотом кружевном ряду, а возможно, и мастерскую, и служил параллельно истопником у сопровителя Петра царя Иоанна и его супруги Прасковьи Фёдоровны. Из любопытства он завёл у себя дома фабричный ткацкий стан и, соткав на нём кусок атласа, поднёс его царице. Последняя показала этот кусок

Петру, который отметил, что атлас худ. «Зато делал его русский и не учась», — будто бы ответила царица, возбудив тем самым в Петре самый живой интерес к Милютину. Царь велел ему поучиться ткацкому делу да открыть фабрику, собственноручно снабдив пособиями и материалами на первое

Милютин должен был особое внимание уделять крашению тканей

время. И чтобы дать верный кусок хлеба на период овладения ремеслом, назначил своим комнатным истопником...

В самом деле, в 1714 году указом Петра была учреждена шёлковая фабрика Алексея Милютина. Она размещалась в нанятых хозяином деревянных строениях в районе Среденки и была оборудована 18 станками. Милютин нанял сведущих мастеров: за 300 рублей в год некоего армянина для чистки, прядения и крашения шёлка, а за 330 рублей — «гамбургца», чтобы ткать ленты и позументы

и рисовать узоры. Каждый из них должен был обучить около десятка русских учеников.

Во время визита во Францию в 1717 году государь проявил живой интерес к шёлковой промышленности, так что сопровождавшие его Пётр Шафиров и Пётр Толстой предложили открыть «компанейскую» шёлкоткацкую фабрику и, пообещав вкратце полностью обеспечить отечество штофами и атласами, выпросили себе значительную денежную ссуду и огромные привилегии. К ним присоединились Фёдор Апраксин и Александр Меншиков, однако вельможная «штофная фабрика» оказалась убыточной и вскоре перешла в более надёжные купеческие руки.

Милютин воспользовался ситуацией и, указав в прошении на имя царя, что его мануфактура создана «для народного обучения» ремеслу, выговорил себе не меньшие права: освобождение от налогов, запрет на ввоз иностранных товаров тех же наименований и продажа продукции на свободном рынке. Челобитную царю Милютин завершил

ГОСУДАРСТВО

в лице царя заботилось о сырье для фабрики. В Астрахани, Воронеже, Киеве и Кизляре были заложены шелковичные роци. Предпринятый Петром в 1722–1723 годах Персидский поход имел целью не только нейтрализовать влияние Турции, но и присоединить к России шелководческие районы, в первую очередь Гилян — традиционный поставщик шёлка на мировые рынки.

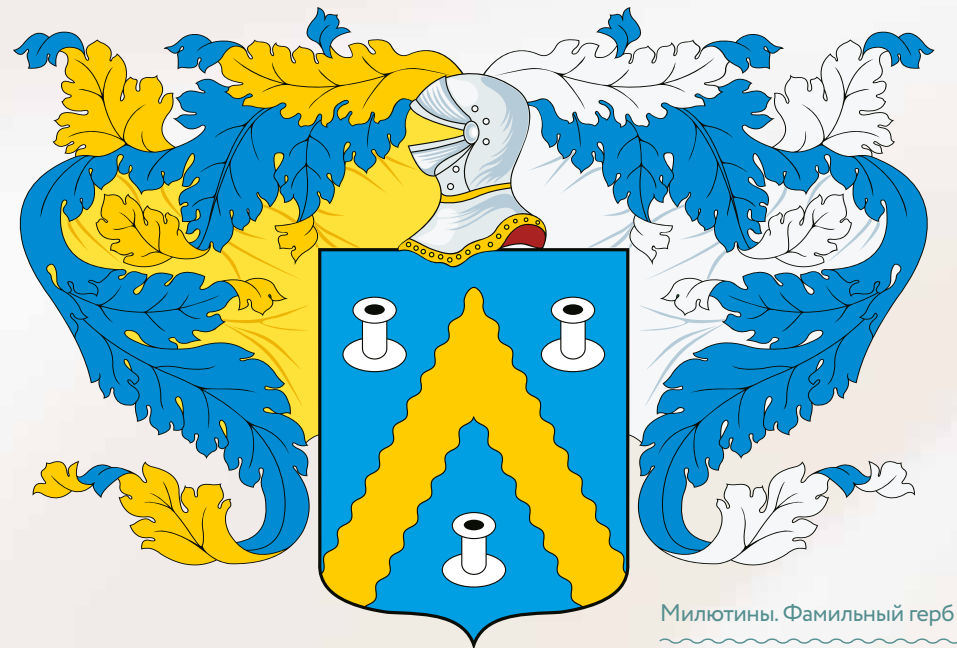
Походная аптечка Петра I. Дерево, медь, сталь, серебро, стекло, шёлк, бархат, позумент; живопись маслом по меди, фанеровка чёрным деревом, золочение. Государственный Эрмитаж

обещанием: «сделаем здесь в Москве супротив заморских и продавать станем не дороже, а дешевле заморских».

Появившийся в декабре 1718 года указ о привилегиях включал и обязательство. Милютин должен был особое внимание уделять крашению тканей, используя при этом отечественные краски, а если таковых не обнаружится, то привозить из-за границы семена и выращивать в России необходимые растения. В том же году был введён запрет на ввоз готовых шёлковых тканей из Европы и на использование текстильными фабрикантами золотых и серебряных нитей. Вероятно, по просьбе Милютина, последнее ограничение было вскоре снято...

Милютинское предприятие процветало. Если первоначально фабрика имела 18 станков, то к 1720-м годам — 34. На десяти изготовляли так называемые узкие ткани: ленты, позумент, галун... Потребность в них была огромная — речь шла не об одних дамских модах, но и о форменных мундирах, которых требовалось множество. История русского

Милютины. Фамильный герб

мундирного платья XVIII века знает немало примеров, когда попытки достать нужное количество необходимого галуна или позумента надолго затягивали введение новой униформы. Почти всегда дело решалось лишь с участием Милютина. На его фабрике была своя мастерская волоочильного дела — производства золотой нити.

Как свидетельствуют документы, ленты и позумент покупал у Милютина сам император.

Оставшиеся 24 станка производили шёлковые ткани: штофы, парчи, бархаты и загадочный байберек — материал, который словари определяют по-разному, соглашаясь лишь в том, что это шёлк. Выпускались на фабрике и златотканые платки — непременная деталь туалета любой зажиточной женщины, носившей русское платье. Готовая продукция продавалась в обеих столицах и на Макарьевской ярмарке.

Благодаря вышедшему в 1721 году царскому указу, разрешавшему фабрикантам покупать землю с крестьянами, Милютин в 1727 году приобрёл село

Титово в Калужской губернии, где рекрутировал работников для мануфактуры.

Предприниматель пережил своего благодетеля и уже от императрицы Анны Иоанновны в 1740 году получил потомственное дворянство и герб, на котором в память о его второй профессии изображены были три печные вьюшки. К этому времени Москва превратилась в шёлковую столицу империи, но из 26 московских шёлкоткацких мануфактур штофная и шёлковых материй с золотом и серебром фабрика Милютина считалась лучшей. Ещё одна милютинская фабрика действовала в Петербурге, где вошла в городской фольклор, породив народную песню о ткачихе Аннушке.

Разбогатевший Милютин обзавёлся землёй между Малой Лубянской и Милютинским переулком. Там он отстроил собственную усадьбу и каменные корпуса фабрики, остатки которых, многократно перестроенные, можно обнаружить и сегодня. А в Петербурге, на Невском проспекте, появилось торговое заведение — «ряды», за которыми закрепилось название «Милютинские».

В 1755 году Милютин не стало. Большинство источников уверяет, что он не оставил прямых наследников, хотя милютинской недвижимостью в Петербурге в это время занимался некий Иван Милютин,

упоминания о котором исчезают в самом конце XVIII века.

Неизвестно и в какой именно момент семейное дело перешло к сыновьям родного брата Алексея Милютина Андрея, с самого начала

Спрос на шёлковые ткани упал

принимавшего активное участие в деятельности шёлковой мануфактуры. Племянник Милютина и последний владелец фабрики Михаил Милютин в конце XVIII столетия слыл уже одним из самых богатых московских дворян, владел двумя домами близ Мясницких ворот и именем в Калужской губернии. В 1770 году Титово считалось самым крупным в губернии селом с общим числом крепостных 780 человек, так что Михаил

Платье парадное придворное императрицы Александры Фёдоровны (на первом плане), конец XIX — начало XX вв.

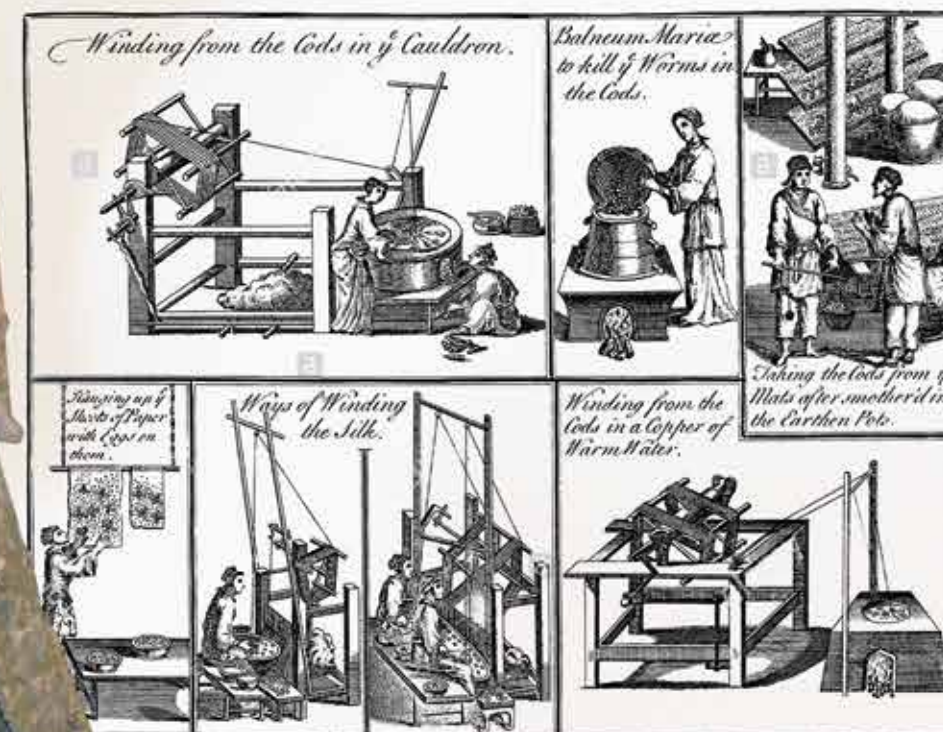
Милютин в 1776 году построил там большую церковь. При нём в село была перенесена и фабрика, где насчитывалось уже 124 станка. Однако к концу XVIII века владелец утратил хватку. Дела пошли плохо: число станков на фабрике сократилось почти вдвое, образовались огромные долги, с процентами доходившие до миллиона рублей, тогда как доходы с фабрики, московских домов и имений насчитывали менее 20 тысяч ассигнациями.

После смерти Михаила Милютина дело пытался наладить его сын Алексей, использовавший приданое своей рано скончавшейся жены. Он провёл реконструкцию фабрики, но война 1812 года нанесла ей непоправимый ущерб. Спрос на шёлковые ткани упал, Милютин вынужден был закрыть шёлкоткацкое производство и искать другие источники дохода. Ими стали учреждённые в Титове небольшие ситцевая и суконная фабрики, винокуренный завод, конский завод и прочие предприятия. Диверсификация семейного бизнеса оказалась неудачной, и следующие поколения семейства Милютиных полностью отошли от предпринимательства.

Стул из Екатерининского (Большого) дворца. Русская работа, XVIII век

Производство шёлка в Китае, 1750 год

Нижегородская ярмарка с птичьего полёта. Хромолитография. 1896 год

Французские школьники Москвы

Евгений Бунтман

В Красносельском районе, в том же квартале, что и церковь Святого Людовика Французского, есть ещё одно место, важное для французской общины Москвы. Это лицей имени Александра Дюма.

Если попасть в Милютинский переулок днём, к окончанию школьных занятий, можно увидеть удивительную картину. На улицу высыпают шумные подростки, говорящие по-французски. Они учатся в доме 7а, длинном четырёхэтажном здании из красного кирпича.

Лицей Александра Дюма торжественно

открыт в 2005 году. За восемь лет до этого здание отдали в аренду Франции на 49 лет. Но история этого дома, да и всего «французского квартала», началась значительно раньше. А в конце XX века лишь была восстановлена историческая справедливость.

После войны 1812 года и пожара Москвы французская община восстанавливалась в городе с трудом.

Историческую травму было сложно

преодолеть, и произошло это окончательно только через полвека после похода Наполеона.

Центром культурной жизни оставался храм Святого Людовика Французского. При нём были созданы учебные заведения: семьи прихожан хотели для своих детей достойного воспитания — глубокого, просвещённого, но вместе с тем благочестивого. В 1872 году церковный приход обратился к конгрегации сестёр святого Иосифа в Шамбери и пригласил их в Россию. Почтенные монахини из Савойи, судя по всему, даже не очень себе представляли, куда

именно они направляются. «Я не еду в Россию, я еду в Москву», — приводит наивное письмо одной из сестёр французский исследователь Софи Аскеноф. Сохранилась фотография 1900 года — на ней сёстры конгрегации святого Иосифа из Шамбери, на переднем плане — настоятельница Мария-Клементина (в миру Луиза Джиани). Все в светском платье, так как Священный синод не допускал ношения монашеского одеяния представителями иных христианских конфессий.

Сёстры поначалу воспитывали детей в семьях. А в конце XIX века

Историк и путешественник Пьер-Жюльен Амар описывает жизнь французской общины Москвы: «Рядом располагается недавно построенная школа, которой заведуют уже немолодые французские дамы. В этой школе учится около ста человек разной национальности <...>. Есть и мужская школа, существующая под покровительством святого Филиппа Нерийского. В неё принимают только французов, или хотя бы детей из семей, владеющих французским языком. И потому в ней не более сорока учеников».

В школу для девочек брали всех желающих — не только из французских семей, как в мужскую. К началу XX века это было одно из лучших подобных учреждений в Москве, со своим кабинетом дантиста и даже маленьким кинотеатром.

Судьба школы во время революции печальна. Многие семьи уехали из России ещё после февраля 1917 года. Школа оказалась в эпицентре боёв между большевиками и юнкерами за телеграф. Позже монахини вспоминали, что оказались в здании вместе с 80 воспитанницами. Они

прятались в подземном проходе, соединявшем церковь и школу. Священник служил мессу, девочки плакали, в переулке летали пули и миномётные снаряды.

Некоторые сёстры святого Иосифа остались в Москве и после революции. Многие попали в тюрьмы. Последние монахини выехали из Советской России в 1919 году — через Финляндию в вагонах для скота.

Школы же были закрыты. Уже в 1930-х здесь разместили техникум, а в 1960 году здание отдали КГБ для хранения архивов. И лишь в 1997 году историческое здание вернули Франции. Теперь в Москве три французские школы: начальные классы учатся недалеко от посольства на Якиманке, а также в здании на улице Фридриха Энгельса (школа имени Ивана Бунина), старшим же досталась привилегия посещать лицей в Милютинском переулке, в самом сердце прежнего французского квартала.

Юрий Лужков и Жак Ширак открывают французский лицей. 1997 год

Судьба школы во время революции печальна

рядом с церковью открывается первое учебное заведение — школа для мальчиков святого Филиппа Нерийского. Это и есть то здание из красного кирпича, в котором теперь лицей. Позже в другом крыле этого дома появилась школа святой Екатерины для девочек.

Правда или нет?

Майкл Наки

Девять вопросов о Василии II Тёмном

1. Дед Василия II носил титул великого князя литовского.

да/нет

2. Василий Тёмный женился в Коломне.

да/нет

3. Василий II Тёмный считал неприемлемым сдавать Москву врагам.

да/нет

4. Василий Тёмный получил своё прозвище из-за скудоумия и отсутствия образования.

да/нет

5. Василий Тёмный ослабил влияние Московского княжества.

да/нет

6. Василий II положил начало независимости русской церкви от Константинопольского патриархата.

да/нет

7. Василий Тёмный перестал посылать дань в Орду.

да/нет

8. Незадолго до смерти Василий II распорядился казнить боярских детей князя Василия Ярославовича.

да/нет

9. Василий Тёмный умер во время боя.

да/нет

10. Что означает термин блазонирование?

Ответ на стр. 95

Ответы на стр. 35

«Тихо, Сретенка, не плачь!..»

АЛЕКСЕЙ КУЗНЕЦОВ

«С тех пор я много берегов сменил...» — признавался лирический герой песни Юрия Визбора «Ходики». Много московских и немосковских адресов поменял и её автор: только в столице — Сокол, Ленинградка около Петровского парка, Неглинка, Черёмушки, угол Садовой и Чехова, Кутузовский... Но в Красносельский район он постоянно возвращался мыслями и строчками: «Здравствуй, здравствуй, мой сретенский двор!..»

Юрий Визбор

Светлая мудрость Окуджавы, суровая романтика Городницкого, горький сарказм Галича, высокое напряжение Высоцкого, весёлая ирония Кима — поразительный мир, «иное состояние поэзии». Их мелодии безыскусны, на гитаре они играли без блеска, стихи — за редким исключением — не войдут в поэтические антологии («Нас не вспомнят в “Избранном” — мы писали плохо», — признаётся один из них); а всё вместе — потрясающее по силе воздействия на несколько поколений явление.

У Юрия Визбора в этом блестящем

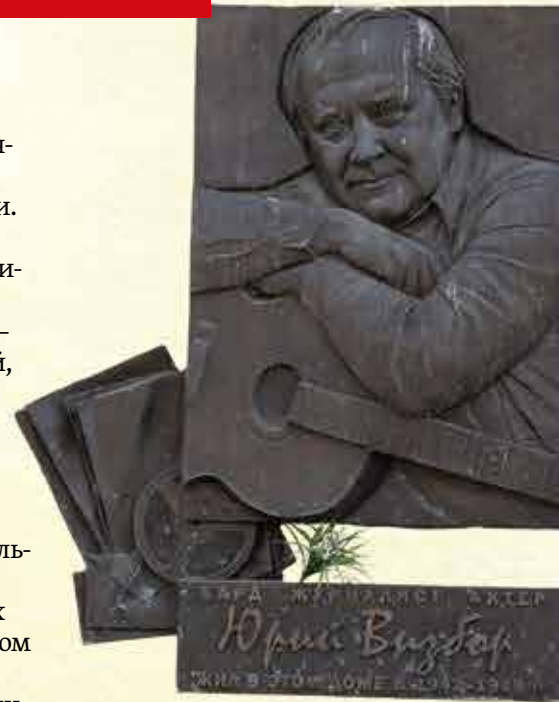

ряду своё неоспоримо законное место, своя неподражаемая интонация, и поэтическая, и музыкальная, и исполнительская. При всей кажущейся незамысловатости его песен их невозможно спеть так, как он; немислимо воспроизвести в совокупности его несильный тенорок, улыбку-усмешечку, непременную баечку перед песней, крошечную паузу там, где её, казалось, не должно быть. Главное — он пел очень искренне, это невозможно подделать.

На Сретенке, в той её части, что сегодня принадлежит району Красносельский, во дворе дома, расположенного между Ананьевским и Панкратьевским переулками и Сретенским тупиком, Визбор проведёт 12 важнейших лет своей жизни, с 1943-го по 1955-й, — кусочек детства, отрочество и начало юности. Жили

ужасно бедно, голодно; летом Юра с мамой ездили к платформе Северянин собирать крапиву на суп; но — что сказать? — во дворе все так жили. Мальчишки вели опасную жизнь (некоторых она довольно быстро приведёт прямоком «на зону»). Визбор вспоминал: «Все были вооружены — кто гирькой на верёвке, кто бритвой, кто ножом. Ухажёр моей тётки, чудом вырвавшийся из блокадного Ленинграда, Юрик, штурман дальней авиации, привёз мне с фронта эсэсовский тесак (отнят у меня в угольном подвале сретенским огульцом по кличке Кыля)». Это прозвучит в его песенных воспоминаниях о сретенском детстве — в «Сретенском дворе» («...Кто мы были? Шпана — не шпана, безотцовщина с улиц горбатых...») и «Волейболе на Сретенке» («...На игры носит он то бритву, то наган»). И Лёвка Уран («известный террорист») действительно сбросил парту на директора школы («...но, к сожалению для школы, — не попал...»); правда, не с шестого этажа, а с четвёртого, но народ всегда преувеличивает подвиги былинного героя.

Сретенка Визбора — это огромный мир: «лужи морем, асфальт — перешейком». В нём совершают набеги на ларьки и голубятни, считают своими врагами наживающихся на народном горе спекулянтов, боготворят Танечку Белову, «внутрирайонного гения чистой красоты». А ещё здесь через бельевую верёвку играют в благородную игру — волейбол, которая, как Олимпийские игры

Памятная табличка на доме, где жил бард Юрий Визбор, Москва

в Древней Греции, прекращает все войны («ножи отставлены до встречи роковой»), перед которой все равны — отличник Шароль и приклатнённый Коля Зятёв по кличке — естественно! — Зять; и только Владик Коп «чуть равнее» других, поскольку именно ему принадлежит единственный во дворе «страшный кирзовый мяч»...

Лирический герой песен Визбора — обычный человек, не эффектный, не запоминающийся, немного неприкаянный, немного невезучий «в личной жизни». Но в нём неизменно чувствуется настоящий мужской стержень («Товарищ мужчина, а всё же заманчива должность твоя!..» — не Визбор напишет эти строки, но именно он споёт их в гениальном хуциевском «Июльском дожде»). Он изготовлен из бесценных материалов, обрётённых на Сретенке: понимания личной чести, умения дружить, презрения к мещанству...

Отставить крики, тихо, Сретенка,
не плачь!
Мы стали все твоею общезо судьбой:
Те, кто был втянут в этот несерьёзный
матч,
И кто повязан стал верёвкой бельевой...

Портрет района

Герб муниципального округа Красносельский в городе Москве: в красном щите серебряный вилообразный крест, обременённый красным силуэтом аллегии Славы.

ЧЕРВЛЕНЬ — символ труда, мужества, храбрости и красоты.

СЕРЕБРО — символ чистоты, открытости, мира, духовности.

ИСТОРИЯ ГЕРБА

Гербовая эмблема района Красносельский была создана в 1998 году. В дальнейшем это изображение было установлено в качестве герба муниципального образования в 2004 году решением муниципального собрания внутригородского муниципального образования Красносельское в городе Москве от 16 ноября. Разработчиками современного герба являются Е. Н. Козина, Н. В. Антипова, А. В. Галкин.

Красный цвет щита отражает название муниципального образования. На территории, вошедшей в состав Москвы в XVIII веке, существовало великокняжеское село Красное, известное с XV века.

Серебряный вилообразный крест символизирует наличие крупного железнодорожного узла, включающего три знаменитых московских вокзала, расположенных на одной площади: Ленинградский, Казанский, Ярославский.

Силуэт аллегии Славы напоминает о находившихся на территории муниципального образования уникальных памятниках архитектуры.

В настоящее время Геральдическим советом города Москвы и Советом депутатов муниципального округа Красносельский проводится работа по внесению официальных символов (герба и флага) в Государственный геральдический регистр

Российской Федерации и Геральдический реестр города Москвы.

В целом герб муниципального образования, на наш взгляд, по своему символическому содержанию успешно решает задачу самоидентификации муниципального образования среди других муниципальных образований в городе Москве и Российской Федерации.

Однако не исключено, что герб может претерпеть и некоторые изменения. Возможно, они будут связаны и с другими моментами, оказавшими влияние на историю и традиции района.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕРБА

Герб муниципального округа, как его главный символ, имеет чётко регламентированную сферу применения.

Герб прежде всего воспроизводится на официальных документах: бланках должностных лиц органов местного самоуправления муниципального округа; удостоверениях лиц, осуществляющих службу на должностях в органах местного самоуправления, депутатов Совета депутатов муниципального округа; служащих (работников) предприятий, учреждений и организаций, находящихся в муниципальной собственности; удостоверениях к знакам различия, знакам отличия, установленных

муниципальными правовыми актами. Герб муниципального округа может воспроизводиться на официальных периодических печатных изданиях, учредителями которых являются органы местного самоуправления муниципального округа, предприятия, учреждения и организации, находящиеся в муниципальной собственности муниципального округа, а также может быть использован в качестве геральдической основы для разработки знаков различия, знаков отличия муниципальных округа.

Многоцветное изображение герба может использоваться при проведении протокольных мероприятий, торжественных мероприятий, церемоний с участием должностных лиц государственных органов города Москвы, главы муниципального округа, официальных представителей муниципального округа и иных официальных мероприятий.

НАШ ФЛАГ

Флаг также является официальным символом муниципального округа. Флаг представляет собой двустороннее, прямоугольное полотнище с соотношением сторон 2:3.

В красном полотнище флага — белый вилообразный крест. Ширина нижнего конца креста составляет 1/4 длины полотнища, ширина верхних концов креста составляет 5/24 длины (5/16 ширины) полотнища.

В центре полотнища (на вилообразном кресте) помещено изображение обращённого к древку красного силуэта аллегории Славы. Габаритные размеры изображения составляют 5/24 длины и 3/8 ширины полотнища.

Важно отметить, что воспроизведение флага, независимо от его размеров и техники исполнения, должно точно соответствовать его описанию.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФЛАГА

Флаг может использоваться при проведении протокольных мероприятий, торжественных мероприятий, церемоний с участием должностных лиц государственных органов города Москвы, официальных представителей муниципального округа и иных официальных мероприятий. Порядок размещения флага муниципального округа Красносельский совместно с Государственным флагом Российской Федерации, флагом города Москвы и иными флагами производится в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством города Москвы, регулирующими правоотношения в сфере геральдического обеспечения.

*Герольдмейстер города Москвы
О. В. Кузнецов*

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ ОТВЕТ

(вопрос на странице 89).

Блазонирование — это геральдическое описание гербов.

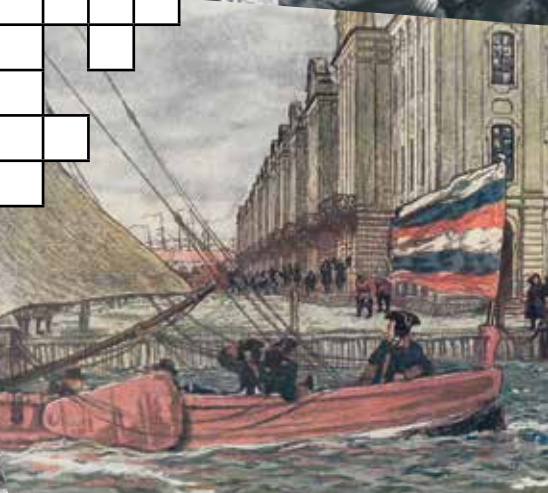
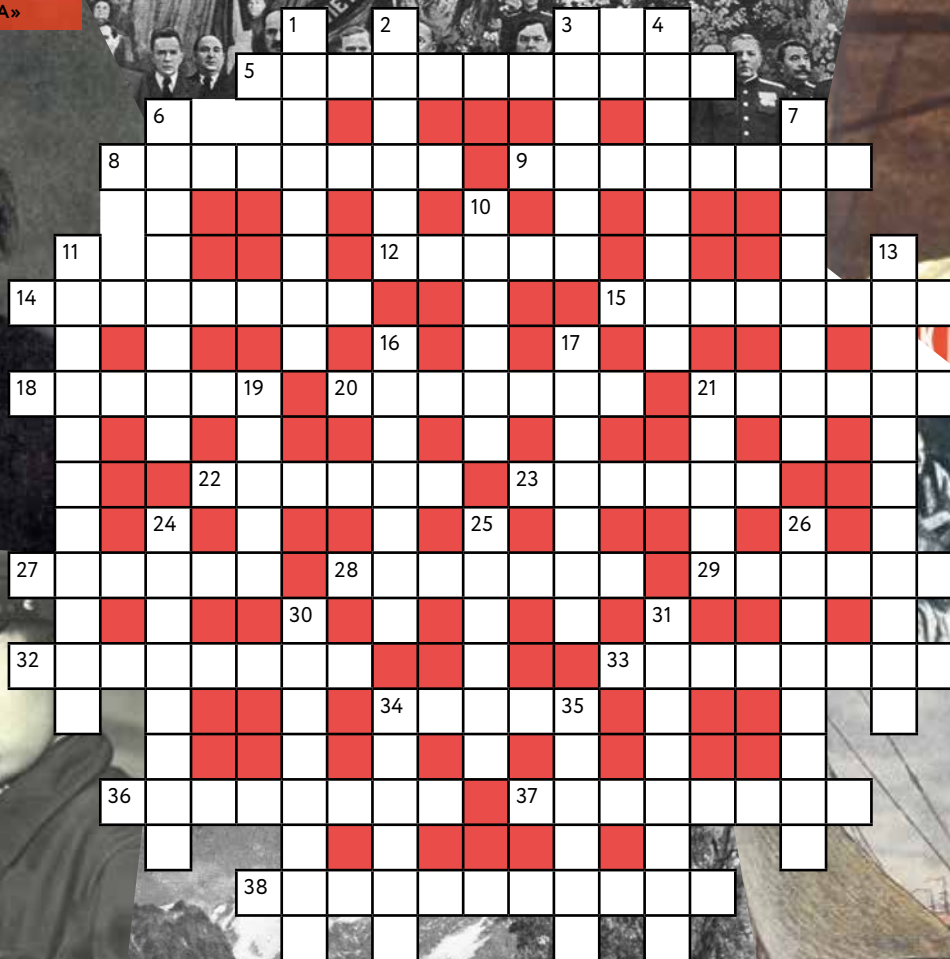

ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ АЗБУКА

В геральдике зелёный цвет обозначается словом *sinople*. Корень этого слова греческий и происходит через искажение, от слов *prasina hopla* — зелёные вооружения, выражение, употреблявшееся в Византии на играх ипподрома партией «зелёных».

ОГОНЁК

№ 5 январь 1951
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Ответы на стр. 11

По горизонтали:

5. Лингвистика. 8. Город в Украинской ССР. 9. Советский поэт.
12. Спортсмен. 14. Оптический прибор. 15. Древний русский город.
18. Толстая бумага особой выделки. 20. Абсолютный чемпион СССР по гимнастике. 21. Бьющие в брег морские волны. 22. Планета.
23. Народность в СССР. 27. Приспособление у огнестрельного оружия.
28. Советский писатель. 29. Одно из толкований события. 32. Большой металлический резервуар. 33. Художник, изображающий военные действия. 34. Русский исследователь Арктики. 36. Автор книги «Это было под Ровно». 37. Род музыкального сочинения. 38. Портрет, писанный с самого себя.

По вертикали:

1. Изолирующее вещество. 2. Приспособление, скрепляющее части сооружения. 3. Специалист по беспроводной связи. 4. Известный певец.
6. Словесный текст оперы. 7. Демократическая республика в Азии.
10. Крышка у отверстия в механизме. 11. Отрасль техники. 13. Город в Сибири. 16. Сверление почвы. 17. Известный советский учёный-медик.
19. Государство в Азии. 21. Русский художник. 24. Горючий бесцветный газ.
25. Состояние атмосферы. 26. Рыболовное или военное судно.
30. Чемпионка Европы в толкании ядра. 31. Герой Советского Союза.
34. Копия, слепленная с оригинала. 35. Право и возможность подчинять кого-нибудь своей воле.